

18+

Любовь Вакина

МЕЖДУ РАЗУМОМ
и Сердцем

Annotation

Эта книга о женщине, которая боялась быть честной с собой и с тем, в кого постепенно влюбилась. А ещё эта книга о мужчине, который просто искренне, самоотверженно и беззаветно эту женщину любил. Если бы не ложь, которая оплела их отношения, то всё было бы в разы проще, но тогда и не было бы всего того множества приключений, интриг и опасностей, которое описаны на страницах этой книги. Начинается всё с того, что юная герцогиня Нессия старается понравиться загадочному Алексу. Она уверена, что влюблена лишь в него одного, а принца Ареццо не любит. Сам же принц безумно влюблён в Несси, да только страдает оттого, что она внезапно признается ему, что питает чувства к другому мужчине (причем, оба главных героя не в курсе, что к нему же, только в образе Алекса). А отбор невест для будущего императора уже в полном разгаре. На нём среди сотен претенденток на престол Барии и статус жены единственного наследника было выбрано шесть кандидаток. Все они, бесспорно, добрые, порядочные, умные, красивые и так далее, но кто же из них выиграет главный приз? Это будет решать сам будущий император. Да вот беда, долг говорит ему, что он должен выбрать ту из девушек, которая сделает его ещё более сильным магом, чем есть сейчас, и это точно не главная героиня, но сердце... сердце, стремится к той единственной, что лишила его покоя и сна, к той, кто лишь одна для него самая лучшая на всём белом свете — к Несси Кальяри, но... она любит не его (ну, во всяком случае, это так думают наши главные герои). Жениться на ней ему никак нельзя, и зеленоглазому красавцу принцу приходится скрывать свои чувства под маской дружбы. Притворяясь, что спокойно относится к тому, чтобы отпустить её к другому мужчине, он уговаривает Несси помочь ему на отборе с выбором будущей жены...

-
- [Отбор настоящей принцессы. Книга II. Между разумом и сердцем](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)

- [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ГЛАВА 22](#)
 - [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ГЛАВА 31](#)
 - [ГЛАВА 32](#)
 - [ГЛАВА 33](#)
 - [ГЛАВА 34](#)
 - [ГЛАВА 35](#)
 - [ГЛАВА 36](#)
 - [ГЛАВА 37](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [СЛОВАРЬ](#)
-

**Отбор настоящей принцессы. Книга II.
Между разумом и сердцем**

ГЛАВА 1

ЭПИГРАФ. Только сильный мужчина никому не уступит свою женщину и никогда не откажется от неё!

В распахнутое настежь окно устремилась прохлада летнего вечера. Вместе с ней до тонкого слуха расчесывающей длинные густые локоны девушки доносились звуки соловьиной трели. Ветерок ласково играл с шёлковым каскадом бирюзовых волн, идущих от её груди до самого пола. Верх ночной рубашки юной герцогини Нессии Кальяри украшало тонкое кружево, которое не столько скрывало, сколько привлекало внимание к её объемной груди. Наслаждаться тишиной и спокойствием ей мешало ожидание очередного выступления распорядителя отбора с нелепым именем Лоди. Экран расположившегося во всю стену маго-свитка засветился, как всегда, чётко в обещанное претенденткам время. Снежок, магический зверь вида беллоу, которого Несси приручила на одном из испытаний, заинтересованно уставился на изображение накачанного мужчины.

– Что, дружище, ты решил присмотреться к мистеру Лоди? - в шутку поинтересовалась у своего пушистого любимца девушка.

– Ар! Ир! Ер! – промурлыкал беллоу ей в ответ и потрогал крошечной лапкой то место на экране, где сквозь шелковую рубашку отчетливо проступали бицепсы.

Леди Кальяри засмеялась:

– Ты мой сладкий! Ты решил проверить настоящие ли мускулы у этого типа или нет?

– Ур!

– Снежок, иди ко мне на ручки, погрей меня, я волнуюсь и замерзла!

– Ир! Эр! Ор! – отозвался белый пушистик и запрыгнул к девушке на колени.

«Мне важно не упустить ни одной детали, ведь я хочу решить, как мне быть дальше». - Так настраивала себя пышечка красавица, чьи выдающиеся формы вызвали море осуждения у других участниц отбора. Тем не менее, самую юную герцогиню Нессию Кальяри мнение

конкуренсток волновало в последнюю очередь. Наскоро заплетая косу, из так полностью и не распутанных волос, она сосредоточилась на жизненно важной для неё информации.

– Приветствую Вас, многоуважаемые претендентки на статус жены нашего всеми любимого Арецца Грилла, единственного наследника всей Барийской империи. Все вы прошли тяжелейшие испытания и бесспорно являетесь добрыми, порядочными, умными, красивыми и достойными стать императрицей. Проблема в том, что Вас шесть, а предложение руки и сердце нашего несравненного принца может получить лишь одна из вас. Кто именно окажется этой счастливницей, будет решать он сам – единственный наследник нашей процветающей планеты, - не сообщивший пока ничего нового для претенденток распорядитель отбора сделал страшные глаза и, вообразив себя великим магом, способным смотреть прямо в душу девушек через маго-свиток, продолжил. - Все вы знаете принцип действия императорской магии – после скрепления брачного союза в большой императорской книге магический резерв Ареццо Грилла увеличится пропорционально силе любви брачующихся. Именно поэтому он должен выбрать именно ту из девушек, которая сделает его ещё более сильным магом, чем есть сейчас, а значит, ту, которая любит его сильнее всего. Очаровательные девушки! – выпалил Лоди и подергал лбом так, словно одна его аккуратно выщипанная в тонкую линию бровь играла в салочки с другой. - Запомните это, потому что теперь все испытания будут проводиться, в первую очередь, на ваши чувства к будущему императору... Не буду вас томить и раскрою, в чем состоит следующее испытание. На нем вам нужно будет без помощи магии и слов показать принцу то, что вы прочтете на специально подготовленных для вас записках. Чем ярче ваши чувства, тем проще вам найти взаимопонимание с его высочеством. Но это ещё не всё, что я сегодня хотел вам преподнести. - Распорядитель вдруг резко снизил силу голоса до тревожного шепота и закончил выступление, признавшись. – Мы всеми силами пытаемся обезопасить невест принца, но всё равно злоумышленникам удалось заложить несколько ловушек на вас, девушки. К счастью, во дворце работают профессиональные стражники, и всё обошлось. Тем не менее, я призываю вас быть бдительными и не касаться подозрительных предметов, а также не гулять в одиночестве по замку после десяти вечера. У нас есть все основания полагать, что кто-

то пытается так устранить конкуренток на престол. Именно поэтому с сегодняшнего дня и сроком до десяти лет вход на территорию дворца для выбывших с отбора претенденток категорически воспрещён. Все мы знаем, как страшна женская месть и не хотим, чтобы наша будущая императрица стала ее жертвой. На этом я прощаюсь с вами и желаю вам спокойной ночи! – Едва Лоди проворковал своё прощальное напутствие, как экран погас, и комната Несси погрузилась в темноту, которая в свете услышанного, теперь казалась девушке зловещей.

Шустро подбежав к шнуру выключателя, она зажгла свет и только потом вспомнила, что могла бы и магией воспользоваться. За то время, что её лишили доступа к собственному резерву, она успела привыкнуть полагаться только на свои руки и голову. Какова же была её радость, когда свадебное кольцо представителей императорской семьи, именуемое Айсидорой, вернуло ей часть доступа к колдовству. Именно об этом крепко призадумалась леди Кальяри, стоя у окна и вглядываясь в чернильную темноту позднего вечера. И вроде бы, какая разница, темнота в выделенных ей на время отбора невест апартаментах, и темнота за окном. Но одна её пугала и отталкивала, а другая манила и, наоборот, притягивала. Ей казалось, что ночь ласково принимает её в свои объятия и там, в ночном мраке она может найти свободу и спокойствие. Леди Кальяри даже несколько раз встряхнула головой, чтобы скинуть наваждение, и на всякий случай отошла подальше от края окна.

«Что это было? Мне только не хватало ещё и ночного путешествия по карнизу!» – поразила себя Несси. - «Лучше бы мне решить, что теперь делать. Мой герой, мой Алекс, мой Черный мститель, после того, как мы с ним обезвредили ловушки над дверями претенденток, так больше и не появлялся. Пока не поговорю с ним, никуда из дворца не уеду!» – девушка, забывшись, даже топнула ножкой, но к счастью, ковер погасил звук от удара тонким каблучком, и она никого не потревожила в столь поздний час. – «А ещё я по рукам и ногам завишу от Ареццо Грилла, потому что теперь только он решает, пользоваться ли мне магией или нет. С ним ссориться никак нельзя, и моё признание в любви к другому было верхом тех глупостей, что я творила последние дни. Так больше продолжаться не может! Нессия, ты же урождённая Кальяри! Возьми себя в руки, прал тебя подери!» – Говоря всё это себе, Несси, одновременно, пыталась ухватить за хвост какую-то важную

деталь и, вдруг, когда её голова уже коснулась подушки, она таки её поймала:

«Распорядитель отбора сказал, что бывших претенденток не пустят назад во дворец в течение десяти лет! А мой ненаглядный Алекс, мой Черный Мститель, обитает именно здесь! Вот прал! Что же делать?!» – от досады девушка со всей силы ударила кулаком по ни в чем не повинной подушке. - «Ну, уж нет, так просто вы меня с моей, возможно, настоящей любовью, не разлучите! Я сделаю всё, чтобы пройти столько испытаний на отборе невест, сколько понадобится, чтобы дожидаться, когда наши пути с Чёрным Мстителем пересекутся снова!» – приняв такое решение, леди Кальяри почувствовала его абсолютную правильность и сразу успокоилась. Засыпая, ей пришла ещё одна идея – пообщаться с Аурикой Террой, которая, хоть и является императрицей другой планеты, но, как-никак коренная барийка и подруга Ареццо, а значит, может что-то толковое ей подсказать. К тому же, Несси ей симпатизировала ещё с того времени, как наблюдала из дома за ходом первой попытки Ареццо выбрать себе невесту.

Ровно в то время, как леди Кальяри ушла спать, покинул свой наблюдательный пост, расположенный прямо перед окном Несси, скрытый пологом невидимости летательный бот принца Ареццо. Наследник Барии спешил искупаться в ледяных водах своего любимого горного озера. Последнее время только оно и могло остудить его кровь, но лишь на то время пока он снова не встречался с леди Кальяри.

ГЛАВА 2

Наследный принц Барии вот уже почти как час неистово рубил создаваемую тренажером-симулятором нечисть. Так он давал выход ярости, чтобы не наделать глупостей, и, к примеру, не запереть под замок сумасбродную юную герцогиню Нессию Кальяри.

«Хотя нет, я лучше утащу её в пралов венчальный храм и там распишусь с ней в браке в главной императорской книге и гори всё огнём!» но не успел он порадоваться такому простому и желанному выходу из тупиковой ситуации, как на него навалилось чувство долга. Он просто не может так подставить ставшую ему второй родиной Барию и людей, подаривших ему семью. От зажатости в рамки необходимости он бешено застонал и с открывшимся вторым дыханием принялся резать на ленточки иллюзорных противников.

«Ну, хоть увидеть-то я её могу себе позволить!? Мне надо ей сказать, что беллоу дракона она не может оставить у себя, и ещё много чего хочется сказать, но... остальное похоже я унесу с собой на свадебный алтарь, чтобы там, жениться на той, которая укрепит мою империю, и... лишит меня всех чувств к Несси. А я не хочу их забывать, не хочу её забывать!» – Эта последняя мысль стала ударом под дых для Ареццо, и он отключил симулятор, без сил рухнув в релаксационное кресло. Он внезапно ясно понял, что совсем спятил, потому что то, что многие поколения императоров до него считали благословением, стало для него проклятием.

«Да, я спятил, но я не хочу, чтобы императорская магия очистила меня от моей любви, смысла всё то, что я чувствую к Несси и взамен дала искусственную любовь к той женщине, которую я назову своей женой!» – И почему-то именно сейчас принц почувствовал долгожданное облегчение, и у него родился идиотский, если рассказать о нём кому-то, план. Он потер лицо ладонями, вызвал ускоренный отдых в ноющих от перенапряжения мышцах и окончательно решил:

«Я не закончу отбор до тех пор, пока не смогу хоть немного завоевать расположение Несси. Пусть не любовь, я об этом уже даже не молю всех императорских хранителей, нет, но пусть она хотя бы симпатию ко мне почувствует, и тогда моей любви хватит на то, чтобы

восполнить ее холодность ко мне!» – Уже успевший частично восстановить силы мужчина вскочил и начал молниеносно собирать пазл поставленной только что задачи в единое целое:

«Так, рассуждаем логически – раз она влюблена в другого, значит, попытается провалиться на ближайших испытаниях. Это я уже проходил с Аурикой и, как показал тот мой опыт, при наличии поддержки, это будет сделать не так-то просто. Но я в любом случае не могу так рисковать и поменяю систему отбора. Теперь вместо мгновенного выбывания, оставшиеся шесть девушек, будут получать баллы за прохождение испытаний, и лишь когда я решу подвести итог, будет выбрана самая успешная претендентка. Сделать так, чтобы лидировала Несси не составит особого труда...» – И, продолжая прорабатывать детали дальше, единственный наследник Барии отправился в душ и переодеваться к визиту, на котором собирался прочитать нотации леди Кальяри о том, как надлежит себя вести юной девушке, чтобы её не сожрал дракон, и она не упала с карниза.

А чуть позже, в дворцовом парке произошло из ряда вон выходящее событие – хладнокровный и, как считалось многими на Барии, лишённый возможности бурно реагировать, принц потерял над собой контроль.

Началось всё с того, что Аурика, жена лучшего друга Ареццо, вытасила герцогиню прогуляться на природе. После того, как был соблюден этикет, и девушки пообщались о природе и погоде, они заговорили о недавних событиях в кабинете принца. Начала тему, конечно, императрица Терры:

– Можно, я задам тебе личный вопрос?

Несси, решила не делать перед ней мыслительные реверансы, тем более, что Аурика вызывала у герцогини искреннее уважение и восхищение, и перешла сразу к сути:

– Хочешь узнать, насколько серьезна моя влюблённость в другого мужчину, и есть ли у Ареццо шанс что-либо поменять в моих симпатиях?

Собеседница живо кивнула, с нетерпением ожидая ответ и, леди Кальяри не заставила ее ждать:

– Абсолютно серьёзны. Я уверена, что мужчина, который заставил биться моё сердце быстрее, во всем превосходит не только принца, но и

всех мужчин Барии вместе взятых, - на этом месте Несси внезапно побледнела и машинально попятилась назад, потому что прямо на неё шёл тот самый Ареццо, о котором она только что говорила и, судя по глазам, полыхавшим зелёным огнем, он всё слышал.

– Ах, то есть ты уверенна, что он во всем лучше меня?! – В словах принца слышалась неприкрытая многообещающая угроза и в том, как стремительно он приближался было что-то от человека, доведенного до той точки, когда он не очень хорошо понимает, что делает. И дальнейшие его действия только подтвердили это до смерти перепуганной герцогине. Наследник Барии сгрёб Несси в своих объятьях, которые были не просто не подходящими этикету, а прямо-таки вопиюще интимными и недопустимыми в людном месте даже для супругов. Гипнотизируя свою пленницу взглядом, прежде чем поцеловать её, Ареццо, со свистом выдыхая воздух, просипел:

– А целуется он также хорошо?! – Понятное дело, что возможность ответить девушке никто не собирался предоставлять. Принц впился в её губы с яростью и жестокостью, наказывая её за то, что она предпочла ему другого. Каждой частичкой себя он впитывал трепет её желанного тела. От испуга сердце девушки билось где угодно, но только не там, где оно находилось с анатомической точки зрения. Мужчина беспардонно проник языком на чужое пространство и завоёвывал, подчинял, выплёскивая наружу долго копившееся и не находившее выхода напряжение.

На всё это ушли считанные секунды, которые потребовались Аурике, чтобы перестать открывать и закрывать рот, беспомощно хватая воздух и, наконец, сделать хоть что-то, чтобы прекратить издевательство над невинной жертвой. Немного не рассчитав силу заклинания, она ощутимо приложила принца о попавшееся на траектории его полета от Несси дерево. Именно это помогло вернуть Ареццо способность соображать и тот, в сердцах пнув несчастный ствол, телепортировался неизвестно куда.

ГЛАВА 3

Поняв, что её безумно влюблённый друг исчез, Аурика подошла к перепуганной девушке.

– Испугались? - поинтересовалась она у неё.

И получила утвердительный кивок в ответ.

Отчего-то жена Эрмунда Терра вызывала у Несси симпатию, и именно с ней хотелось поделиться своими тайнами. Решив, что может поделиться с ней ужасом от поступка принца, она сообщила:

– Представляете, это был мой первый в жизни поцелуй с мужчиной! И теперь он безнадежно испорчен! Вовсе не о таком я мечтала!

Императрица тринадцатой планеты подошла ближе и, положив руку на плечо расстроенной претендентке, попыталась воззвать к её благоразумию:

– Ой, ну не последний же! Будет у тебя ещё много и других поцелуев! А случившееся здесь недоразумение никто не видел. Я успела вовремя установить полог невидимости, когда заметила, в каком взвинченном состоянии к тебе приближался Ареццо.

От этого леди Кальяри стало только хуже и она, закрыв лицо руками, расплакалась и, то и дело, всхлипывая, пожаловалась:

– Когда ещё они будут! Пока я в числе конкурсанток у меня не может быть никаких поцелуев с другими мужчинами, кроме Ареццо.

Аурика нахмурилась и строго ответила:

– Принц Барии самый достойный мужчина из всех кого я знаю, после моего мужа, конечно. И я очень настойчиво рекомендую тебе узнать его настоящего, потому что, похоже, ты знаешь его лишь поверхностно! – произнесла свою назидательную речь, императрица, величественно держа спину, удалилась.

Несси же еле доплелась до своей комнаты и без сил свалилась на диванчик. Снежок тут же запрыгнул на неё и вопросительно муркнул:

– Ир?

Хозяйка взглянула в большие умные глаза и с болью в голосе передразнила животное:

– Да, не «ир», а «Ар!», то есть Ареццо Грилл вот та заноза, с

которой я не знаю что делать.

«Эх, как же хочется вернуться к той жизни, которую я вела до того, как прал меня дёрнул отправиться на этот отбор»! – Сокрушалась герцогиня, глядя довольного беллоу по мягкой шёрстке. – «Как хочется снова на сцену, петь и купаться в овациях!.. Вот только как это удовольствие себе организовать?..»

В это же самое время принц привычно зависал на боте у неё под окном. Сегодня шторы так и остались наглухо занавешенными, и ему не удалось наглядеться на леди Кальяри. Заложив крутой вираж, он погнал летательный аппарат к своему уединенному местечку у озера.

Рассекая зеркальную гладь ледяной воды, он искал выход и никак не мог его найти. «С какой стороны не взгляни, - рассуждал он, выходя на берег и применяя заклинание сушки, - все плохо и с каждой моей встречей с Несси становится только хуже и хуже!..» – и в этот момент миндалевидные зелёные похожие на кошачьи глаза Ареццо радостно озарились новой идеей.

– Точно! Сыграю радость от того, что одной претенденткой стало меньше. Мне нужно будет убедить мою леди, что причиной моего крайне недостойного поведения утром была не ревность, а уязвлённое самолюбие! И всё от того, что меня будущего императора каждой пяди земли на Барии предпочли кому-то другому.

От волнения мужчина начал перебирать камешки на берегу. Мысли лавиной обрушились на него и то, что ему сейчас придумалось, с каждой минутой казалось всё более и более отличным решением проблемы.

– Договорюсь с Несси, что понимаю и поддерживаю её желание отдать предпочтение сердцу, а не разуму и выбрать того, кого она, прал его подери, любит! На отборе же я попрошу её задержаться. Но, нужен предлог...

.Едва утонченные черты лица принца исказила досада, как тут же его лоб разгладился, озаренный найденным решением.

– Попрошу её помочь мне с выбором из оставшихся пяти конкурсанток. Надавлю на жалость, что мать скрылась от меня, боясь моего гнева из-за того, что подложила участницам беллоу с опасными вторыми ипостасями. Раз мы с ней не влюблены, то можем стать отличными друзьями, и я даже разрешу ей оставить у себя магическое

животное оборачивающееся драконом.

Решив поступить так, Ареццо вприпрыжку, радуясь как ребёнок, побежал к летательному боту.

ГЛАВА 4

Провалившись в кровати с полчаса, Несси поняла, что спать она не хочет, а мысли такие невеселые лезут, что лучше бы ей отвлечься на что-нибудь приятное. Подхватив на руки беллоу, она вышла из апартаментов, намереваясь прогуляться в императорской оранжерее. Едва девушка сделала шаг за дверь, как её оборотень-дракон, к счастью менявший свою пушистую ипостась на драконью чешую всего пока только один раз, вырвался из объятий хозяйки и спрыгнул на пол. Однако, белый большеглазый рычащий комочек на этом не успокоился и, прикусив острыми клыками подол платья леди Кальяри, потянул её назад.

– Снежок, дружок, ты что?!..

На парковке, выделенной для летательных аппаратов принца, его караулил первый советник Думиан Кадч, и едва наследник Барии ступил на мраморные плиты, как тот пулей подлетел к нему и затрещал, спеша донести всю накопившуюся информацию:

– Выше Высочество! Ваше Высочество! У меня прекрасные новости! Мне нужно срочно с Вами переговорить!

Ареццо тяжело вздохнул оттого, что просить прощения у Несси ему придется позже, и отправился в рабочий кабинет вместе с Думианом. Оказавшись за своим любимым кованым столом с чернильно-чёрной столешницей, украшенной изображениями всевозможной нечести, он предоставил советнику возможность сообщить, что тот хотел:

– Это невероятно, но наш сосед, Триезд Юбашкин, император второй планеты, впервые за всю дипломатическую историю бесконечных провальных попыток наладить с ним торговые отношения, неожиданно сам (!) пригласил к себе для обсуждения в кулуарной обстановке возможности налаживания прямых поставок к нам, на Барию, производимых у них шикарных платьев!

Брови Ареццо удивлённо поползли вверх. Эта новость и правда была из ряда вон выходящей. Триезд был творческой натурой и подход к нему никто найти не мог, а хотелось очень многим. И всё дело в том,

что на его планете создавались самые великолепные наряды во всей Энтой Солнечной Системе.

– Когда он меня ждёт? - спросил Ареццо, одновременно мучительно решая как ему выкроить время на визит к Юбашкину.

– Да, в том-то и оно, что Вас он не ждёт! В приглашении было чётко обозначено только имя первого министра иностранных дел!..

В голове принца быстро стали вставать на место детали произошедшего: Триезд, обожающий ходить в женских платьях, и проигравший спор Нуд Пескарре, вынужденный всюду ходить в розовых лакированных туфельках на высоченных шпильках, и он уточнил, уже почти не сомневаясь в том, какой ответ он сейчас услышит:

– Император второй планеты пожелал встретиться с первым министром иностранных дел, Нудом Пескарре?

– Да, именно, и обрадованный тем, что он сможет не маячить перед всеми на тех «розовых ходулях», что вы магически к нему прикрепили, - в этом месте Думиан, запнулся и прыснул от смеха. Ему понадобилось целых полминуты, что взять себя в руки и закончить мысль, – он моментально собрался и отбыл с визитом к Юбашкину.

Ареццо кивнул и только хотел что-то сказать, как советник, ни с того, ни с сего, хлопнул себя ладонью по лбу и помчался к двери со словами:

– Совсем вылетело из головы! Он же прислал Вам в подарок платье из ультрамодной синей парчи!

От неожиданности Ареццо резко вскочил на ноги и потрясённо переспросил:

– Платье?! Мне?!..

Думиан замахал перед собой руками, разгоняя несуществующих насекомых, и поспешил исправить неточность:

— Не Вам, Ваше Высочество, конечно, не Вам!

Проявляя чудеса выдержки и спокойствия, как будто общался с маленьким ребёнком, принц уточнил:

– Так, а кому? Моим претенденткам на отборе?

– Да! – Обрадовался советник, но потом снова отрицательно затряс головой, - нет, не совсем так. Парчовая ткань очень дорогая, и платье только одно. В сопроводительном письме Триезд написал, что это наряд для Вашей фаворитки отбора – герцогини Нессии Кальяри.

Принц загадочно улыбнулся и приказал:

– Понятно. Ладно, показывай уже этот чудо подарок!

— Не могу! – сокрушённо развёл руками советник. — На нём установлена защита, и он даже не вытаскивается из грузового контейнера без Вашей магической подписи о получении. Вам нужно лично прийти за ним в хранилище, так как контейнер не пролезет ни в одну дверь.

Не став терять время, принц с Думианом пошли распаковывать подарок.

ГЛАВА 5

Несси стояла в дверях своей комнаты и растерянно вертела головой. Беллоу неслабо для своих размеров тянул её обратно в комнату. Магический же зверь Флоренции, обернувшись своей второй ипостасью птички с красной грудкой, которого леди Солерино звала загадочным именем Снегирь, порхал уже в середине коридора и очевидно звал её последовать за ним.

Наконец, решившись, девушка использовала заклинание ледяной клинок, чтобы отрезать пленённый зубами своего питомца край платья и шагнуть к птичке.

«Подумаешь, платье испортила, – рассуждала леди Кальяри, следуя по коридорам за красногрудым проводником, – потом другое переодену». Она так увлеклась разглядыванием птички, что даже не заметила, как её собственный беллоу помчался куда-то по другому коридору.

Идти пришлось долго. Проводник завёл её в ту часть замка, которая предназначалась для хозяйственных нужд и куда ходили, в основном, только слуги. Здесь всё было крайне сдержано, никакого декора и мебели, только пустые коридоры и бесконечная череда дверей. Чем дальше они шли, тем меньше людей им встречалось, и когда они зашли в абсолютно безлюдный тупик, Несси ясно услышала крик Флоренции:

– Спасите! Меня сейчас укусят огненные змеи! Кто-нибудь на помощь!

Несси метнулась к единственной здесь двери, но она была заперта. Внезапно, ей стало жарко и, взглянув себе под ноги, она заметила, как сквозь щель под дверью на неё ползут пылающие оранжево-красным огнём гадюки. Они извивались, что было сил, стремясь добраться до неё, но натыкались на невидимую преграду, лишь слегка опалая ее своим огнем.

Змей Несси боялась. С детства. Боялась до жути и потому, будучи не в силах ничего с собой поделать, рванула прочь от ползающих горящих пресмыкающихся. Не помня себя от ужаса, она не успела вовремя заметить, что за поворотом кто-то есть и гарантировано

сломала бы себе нос , если бы не молниеносная реакция встречного мужчины, который перехватил её так, чтобы она не ударилась.

В нос ей ударил знакомый запах с нотками иланг-иланга, когда отлепила голову от шёлкового камзола, то встретила глазами с обеспокоенным взглядом Ареццо.

– Там это... – прошептала Несси и, обрадовавшись, что принц сейчас спасет её подругу, и ей можно больше не волноваться, лишилась чувств.

С девушкой на руках он поспешил к заброшенному тренировочному залу, который располагался там, откуда выбежала герцогиня.

«Надо будет всё-таки разрешить Несси оставить у себя беллоу, - подумал принц, неся свою драгоценную ношу так, как будто это была пушинка, а не весьма крупная девушка, – если бы не он,то пока бы она волновалась, я бы ничего не зная, открывал контейнер с платьем, ведь наличия опасности для её жизни колье не уловило!»

Сняв заклинившую дверь с петель ударом воздушной магии, он ворвался в зал и быстро оценил обстановку. К центральной колонне было привязано бесчувственное тело Флоренции Солерино, одной из претенденток в его невесты, а со всех сторон на неё ползли огненные змеи. Принцу понадобилось всего одно заклинание, чтобы змеи вернулись в волшебный свиток,из которого их призвали. И каково же было его удивление, когда магические огненные линии, оставшиеся от гадюк, устремились на ткань платья Несси, чтобы застыв на нём изящным светящимся узором, погаснуть и ничем больше не напоминать о том, что они тут были.

Вбежавший следом Думиан, даже пораженно присвистнул и прокомментировал произошедшее :

– По всему выходит, что верхняя ткань юбки леди Кальяри представляла собой свиток призыва огневых гадюк...

– Посмотри что с Флоренцией! – резко перебил его Ареццо.

Он, трепетно взяв тонкие пальчики Несси в свою руку, потихоньку приводил её в чувства, передавая ей эмоции безопасности и защищённости с помощью связи, которую давала Айсидора.

Думиан такими возможностями как принц не обладал, поэтому свою подопечную привел в чувство, просто наколдовав ей локальный холодный дождичек. Зато его стратегия оказалась эффективней и

Солерино очнулась первой :

– Что происходит?!.. Где я?!.. Как я тут оказалась?!.. - растерянно протирая глаза, вопрошала промокшая конкурсантка отбора.

Советник разочарованно цокнул языком и с досадой констатировал:

– Жаль. А я как раз хотел это всё выяснить у Вас леди. Ладно, пойду, посмотрю отпечатки пальцев на ручке двери, может, узнаем по ним того, кто это всё устроил.

Когда он вернулся, Несси уже пришла в себя и путано объясняла Ареццо, как птичка с розовой грудкой привела ее на спасение своей хозяйки.

— Ну, что, ваше Высочество, могу вас обрадовать – здесь всё очевидно! – удручённо качая головой, привычно принялся за свою работу Думиан, другими словами начал делать выводы и давать советы.

– Леди Кальяри прибегла к помощи нелегальных магов, чтобы использовать ту магию, на которую у неё самой не доступа – магию, способную убить соперниц. Могу предположить, что она проделала это не впервые, и другие покушения на претенденток тоже её рук дело. Как я и ожидал, на двери есть только её отпечатки. - И довольно улыбаясь, уже чувствуя вкус победы над преступницей, он обратился к ней самой:

– Что, в этот раз тебе не повезло, толстуха... – договорить ему не дал прилетевший от принца магический кляп.

Растерянно хлопая нехарактерно длинными для мужчины ресницами, советник уставился на Ареццо.

— Никогда! Ты слышишь, никогда не смей неуважительно отзываться о претендентках в моём присутствии! – голосом, в котором звенела сталь, ответил ему наследник Барии. – Ты отстраняешься от расследования дела о покушениях, и я запрещаю тебе хоть кому-то рассказывать о том, что только что здесь произошло. И Вас, леди Солерино, я тоже попрошу молчать о случившемся с Вами. – Сказав это, принц выпустил воздушные потоки, коснувшись кожи леди Солерино они залечили следы от веревок, которыми она была связана и убрали следы пламени змей. А затем, снова подхватив успокоенную магией и потому не сопротивляющуюся Несси на руки, он ушёл с места событий.

ГЛАВА 6

– О, святые хранители императорской магии! – воскликнула герцогиня и так резко села на кровати, что у неё закружилась голова. Едва она проснулась от сна, в магической природе которого у неё не было никаких сомнений, как в памяти сразу всплыли картинки того, как она удобно устроилась на руках у принца, пока он нёс её сюда. Какая жилистая и мускулистая у него фигура, какие рельефные мышцы нащупывались на груди, прикрытой лишь тонкой рубашкой. Внешне Ареццо был очень худощав, но как оказалось при более тесном контакте с ним, при этом имел на удивление тренированное для холёного наследника императорской семьи тело. Несси даже зажмурилась, чтобы отогнать нахлынувшие на неё непонятные ей переживания.

– Напрасно! Оставьте стеснение для влюблённых Нессия, а нам с Вами я предлагаю договориться о дружбе. - Тут же отозвался вальяжно устроившийся в кресле Ареццо.

Тут, к своему пущему стыду, девушка заметила, что находится не у себя в апартаментах, а похоже, что в личных покоях его Высочества. И, что уже никуда не годится, непосредственно сейчас сидит на его кровати. Краска стыда залила последние островки её кожи, которые не успела отвоевать, когда Несси вспомнила, что с ней было до этого.

– Хотя, нет, Вы знаете, леди Кальяри, я передумал, - обезоруживающе улыбнулся этот обнаглевший мужчина, – стыдитесь посильнее, потому что мне очень нравится, как вы краснеете. Так как насчет того, чтобы стать друзьями?

От затопившего Несси возмущения она даже вернула себе дар речи, чем не преминула воспользоваться, чтобы задать самый животрепещущий на данный момент для неё вопрос:

– А Вы не боитесь, Ваше Высочество, что предлагаете дружбу возможной злоумышленнице, стремящейся отправить на тот свет всех своих конкуренток?

В ответ принц весело рассмеялся, отчего девушке показалось, что перед ней, вовсе не умудрённый жизнью двадцатисемилетний будущий император, а всего лишь юноша, который совсем недавно перешагнул рубеж совершеннолетия.

— Ну, что Вы, мой друг! Мне не надо ничего у Вас спрашивать, чтобы знать, что уж к чему, к чему, а к покушению со змеями Вы отношения не имеете, — и, поймав удивленный взгляд девушки, пояснил. — У меня нет никаких сомнений, что такая умная девушка как Вы, просто не могла так топорно подставиться. И, пожалуйста, когда нас никто не видит, обращайтесь ко мне Ареццо, без этого надоевшего мне «Высочества», для вас я отныне просто Ареццо!

От такого завуалированного комплимента Несси растаяла и с довольной улыбкой слушала, как Ареццо рассказывал ей про то, что он на неё не в обиде и готов помочь остаться на отборе подольше, раз ей это зачем-то (зачем именно девушка не пожелала признаться) необходимо. Побывать свахой и найти для наследника Барии самую подходящую пару из оставшихся претенденток, с точки зрения девушки, было пустяковой просьбой, и она с готовностью на неё откликнулась.

Когда все договорённости были достигнуты, Несси с лёгким сердцем и спокойной душой отправилась к себе в апартаменты готовиться к очередному испытанию отбора невест...

Леди Кальяри внимательно рассматривала имеющиеся у неё платья на предмет наличия на них тканях узора. После сегодняшнего кошмара с огненными гадюками она готова была пойти только в однотонном наряде. Как назло, даже скромные платья были хоть по краю юбки, но украшены какой-нибудь витой линией.

Когда же к ней постучали и, открыв дверь, она обнаружила на пороге слуг с восхитительным платьем из синей парчи, то была готова расцеловать принца за такой подарок. К несчастью для последнего, он сам не смог придти, потому что в это время проводил анализ конфискованного у Несси платья со свитком магического вызова на его ткани.

— Передайте его Высочеству, что я его люблю! — отморозила прежде, чем успела подумать леди Кальяри на прощание слугам.

Закрыв за ними дверь, девушка с бешено бьющимся сердцем прислонилась к ней, представляя, как по-дурацки получится, когда принцу передадут ее слова. Но она волновалась понапрасну, для горничных её признание было само собой разумеющимся, ведь обворожительный принц был хрустальной недостижимой мечтой всех

девушек Барии от мала до велика. Они ничего не сказали Ареццо.

ГЛАВА 7

На этот раз испытание проходило в большом бальном зале. Едва Несси зашла в него, как все присутствующие мгновенно замерли и стали сверлить её, кто завистливым, кто восхищённым взглядом. Герцогиня не спеша шла к креслам, на которых уже сидели пять других претенденток и на каждом шаге в боковом разрезе юбки, заканчивающимся в совершенно неприличном по светским меркам месте, выглядывала ее стройная ножка в шёлковом черном чулочке.

На какое-то время Ареццо забыл, как дышать...

«Убью Юбашкина!..» – было его первой не матерной мыслью. И стремглав бросился к своей красавице, искрящейся, словно синее солнце.

– Немедленно переодевайтесь!.. – обжёг ей ухо своим гневным прерывистым дыханием наследник Барии.

Прикрыв веером улыбку, Несси спокойно и иронично ответила:

– Ваше Высочество, Вы всем своим друзьям предлагаете обнажаться в общественном месте?!.. Какие у Вас странности... – договорить ей принц не дал, потому что резко дернул за руку, заставляя подняться со своего места и следовать за ним к ближайшему выходу.

Оказавшись за дверями зала, Несси обиженно надула губки и пожаловалась:

– Ареццо, у меня от вашей железной хватки синяки останутся! – и уставилась на принца, в отместку мысленно представляя, как бы хорошо огненные змейки смотрелись на его белокурой шевелюре.

Вместо ответа он толкнул её прямо в картину, висящую в коридоре, и она, как ни странно пропустила их внутрь потайного хода. Тут была кромешная темнота, но принц что-то сделал и вдоль перил лестницы загорелся ряд магических свечей.

– Где мы? – больше для того чтобы отвлечь ревнивого мага, чем узнать ответ, поинтересовалась девушка, потому что по опыту общения с Алексом она уже знала, что дворец вдоль и поперёк пронизан потайными комнатами и ходами.

– Там, где мы сможем поговорить и не быть замеченными, – обманчиво спокойно отозвался её спутник, и резко перешёл на крик,

объясняя, что он думает о ее манере одеваться, – Несси, ты же взрослая женщина, неужели ты не могла одеть что-то приличное и не дразнить присутствующих мужчин! Ну кто тебя учил одеваться и краситься?!

От неожиданности девушка несколько секунд просто пораженно смотрела в злые зелёные глаза и хлопала длинными и красиво изогнутыми ресницами, в конце концов, выдав:

– Так вы же сами мне это платье через слуг передали, вам его подарил сам Триезд Юбашкин. Разве вы его сами не видели?

Принц устало вздохнул, и, потеряв себе лицо, сообщил:

— Нет, не видел, потому что я все время был занят расследованием покушения. Я вдоль и поперек проверил ткань твоего платья-свитка и, к сожалению, не нашел никаких зацепок. Пока не нашёл, – сцапав руку спутницы он потащил её по лестнице, по ходу объясняя куда её тащит. – Сейчас быстро идешь к себе и переодеваешься в стандартное, ничем не примечательное платье, ты же теперь неофициально вне конкурса и тебе лучше не выделяться...

Нессия затормозила, умело используя преимущество туфель на высоком каблуке и, едва не плача от досады, призналась:

– Но мне совсем нечего одеть!..

Ареццо изумлённо изогнул одну бровь и вопросительно уставился на девушку, ожидая подробностей.

– Понимаете, у меня все платья с витиеватыми узорами и ...

– Ясно! – перебил её принц, мучительно закатывая глаза, – тогда пока наколдую тебе плащ-накидку, а с твоими трудностями с платьями мы разберёмся позже.

Леди Кальяри такое решение не понравилось и, капризно топнув ножкой, она запротестовала:

— Но, мне нравится это платье, оно очень стильное, и я не хочу его прятать!

Ареццо прищурил глаза и, резко сократив дистанцию, отчего его лицо оказалось совсем близко к девушке, пригрозил:

– Я вижу, моя наивная красавица, вы совершенно не представляете, какое действие оказываете на мужчин, одеваясь так?! Ну, что ж, мы же друзья, и я вам сейчас наглядно покажу, что захотелось сделать лично мне с того момента, как я увидел вас в этом! – Выпалив свою гневную тираду, принц упал на колени перед перепуганной девушкой.

От необычности происходящего Несси потеряла всякую

способность двигаться и говорить, она закрыла от страха глаза и просто стояла и слушала, как бешено колотится её сердце. Когда горячие пальцы мужчины коснулись ее, видневшейся из разреза на платье ноги, она чуть не подпрыгнула от испуга и зажмурилась еще сильнее. Мгновение, и подвязки чулок перестали выполнять своё назначение, а тонкий шёлк медленно стал сползать вниз, повинувшись ловкости рук её рассерженного друга. Освободив ножку, он мягкими, едва ощутимыми движениями подушечек пальцев прошелся по чувствительной коже внутренней стороны бедра, забираясь всё выше, но внезапно ощущение прикосновения пропало. Несси хотелось еще этих восхитительных волнующих прикосновений, и она даже закусил губу, что бы не застонать от разочарования. И тут на смену рукам пришли губы и язык. Они проложили влажную дорожку почти до самого сокровенного места, и потом принц подул на след от своего бесчинства. Несси готова была сейчас отдать всё на свете, лишь бы продолжить эту сладкую пытку, но мужчина резко поднялся и прислонился рядом к той стене, на которую, сама не помня когда, оперлась и девушка.

— И это, - хрипло прошептал Ареццо, лишь детский лепет по сравнению с тем, остальным, что я, как нормальный мужчина, хочу с тобой сделать, видя тебя в этом откровенном наряде.

Щелчок пальцами, и на плечи леди Кальяри ложится накидка, и чулки оказываются вновь прикрепленными подвязками, так как им и полагается быть. И вот она уже снова в коридоре, тащится за принцем в зал. Но убедившись, что претендентка доставлена на испытание, сам он за ней следом не пошёл, а стремглав умчался обратно в спасительную невидимость потайного хода, чтобы наколдовать себе ледяной души и кое-как заглушить разбушевавшийся в нём огонь желания.

ГЛАВА 8

По заявленному времени уже должны были начаться сами испытания, но поскольку его Высочество задерживался, распорядитель Лоди вынужден был тянуть время, долго и подробно рассказывая о нововведениях на отборе.

– Ещё раз обращаю внимание почтеннейшей публики и особенно конкурсанток, что им теперь не стоит волноваться, что одна единственная ошибка обернется для них крахом. Все шесть претенденток в невесты принца будут теперь участвовать до самого конца, и набирать, а, иногда, возможно, и терять баллы. Принц пожелал, чтобы победительница ушла по баллам в значительный отрыв от остальных, так, что бы её победа была чистой и бесспорной! – и, сделав паузу, Лоди обвёл зрителей сканирующим взглядом, так как будто хотел вычислить того, кто сомневается в справедливости отбора.

Дойдя до кресел, на которых восседали претендентки, он присмотрелся к ним особенно внимательно, и взгляд одной из них, Ульты Пави, ему не понравился. Он даже покинул сцену и, проследовав к ней, поощрил девушку высказаться:

– Уважаемая претендентка, я вижу ваш скепсис, ну же смелее, поведайте нам о том, что является его причиной!

Девушка подскочила и рваными движениями пошла навстречу Лоди. Её манера двигаться была рваной и порывистой, совсем не такой, как у аристократок, с детства приученных к грациозным движениям.

– Прекраснейший Лоди, - передразнила Ульта обращение к ней распорядителя, - как, скажите, ну как принц может выбрать меня или четырёх других претенденток не аристократического происхождения?! Ведь мы даже не имеем права на приставку «леди», поскольку не в тех семьях угораздили родиться, прал подери!

По зрительному залу прокатилось слаженное потрясенное «Ах!».

– Но кто тогда остается, - разошлась не на шутку кареглазая девушка с вьющимися мелкими кудрями соломенного цвета волосами, - только две аристократки и одна из них - Нессия Кальяри. Первую его Высочество точно не выберет, потому что она ему совсем не нравится, и он уже отсеивал её с первой волны отбора, а вторую тем более,

поскольку она дочь убитого принцем герцога Кальяри и не надо обладать даром чтения мыслей, что бы понять, что на отборе она ради мести!

Зрители полностью разделяли мнение умной, не смотря на отсутствие должного образования, девушки, особенно, в том, что касается Нессии. Все зашептались о том, что леди Кальяри оставили на отборе только лишь для того, что бы на ее фоне остальные претендентки казались стройнее и симпатичнее, и что сама же дочка покойного герцога годится только на потеху публике, но никак не на роль императрицы. Сама Ульта тоже разделяла мнение зала, но говорить это побоялась, поскольку помнила, как принц относится к оскорблениям в адрес конкурсанток, зато, она решилась выдвинуть своё главное предположение:

– В этот раз будет то же, что и в прошлый – принц опять никого не выберет и объявит новый набор на испытания невест для него. Складывается впечатление, что он вообще не собирается жениться!

– Вы не правы, леди Ульта Пави! – как гром среди ясного неба раздался низкий с бархатистыми нотками голос Ареццо Грилла.

Толпа заморожено уставилась на принца, который неожиданно появился у входа, вместе со сверкающей магией большой императорский книгой.

ГЛАВА 9

Нессия Кальяри

Сил злиться и обижаться на предвзятое отношение ко мне из-за того, что моя комплекция чуть-чуть отличается от идеала красоты принятого на Барии, уже попросту не было. А что касается моего желания отомстить, так тут сведения Ульты устарели. Ареццо оказался не таким ужасным, каким я его представляла. Нет, он конечно, совершенно невозможный и самонадеянный тип – это у него не отнять, но хладнокровным расчетливым убийцей он точно не является. Так, что просчиталась девушка и серьезно так, должна отметить, потому что теперь мы с Ареццо дружим, и во многом, именно от моего мнения зависит, кто станет его женой.

Появившийся с книгой наперевес друг несказанно порадовал меня своим появлением. Ну, наконец-то, сейчас он прекратит этот беспредел по обсуждению моей фигуры и начнется само испытание.

– Вы не правы, леди Ульта Пави! – выглядел Ареццо, так, как будто собирался снова наказать кого-то также как и Нуда Пускаре.

Под взглядами притихших зрителей он прошел на своё место, но садиться не стал, а вместо этого раскинул руки и заставил книгу парить в воздухе прямо перед собой.

– Во-первых, Вы не правы в том, что считаете себя и трёх других претенденток не достойными обращения леди. Во-вторых, Ваша оценка остальных участниц не только неправомерна, но и значительно роняет не чей-то, а непосредственно Ваш рейтинг в моих глазах. Вы получаете минус десять баллов. И, наконец, в-третьих, никакого нового набора претенденток не будет. Я всё обдумал и готов сделать выбор девушки, которая станет моей женой из шести присутствующих здесь конкурсанток.

На этих словах Ареццо моё сердце ухнуло куда-то в пятки. Как же так! Он же собирался дать мне возможность помочь ему в отборе, а теперь сообщает, что уже выбрал! Нет! Я не хочу, что бы он сейчас выбрал! О, великие Хранители сделайте так, что бы он не назвал сейчас имя той, кого хочет видеть своей женой! – Я так испугалась, что даже зажмурила глаза и вжала голову в плечи.

– Призываю императорскую магию, заключённую в этой книге, – раздался в тишине серьёзный голос принца, и я предположила, что он сейчас будет приносить клятву. Я угадала, потому что, открыв глаза, увидела, что из раскрытого священного фолианта лучилось радужное сияние, которое всегда появлялось при скреплении слов членов императорской семьи высшей магией. Столько раз слышала как это красиво и сейчас имела возможность воочию в этом убедиться.

А между тем слова клятвы лились и лились, и постепенно, вникая в их смысл, я успокаивалась потому, что мой друг ничего не решил за моей спиной и всё будет, так как мы с ним договорились. Принц медленно и торжественно произносил:

– ... скрепить магической клятвой моё обещание выбрать себе в жены одну из шести присутствующих здесь претенденток. Не позднее, чем к октябрю этого года я клянусь назвать кто же из тех девушек имена, которых я сейчас перечислю, станет моей женой : Флонерция Солерино, Ульта Пави, Кампида Нуоро, Медина Перуджо, Брициана Маркулли ...

Несси почему-то ожидала, что перечислять имена Ареццо начнёт с неё и когда он не назвал её ни первой, ни второй и даже не пятой она почувствовала ком в горле, и ей едва хватало сил сделать сквозь него вдох, но, вот, наконец, раздалось долгожданное:

– ... и Нессия Кальяри.

Услышав, наконец-таки своё имя я сначала облегченно выдохнула, а потом начала злиться. Как друг, Ареццо мог бы и побереечь мои нервы, заранее предупредив о том, что будет тут наколдовывать со своей императорской фиговиной (это я про книгу, конечно).

Что ж за мужчины меня окружают! Один, тот, который мне каждую ночь в эротических снах снится, пропал куда-то и не спешит вытаскивать меня из лавинно обрушивающихся на меня передраг. Второй, тоже, зараза та ещё, уже двадцать шесть лет, а всё никак не может обуздать свои сексуальные желания. В самом деле, вместо того, чтобы взять себя в руки, он всё спихивает на то, что он типичный мужчина и у него зудит в одном месте по поводу и без!

В общем, разозлилась я знатно и из-за этого, а точнее из-за непредусмотрительности принца, пропустила начало испытаний. К реальности меня вернул только голос Лоди настойчиво повторяющий:

– Леди Нессия Кальяри, ваша очередь!

Чуть было не ответила тупейшим образом что-то наподобие : «А?! Что? Вы меня звали?», но вовремя спохватилась и, опустив глазки в пол, как можно более смиренным голосом попросила:

– Извините, я немного отвлеклась, не могли бы Вы напомнить, что надо делать .

Лоди покраснел от праведного гнева и уже, было, открыл рот, что бы разразиться, я так полагаю, гневной поучительной тирадой, как Ареццо остановил его знаком руки, попросив замолчать и, подбадривающее улыбаясь, ответил на мой вопрос сам:

– Леди Нессия Кальяри,тяните вот из этого чёрного мешка записку, в которой написано, что Вам необходимо объяснить мне без участия слов и магии. На случай, если вдруг кто-то решит сыграть не честно, в этом зале установлен анти магический купол, поэтому набрать больше всех баллов сможет лишь та девушка, с которой у меня лучше всех, получится понимать друг друга без слов. Вы готовы?

Разговаривать с ним у меня сейчас и так не было никакого желания, поэтому конкурсу я порадовалась и утвердительно кивнув, проследовала к мешочку с записками.

Отчего-то волнуясь, развернула бумажный сверток и прочитала:

«Подарите его Высочеству розу».

Сделав не глубокий реверанс, протянула руку с воображаемым цветком в сторону принца, а затем резко отдернула ее и потрясла кистью. Пристально взглянув на свою ладонь, я провела языком так, как будто слизываю невидимую кровь. Ареццо почему-то нервно сглотнул,и мне показалось,или он умеет сверкать глазами?

– Там было написано подарить мне розу, – не подвёл меня принц и правильно догадался, к чему были все эти мои поползновения.

«Интересно, а он сам это писал?» – подумала я, пока лезла в мешочек за новой бумажкой.

– Так нечестно! Ей попало лёгко задание! – пронзительно взвизгнула моя несостоявшаяся подруга Флоренция. Она записала меня в предатели после того, как застучала за поеданием мороженого с карамельным сиропом. Как я не уповала на то, что терпеть не могу карамель,и поэтому есть это мороженное мне было мучительно сложно, она всё равно перестала со мной общаться.

Вспомнив о сладком, я поняла, что за всей этой суетой не успела толком подкрепиться и как только все тут закончится, сразу пойду в

ресторан. Что-что, а голодом я себя никогда не морила и морить не буду. Назло всем кто меня осуждает за полноту – мне нравится, как я выгляжу!

Лоди, пожал плечами и ответил:

– Я старался сочинять однотипные задания. Просто леди Кальяри очень убедительно показала розу. Похоже, что она прирожденная актриса! Уважаемая, я понимаю, что Вам обидно, что Вы не смогли наглядно показать, как Вы замерзаете от холода, но дело тут не в моём тексте.

– Да, не может такого быть, - не унималась Флоренция, – чтобы все пять других претенденток не смогли показать так, чтобы его Высочество точно угадал загаданное, а она вдруг смогла! Давайте я ей сама напишу, что показать для последней второй попытки! – И, обращаясь к принцу, попросила : – Ваше Высочество, Вы позволите?

Принц кивнул и Лоди протянул возмутительнице спокойствия перо и бумагу, а та, черканув что-то, отдала записку мне. Красивыми ровными буквами с обилием завитушек на ней было выведено: «Признайся его Высочеству в любви!»

«Вот удружила!» – было, моей единственной мыслью, потому что как ЭТО показать,идей не было абсолютно.

Мне ничего в голову не шло,и я решила медленно подойти к принцу поближе и там по пути найти вариант. А потом как-то само придумалось,и я насколько могла ласково сверлила в Ареццо дырку взглядом и прижала левую руку к сердцу.

Его глаза засветились, и весь он как-то засиял, но стоял неподвижно,и я продолжила театр одного актера. Обрисовала в воздухе сердечко и дунула на свою ладонь, как бы отправляя его в полёт к адресату.

Воздух вокруг нас, кажется, заискрился. «Странно, здесь же анти-магический купол...» – подумала я и поймала себя на том, что похоже это только моё ощущение. Так, надо с этим завязывать и я надув губки стала нервно постукивать кончиком туфельки, недвусмысленно намекая его Высочеству, что ему бы уже пора отмереть и строить догадки, что это было. «Пнуть его что ли!» –моё терпение лопнуло и я рассерженно отвернулась. И уже спиной почувствовала грустную улыбку принца:

«О! Я и так могу! У меня, что открылось внутреннее зрение? Иначе

вот, ну скажите, откуда во мне такая уверенность в том, как отреагировал Ареццо на мой демонстративный разворот от него?!»

Сердце опять билось на уровне горла, да что же со мной за аномалии-то происходят последние дни?!

– Я так понимаю, – с вселенской тоской в голосе заговорил принц, – в записке было написано «Признаться мне в любви».

Зал ахнул, а Флоренция позеленела.

«Нет, похоже, купол всё же сбоит, но не может человек так менять цвет своего лица!».

На этом Лоди объявил, что испытание на взаимопонимание закончено, и принц отдал большинство баллов мне (целых 30 очков). Мне было приятно, хоть я и понимала, что это лишь вынужденная мера, потому что я единственная, чьи послания безошибочно угадал его высочество, и по-другому распределить места было бы странным.

Я расслабилась и уже предвкушала вкусный обед, как Лоди объявил, что сейчас все конкурсантки приглашаются на скалистый берег моря для проведения следующего испытания.

ГЛАВА 10

«Когда я голодная – я злая! А когда меня и мой долгожданный обед разлучает человек, на которого у меня скопился целый магический поезд обид, в придачу с маленькой маго тележкой... одним словом, Ареццо сейчас стоит держаться от меня подальше!» – Но сколько бы я так про себя не ругалась, мне всё равно пришлось перемещаться вместе со всеми для очередной проверки на профпригодность занимать трон возле будущего императора.

Лоди собрал всех нас в полукруг на морском берегу, который обрывался отвесной скалой и уходил в тёмную беснующуюся водную стихию. Ветер сегодня был сильный, и для нас, а также нескольких сотен зрителей и репортёров, сделали защитный прозрачный купол.

Проверила, работает ли тут магия и подключила внутреннее зрение, что бы обследовать то, что скрыто под водой – работает. Разведав подводную часть берега, я придумала коварный план мести его Высочеству. На моих губах, наверное, играла такая счастливая улыбка, что даже Лоди всё время сбивался с текста, когда его взгляд скользил по мне, но стойко продолжал вводить нас в курс дела:

– Итак, это испытание на то насколько претендентки доверяют принцу и готовы положиться на его способности их защитить. Когда Вы прыгнете со скалы, то Ареццо подхватит Вас нитями силы и плавно вернёт назад, на то место где Вы сейчас стоите. Кто готов прыгать первой?

Что-то никто не горел желанием довериться принцу, и тогда я поинтересовалась:

– А кто исполнит показательный прыжок, может быть свободен? Никто не предупредил, что сегодня будет два испытания подряд, и у меня скопилось много важных дел, с которыми мне нужно разобраться как можно скорее.

– Да, после пережитого волнения все претендентки будут сразу доставлены к себе в апартаменты, чтобы отдохнуть. Результаты Лоди сообщит на вечерней трансляции по маго-свитку, – вместо растерявшегося распорядителя ответил Ареццо.

– Ага, - шепнула я своим подругам по несчастью, – соскребут со

скал и по кусочкам доставят...

Девушки шутку не оценили и через одну стали плавно оседать на землю.

Я лишь плечами пожала – сразу видно, изморили себя диетами, – а я ведь всегда говорила, что ни один мужчина не стоит того, чтобы мучить себя голодом.

– Что Вы пугаете претендентов, леди Кальяри?! – закричал на меня Лоди.

– Да, не пугаю, я! Так, просто мысли вслух... Да, а еще вопрос, можно? - я сегодня прямо сама вежливость .

– Спрашивайте! – проявил великодушие распорядитель.

– А кто утонет, обратно на отбор может не возвращаться? - говорила же, что я сегодня злая? Сами виноваты – нужно было кормить меня, как следует, эх!..

Краем глаза увидела, как леди Солерино грохнулась в обморок. Так, не отвлекаться, я уже сделала заготовку защитного от воды заклинания и запасла кислорода, на случай если моё погружение затянется дольше, чем я планировала. Теперь мне только нужен был повод прыгнуть так резко, чтобы даже принц не успел меня перехватить и Лоди мне помог – потеряв терпение, он приказал мне:

– Довольно! Прыгайте уже давайте!

А я что? Я девочка послушная – я прыгнула, усилила магией полёт и прямо со скалы рыбкой вниз.

Его Высочество успел. Уже, какой раз, поражаюсь его молниеносной реакции. Да, только его магию я научилась хорошо чувствовать и магические пути обхватывавшие меня тоже. Сделала легкое движение кистью и – вуаля, нити силы летят обратно к принцу уже без меня, а я стремительно сближаюсь с морской пучиной.

Наколдованная предварительно защита сработала исправно, и вместо холодной воды меня окружило воздушное пространство. Так теперь оперативно погружаюсь ниже к той дыре в скале, что заметила еще стоя на берегу. Одновременно, экранирую поисковые сигналы, преследующие меня. Действовать нужно быстро, потому что если этот лаз не приведёт меня к наполненной воздухом пещере надо будет грести отсюда побыстрее – мой магический резерв позволяет мне взять с собой лишь немного кислорода.

Повезло! Не успела я сделать и одного гребка в каменном проходе,

как вынырнула внутри большого каменного мешка. Вылезла на берег и первым делом запустила сканирование пространства на предмет всяких неприятностей. Чисто! Уф!.. И тут я позволила себе зажечь магические огоньки и, осветив ими пространство, оглядеться. «Так, да тут еще один проход!» – порадовалась я и пошлёпала к нему по залитому неглубокой водой каменному дну.

Моему взору открылся завораживающий вид на подземное озеро. Созданное магическое освещение отражалось на его хрустально прозрачной глади, и разбрасывало по стенам веселые блики.

Оказывается, я ещё и устала, потому решила пока жду просто полежать и понаблюдать за трепетным танцем бликов.

«Как же хорошо, что я вновь могу сотворить почти любое заклинание!» – подумала я, наслаждаясь водным матрасом, который только что себе организовала.

ГЛАВА 11

Мне кажется, я совсем далеко и надолго ушла в себя, потому что не слышала, как он вошёл. Только лишь когда прямо передо мной возникло обеспокоенное лицо Арецо, с лихорадочно блестящими глазами я таки заметила его присутствие.

– Живая!!! - с придыханием констатировал очевидный факт мой голодо-моритель.

– Так-так! Арецо, Вы забыли, что сканирование на повреждения можно провести без вот этого ощупывания руками! – возмутилась, было, я, но мой протест был наглейшим образом подавлен придавившем меня сверху телом Высочества.

«Это возмутительно! Это ни в какие ворота!» – только и успела подумать я, до того как он меня поцеловал. Так нежно, так трогательно, едва касаясь моих губ своими, что я совершенно забыла, кто я и с кем. Я чувствовала себя главной драгоценностью императорской сокровищницы, которую бояться не то что потерять, но просто даже отпустить хоть на несколько секунд. Мне вдруг с невероятной силой захотелось большего, и я боязливо скользнула своим языком между его едва раскрытых губ. Арецо глухо застонал и в тот же миг, как будто прорвало неведомую плотину, и поцелуй перестал быть нежным. Теперь он целовал меня так, как будто он тонет и захлёбывается, а я его единственный источник дыхания. Его губы сминали мои, язык дарил неземное блаженство, упоительно медленно лаская изнутри. Мир перевернулся, и меня унесло неведомыми доселе ощущениями. Это было так приятно, так восхитительно и... так мало!.. Моё тело действовало на каком-то автопилоте и выгибалось в такт синхронным движениям наших языков. Внутри закручивалась тугая спираль, сметая в вихре страсти остатки стеснения. Я очень не хотела прекращать это умопомрачительное слияние губ, языков и душ, но внезапно меня словно в холодную воду окунуло внезапно накрывшее понимание:

«А ведь для принца это типичная, как для всех мужчин, реакция на красивую женщину. Ведь это только я тут с ума схожу от переполняющих чувств, а для него это просто желание!... Вот, прал!!!» – от возмущения я, что было сил, толкнула навалившуюся на меня тушу

Высочества. Тот сначала попытался сопротивляться, а потом резко откатился в сторону, и тяжело переводя дыхание, прошептал :

— Несси! Несси! Моя Несси!..

А затем, подскочил и прямо в одежде бросился в подземное озеро.

Глядя, как при каждом гребке из воды показывается мощная грудная клетка и жилистые накачанные руки принца, плотно облепленные мокрой рубашкой, я невольно залюбовалась . А между тем, моя голова развернула бурную мыслительную деятельность:

«Что за странности с принцем творятся? Зачем он купаться полез? Ему, что, во дворце мыться не дают?!»

– Несси, я тебя посажу под замок! Вот что это сейчас было за показательное утопление?!! Ты решила закончить то, что не смогли толпы моих врагов? Те долгие минуты, что я тщетно нырял и не находил тебя, чуть не прикончили меня! – вместо извинений за свою несдержанность накинулся на меня этот мокрый гад, выходя на берег после короткого заплыва. Принц активировал заклинание сушки, и от образовавшегося пара я на несколько минут потеряла его из вида.

«Надо выбираться из этого места, пока он меня тут же и не прикопал! – начала думать я, до боли сжав кулаки, так, что ногти больно впились в кожу. - И, вообще, хоть я и никогда не понимала всей этой шумихи по поводу того, что не положено оставаться незамужней леди наедине с мужчиной, но быть застуканной здесь кем-то из слуг тоже не хотелось. Что же сказать, чтобы вернуть наши отношения на прежний дружеский уровень? Точно! Он говорил, что его слабое место это уязвлённое самолюбие, ну что ж!..»

Я решительно зашагала к переходу в первую пещеру, для чего мне пришлось повернуться спиной к принцу, и это дало мне смелость сказать то, что я придумала:

– При всём уважении к Вашему Высочеству, как друг я просто не могу не сказать вам правду, – Ареццо, целуетесь Вы весьма посредственно, так, знаете, баллов на шесть из десяти. Мой возлюбленный делает это намного лучше...

Абсолютная тишина за спиной была мне ответом, оглянуться я боялась и лишь спешила скорее выбраться отсюда.

ГЛАВА 12

Ареццо сдержал своё обещание и меня, усадив в летательный бот, под строгим присмотром охранников отправили во дворец.

Улетая, я смотрела на его возвышающуюся над остальными, из-за своего немалого роста, фигуру и видела, как он мрачен и зол.

«Ничего, страшного!» – успокаивала я себя. - «Пусть лучше один раз переболеет от уязвленного самолюбия, чем потом женится на мне и будет всю оставшуюся жизнь шарахаться по углам от любого шороха, опасаясь за свою жизнь... Несси, а ты молодец, справилась с испытанием. Только, вот, если это так, то почему у меня на душе так мерзко?..».

Прислонившись лбом к холодному смотровому стеклу, я с тоской провожала глазами пролетающие облака.

Войдя к себе, я увидела, что меня ждёт обед на передвижной сервисной тележке. Подняла ближайшую крышечку, посмотрела и закрыла обратно, потому что мясного мне сейчас не хотелось. Вторую, третью и другие постигла та же участь – есть не хотелось ничего. Состояние было таким, будто я придавлена толщей воды, и каждое движение дается с большим трудом.

«Нет! Нет! Нет! – строго запретила я сама себе проваливаться в мучительные размышления о том, как подло накинулся на меня Ареццо и какой он избалованный эгоист.

– Негодай! Ненавижу его!.. И себя... за то, что растаяла, за то, что хотела продолжения тогда... и сейчас хочу... – в отчаянии, я с размаха врезала кулаком по спинке кресла.

– Прал! С детства ненавижу быть уязвимой! Мой отец представлял собой яростную силу, сметающую все на своём пути, он никогда не плакал, и я старалась во всем быть похожей на него. Помню, что в семь лет повесила у себя на зеркале лозунг: «я не плаксивая девчонка, я будущая Кальяри».

И вот я уже быстро переоделась в свой любимый тренировочный костюм и вишу вниз головой на созданном с помощью магии тренажёре. Не знаю почему, но именно это, с подъёмом корпуса из

вертикального положения, моё самое любимое упражнение. За ним я сделала еще упражнения,и ещё, и совсем не заметила, как пролетело столько времени, что началось прямое включение из кабинета распорядителя отбора. Почти одновременно, в окно постучались .

Раздвинув шторы и открыв окно, я обнаружила злого как тысячу пралов Ареццо, выходящего из прилетевшего к моему окну бота прямо на подоконник.

– Ваше Высочество, а Вы не пробовали через дверь? Говорят, это удобнее, - стараясь скрыть неловкость оттого, что одета в неприличный для леди костюм с брюками, интересовалась я.

– Раз я пришел так, значит, на то есть веские причины, – отмахнулись от меня и по-хозяйски заняли единственное кресло перед экраном.

Совершенно обалдевшая от такого вторжения я присела на диванчик и больше сама себе пробубнила:

– Ходят тут всякие, как у себя дома.

– Так я и есть у себя, во дворце, – ответил мне этот нахал, тёмными от расширившихся зрачков глазами прожигая во мне дыру:

– Если ты сейчас же не переоденешься, то я за себя не ручаюсь . Выбирай платье для дипломатической встречи, я обещаю, что не буду подсматривать . Торопись, нам нужно успеть прибыть первыми, чтобы сделать кое-что до того, как придут остальные претендентки. Как, ты ещё и не поела?! – Последняя фраза явилась следствием того, что Ареццо методично заглянул под все крышечки с едой.

Дальнейшие полчаса были каким-то диким сном. Пока шла трансляция, принц вызвал слуг с новой порцией горячей еды и заставил меня проглотить немалую её часть, попутно кормя меня ругательствами по тому, как глупо я поступила,и какими трусливыми оказались остальные претендентки, и что я ему хуже зубной боли,и так далее и тому подобное...

По итогу этой сумасшедшей тридцатиминутки я поняла, что шедшая второй на испытание Флоренция упала в обморок, не дойдя до того места, с которого полагалось прыгать. Неизвестно был ли этот обморок притворным, но проходившие дальше конкурсантки падали уже не так картинно и одна, даже,теряя сознание, успела поправить выбившийся из прически локон.

Итог, я, с отрывом в 100 баллов, лидирую на отборе. Почему-то

данный факт вызывал у принца больше всего злости. Экран маго-свитка давно погас, а Ареццо все никак не мог успокоиться и ходил, точнее, бежал из одного угла моей комнаты в другой и кричал на меня:

– Ты хоть понимаешь, что мне нужно реанимировать репутацию императорской семьи и набирать очки среди барийского общества. Последние годы мой отец не совсем хорошо справлялся с управлением своим народом, и это ещё мягко сказано! Отбор невест создан в первую очередь для того, чтобы заставить всех любить и восхищаться моей будущей супругой. И вот, теперь ты устраиваешь этот цирк на испытании! Ты хоть понимаешь, что натворила?!

Я понимала, правда, с запозданием, но понимала и поэтому сейчас нервно теребила шёлковую ткань моего лимонно-желтого платья. Вместо того, что бы самой неловко симитировать обморок, и стать совсем не вариантом для императрицы в глазах многочисленных зрителей, наблюдающих за отбором с экранов своих маго-свитков, я... В общем, да, ошибочка вышла. Какой-то паршивый из меня пока друг вышел. Но я исправлюсь! О чём и поспешила сообщить:

– Ареццо! Я исправлюсь! Я стану самой никчёмной кандидаткой на трон Барии за всю ее историю! Честное слово! Я обещаю!

Мои слова как-то не правильно подействовали на растрепанного и покрасневшегося блондина, лицо которого неожиданно оказалось всего в нескольких сантиметрах от моего. Я как загипнотизированная не могла отвести взгляд от его тонких и, как я теперь знала ,таких упругих губ...

– Уж, будь добра, постараться выполнить своё обещание, потому что если ты будешь лидировать в рейтинге популярности так же как последние два соревнования,то мне придётся жениться на тебе! А я этого так же жутко не хочу, как и ты!

ГЛАВА 13

Подперев голову рукой, я исподлобья наблюдала за тем, как уверенно принц управляет летательным ботом. Никого кроме нас двоих на борту не было, но я уже начинаю привыкать к тому, что снова и снова оказываюсь наедине с этим, с позволения сказать, принцем. Подлетел к окну, впихнул в бот, увёз за пределы Барийской планеты – кажется, мне пора начинать паниковать и закатывать истерику в трёх действиях.

Действие первое – умоляю меня отпустить, для чего плачу, заламываю руки, падаю на колени, нет третье уже явно лишнее.

Действие второе – плачу, уткнувшись в приборную панель, над своей загубленной девичьей честью. Подумать только, я нахожусь не просто наедине, а наедине в квадрате, в замкнутом изолированном пространстве бота наедине с мужчиной.

Действие третье и самое приятное – решив, что терять всё равно уже нечего, прошу лишить меня девственности, чтобы не умереть, так и не узнав мужских ласк. Ммм...

— Несси, прекрати немедленно так на меня смотреть! – Ареццо рывкнул так, что я чуть с пассажирского кресла не свалилась .

«Таким темпами мне скоро и дышать запретят...» – решила я, демонстративно разворачивая кресло спинкой к неуравновешенному пилоту.

– Следующее испытание проводится на второй планете, где император – так горячо любимый тобой Триезд Юбашкин.

– Смотрите-ка, у кого-то совесть заговорила, и его Высочество снизошло-таки до того, чтобы ввести в курс дела свою невольную спутницу, - не смогла смолчать я. - И почему, это он любимый?

— Несси, ну ты же в восторге от его выкрутасов с тканью, незаслуженно громко именуемую «платьем для высшего света».

На меня, наверное, вдруг снизошло всепрощение и космическая благодать, потому что в ответ я промолчала.

А воодушевлённый моим молчанием принц продолжил:

– Каждой претендентке нужно за один вечер собрать информацию и подготовиться к тому, чтобы провести дипломатическую встречу с

императором второй планеты. Цель каждой из девушек договориться о максимально выгодных для нас прямых поставках производимых вечерних нарядов, сшитых под руководством Триезда Юбашкина. Поскольку, тебе нужно надёжно сесть в лужу, готовиться ты не будешь. Я лично прослежу за этим и, да, на сегодняшний вечер у нас с тобой большие планы...

– Прекратите мне «тыкать!» – возмутилась я.

– Извините, Несси, я забылся, - и, хотя, лица я не видела, поскольку мы с креслом отвернулись от принца, я могла бы поспорить на что угодно, что в его голосе слышится искреннее раскаяние.

– Ладно, забыли. Ареццо, Вы можете прислать мне какую-нибудь информацию по претенденткам, чтобы мне было проще выбирать Вам жену? – Поинтересовалась я, без особой надежды на то, что со мной захотят делиться данными, но уже через минуту маго-свиток задрожал, сообщая, что получено письмо от важного человека. Каким образом я зачислила Ареццо в этот список – ума не приложу, это всё видимо от слишком частых покушений на мою красивую ... особу.

– Так-так, портфолио предоставленные конкурсантками для участия в конкурсе!.. – обрадовалась я вслух, довольная тем, что не придется скучать в полёте.

Первое, на что я обратила внимание – насколько талантливые маги фото корректоры живут на Барии. На меня смотрело пять ангелочков во плоти, которые, казалось бы совершенно не способны, не то что постоять за себя, да, вообще, слово «дура» считают матерным ругательством. То как далеко от реальности это было, я прочувствовала на собственной шкуре во всей красе.

«Странно, я могу понять, что у Флоренции есть деньги, чтобы заплатить за улучшение внешности, но остальные-то девушки из простолюдинок... или это только кому-то выгодно, чтобы так все думали?..»

– Ареццо, скажите, мне, пожалуйста, а такие шикарные фото и подробные описания себя прислало много претенденток? - Не успела я договорить, как моё кресло само собой резко повернулось, и я снова оказалась в поле видимости штурмана нашего бота.

– Не люблю, когда не вижу собеседника, - ответил он на мой немой вопрос, - а Вы, молодец, до Вас никто не обратил на это внимание! – И без того вытянутые, зелёные глаза принца сузились еще больше, так что

я смотрела на него и само собой представлялось, что передо мной кот, отслеживающий добычу. - Такие качественно составленные портфолио – редкость даже среди девушек из аристократических семей. Сейчас проверю по базе, есть ли ещё у кого-то из простолюдинок подробные описания себя.

Он что-то нарисовал на экране маго-свитка и, вчитавшись в ответ, уверенно констатировал:

– Выходу в финал именно этих четырёх девушек явно кто-то поспособствовал, потому что у остальных портфолио даже близко к тем шедеврам, что прислали они, не приближаются... Вот, прал, а мне казалось, что на мой выбор никто и ничто не влияет!

У Ареццо был такой сокрушённый вид, что я решила его отвлечь чтением той чепухи, которую писали о себе мои конкурентки:

– Нет, вы только послушайте, как себя характеризует Брициана Маркулли. Она влюбилась в вас с самого детства, с тех пор и копит в своём сердце любовь к вам. Ещё не страшно?

Принц пожал плечами и наивно признался:

– Не понимаю, отчего? Это же большой её плюс.

– А вы представьте, что у вас жена, которая любит вас так, что прямо не может ни минуты оставаться одна. Она станет навязчивой спутницей любимого, шагу ему ступить не даст и будет всё время трещать о том, какие у него красивые ушки, какой носик, животик...

– У меня нет животика! Я каждый день тренируюсь! – возмутился подтянутый, жилистый мужчина.

– Хватит, хватит!.. - издав смешок, замахал на меня руками в притворном испуге потенциальный муж леди Маркулли, - читайте лучше дальше.

– Хотите дальше? – коварно улыбнулась я, - хорошо. Медина Перуджо, считает своим самым ярким качеством смелость. Ага, значит, она вечно влезает в опасные ситуации, у неё отсутствует чувство самосохранения. Хороша же будет императрица, которая не знает слова «осторожность» и сначала делает, а потом думает.

– Да, да, кого-то мне это описание напоминает... того, кто совершил безумный прыжок со скалы без всякой причины, отказавшись от моей поддержки. – Весело сверкая глазами, укорил меня Ареццо.

ГЛАВА 14

Гулко хлопнув дверью, и в сердцах вмазав по перине кулаком, Селоша упала лицом в подушки.

«Да, когда же прекратится эта полоса неудач, начавшаяся с того момента, как между ней и принцем Ареццо встала эта бегемотиха Кальяри!»

Могла ли она всего некоторое время назад предположить, что вместо того, чтобы блистать на отборе, она будет прозябать в дипломатической миссии на этой идиотской второй планете. Скукота, вот то основное что характеризовало то место, где она сейчас находилась .

Одна радость ей осталась – запустить поисковик лучших сплетен, подаренный ей на день рождения отцом.

– Хочу узнать, откуда взялась эта, язык не поворачивается сказать, герцогиня Нессия Кальяри! – ввела запрос рыжая красавица, выпуская кудри из тугой прически.

Внезапно руки взлохмаченной девушки застыли, а глаза увеличились в размере так, что казалось, вот-вот покинут положенное им место.

– Что?!! Мать Нессии до сих пор жива? Но где она? – Селоша внесла уточняющий запрос в своё уникальное магическое устройство, и полученный ответ удивил её еще сильнее, хотя казалось, сильнее уже некуда:

– Ничего себе! Не может быть!.. - трясущимися от возбуждения руками она увеличила фотографию матери Несси и потрясённо прошептала:

– Одно лицо... Так-так! Теперь мне только осталось найти того, кто сможет хорошо воспользоваться этой информацией, и я избавлюсь, наконец-таки, от Нессии ... не Кальяри!..

Ареццо Грилл

«Этот её взгляд!.. Мне хотелось поставить корабль на автопилот, снять с неё это пралово платье, и, распластав её хотя бы прямо здесь, на приборной панели корабля, погрузиться в её лоно». Слова как-то сами

сорвались и я, сам того не желая, обидел девушку крикнув:

– Несси, прекрати немедленно, так на меня смотреть!

«Снова меня накрыло это тягостное чувство, что я опять сделал что-то не так и, что надо как-то по-другому с ней поступать. Эта её надменность, так и хочется связать её и ласкать эту шелковую кожу до тех пор, пока Несси не начнёт откликаться на прикосновения, а потом...

– Ареццо попытался найти положение поудобнее, чтобы напрягающаяся внизу животу часть тела не так мешала, но, увы, единственная, кто могла снять его напряжение, не желала его даже видеть, и сейчас он мог наблюдать лишь покачивающуюся изящную ножку, все остальное было скрыто высокой спинкой сиденья. Он пытался встретиться с другими женщинами, чтобы перестать мучить себя неудовлетворённым желанием, но, он не смог. Нет, он, конечно, мог бы, но ему до праликов не хотелось прикасаться к другой женщине, зная, что есть она... его леди Нессия. С того момента, как он её увидел тогда, на площади, в толпе девушек, приехавших на отбор, он хотел лишь её одну. Никто не сможет её заменить, она особенная и этому нет никакого разумного объяснения. Хотя после того, как он узнал, что она сирена, он несколько раз проверял и перепроверял наличие магического влияния на свои чувства – увы, всё было чисто. Увы, потому что если бы это были просто наведённые на него чары сирены, он бы снял их в момент и спокойно выбрал бы себе в жёны гораздо более подходящую девушку. А так ему оставалось только самому удовлетворять себя, мечтая о том, как герцогиня Кальяри будет выгибаться и стонать от удовольствия в его объятьях.

«Но, есть и прекрасные новости – тогда в пещере, она ответила на его поцелуй! Это внушало уверенность в том, что у него получится добиться от неё большего, только нельзя спешить», - О том, что с ней нужно сближаться медленно, вопил весь его огромный опыт. Его же мужское естество материлось и требовало диаметрально противоположного...

И тут ему пришло в голову неожиданное решение дилеммы:

«А ведь я могу усилить тот блок, что наколдовал ей на не узнавание во мне Алекса и позволить себе многое под его маской!.. Точно, сделаю так, что она совсем не сможет додумывать мысли о нашем сходстве и отомщу ей за все те волнения, которые она мне причинила. Своей сегодняшней выходкой с прыжком она уж точно заслужила

наказание!..» – В предвкушении удовольствия мужчина поплыл в страну своих эротических грёз,и его тело ответило сладким предвкушением. От одних только мыслей, как он целует каждый миллиметр бледной бархатистой кожи девушки, а потом запускает пальцы в её нежные,истекающие соком сқладки, по телу мужчины прокатывались одна за другой волны желания...

ГЛАВА 15

Поняв, что так я сейчас точно до чего-нибудь домечтаюсь, и тогда идти в душ всё-таки придется, я решил отвлечь себя разговором о предстоящей поездке. В ответ Несси предложила прислать ей информацию по претенденткам, и я не посчитал нужным ей отказывать – пускай развлекается. Каково же было моё удивление, когда она заметила несоответствие между шиком представленных фотографий и тем, что девушки, вообще-то, заявили себя как представительницы бедных слоёв общества.

«Молодец, моя леди. Просто умничка. Всё я в восхищении, женюсь прямо завтра, к пралу все планы...» – не успел я порадоваться своим безумным мыслям, как услышал:

– Нет, вы только послушайте, как себя характеризует Брициана Маркулли. Она влюбилась в вас с самого детства с тех пор и копит в своём сердце любовь к вам. Ареццо, вам ещё не страшно?

Я пожал плечами и, любуясь тем, как лучатся светом её глаза, когда она улыбается, честно признался:

– Не понимаю, отчего? Это же большой её плюс.

– А вы представьте, себе жену, которая любит безгранично и прямо не может ни минуты без вас. Она станет вашей навязчивой спутницей, шагу ступить не даст и будет всё время трещать о том какие у вас красивые ушки, какой носик, животик... – всё это было сказано в шутку, и я дальше сделал вид, что разделяю её веселье, но её слова как будто полоснули ножом по моей душе.

«А ведь именно так и чувствует себя каждый правитель нашей системы, поставивший свою подпись в книге регистрации браков. Императорская магия заставляет испытывать все ровно то, что она сейчас описала и это не взаимно, чувства жены она никак не меняет... Так, значит, безмерно обожающих её влюбленных мужчин она не любит, и это очень скверно. Императорская магия создаёт запечатление на страстной любви императора только лишь на одной женщине – на императрице. Такую же девушку как Несси будет нереально завоевать, когда ты живешь лишь ею одной, для меня это означает, что никакой росписи в большой императорской книге, пока её не завоюю!»

Несси шутила и когда она смеялась, её лицо наполнялось светом, и вся она источала какое-то внутреннее сияние. Я как замороженный следил за каждым ее движением, удивляясь, что человек может располагать своё тело в пространстве с такой потрясающей грацией и изяществом.

– Хотите дальше? - и она снова улыбнулась, а её голос приобрел какие-то совершенно завораживающие нотки. – Хорошо. Медина Перуджо, считает своим самым ярким качеством смелость. Ага, значит, она вечно влезает в опасные ситуации, у неё отсутствует чувство самосохранения. Хороша же будет императрица, которая не знает слова «осторожность» и сначала делает, а потом думает.

Ну, тут уж я никак не мог удержаться от того, чтобы сделать попытку образумить девушку от тех опасных для её жизни поступков, что она с завидной регулярностью совершала :

– Да, да, кого-то мне это описание напоминает... того, кто совершил безумный прыжок со скалы без всякой причины, отказавшись от моей поддержки.

Эта невообразимая женщина, так медленно и чувственно передернула плечиками, как бы стряхивая моё обвинение с себя, что я чуть не застонал от неудовлетворенного желания прикоснуться к оголённым местам её божественного тела. Воспользовавшись тем, что я уже в который раз уплыл в страну в мечты, она продолжила холодно и равнодушно нагружать меня информацией, которая беспощадно расправлялась с всё ещё теплившейся в моей душе надеждой найти лёгкий путь к её сердцу.

– Ко второму своему достоинством леди Перуджио причисляет щедрость, – глаза Несси озорно сверкнули и я приготовился к тому, что сейчас Медине достанется по полной. – Будущему мужу такой девушки предстоит запастись терпением и деньгами, а потом еще раз деньгами и терпением, потому что она будет тратить их на всё подряд. Мало того, она ещё и мужа будет перевоспитывать, чтобы он перестал подходить к финансам с головой, а стал расточительным как она и начал жить, тратя деньги без счёту. В масштабах императрицы это будет крах не только одной семьи, но и на всей Барии!.. - не подвела моих ожиданий девушка, а я мысленно поставил себе заметку не сорить деньгами, чтобы ей понравиться.

– Несси, список качеств, которые я считал, безусловно,

положительными, тает как мороженое на солнце, а следом за ним и выбор невест. Из кого мне в жёны выбирать будем? – притворно ужаснулся я.

Несси мне совершенно по ребячески подмигнула и, смеясь своим чудесным звонким голосом, успокоила:

– Идеальная девушка – это сущее наказание для мужчин. Ареццо, не переживайте, мы с вами будем выбирать самую не идеальную из всех. Итак, у нас на очереди Кампида Нуоро. Она полагает, что обладает самым важным качеством для будущей правительницы – ответственностью, – и теперь начал черед леди Кальяри притворно тяжело вздыхать, хотя я видел, как тяжело ей это даётся и подрагивающие уголки её губ выдавали с головой шутливый настрой моей спутницы.

– Что это плохо, да? – попытался сделать вид я, что тяжело переживаю из-за каждого оказавшегося отрицательным положительного качества претенденток.

– Ещё как плохо. Ареццо, да она же страшная женщина кислятина, которая вся будет в делах государственных, постоянно сосредоточена и серьёзна, в общем, помешанная на порядке зануда. На обычный вопрос как дела, она будет разворачивать длинный список и долго и нудно вам его зачитывать.

На этом моменте, нас прорвало, и мы с Несси, одновременно, стали просто укатываться от хохота.

– Так, теперь я буду вам говорить качества из портфолио моих невест, но только те из них, которые мне видятся точно их плюсом, а вы мне скажите, что думаете о них, – решил, принять активное участие в обсуждении характеристик с претенденток я и всё-таки установил наш бот на автопилот.

Несси согласно кивнула и примерила на себя сосредоточенное выражение лица, потом поняла, что это слишком сложно, и, махнув рукой, просто отсмеявшись и успокоившись, следила за мной.

– Добрая! – это качество я даже не смотрел в тексте, поскольку был уверен, что все девушки его себе припишут и оно незыблемо положительное как камень.

– Мягкотелая, размазня, недотыка, слабохарактерная...

– Понял, понял, – поднял я руки, демонстрируя, что сдаюсь, – а, что, если девушка надёжная и верная, это же бесспорно только ей в плюс?

– Скучная, предсказуемая, унылая, не представляющая интереса...
– Ладно, а если леди уверенная, знающая себе цену?
– Леди-диктатор, единолично принимающая решения, самоуверенная, самовлюблённая...

– Мудрая! – мне казалось, что вот тут она точно не сможет ничего противопоставить.

– Любит поумничать, позёрка, мозгоклюйка, её неприятные стороны похожи на те, что я говорила про слишком ответственную Кампиду Нуоро.

– Весёлая!

– Девушка-шут, глупая, поверхностная, кривляка...

Не выдержав, я подорвался со своего места и стал нервно нарезать круги перед ней, размышляя вслух:

– Но бывает же так, что девушка добрая, но, в тоже время, может и настоять на своём; озорная, но может и предложить толковое решение сложного вопроса; постоянная, но и не дающая заскучать; обворожительно красивая, но открытая и доброжелательная!

Леди Кальяри, хмыкнула и, сложив руки на груди, выдала своё заключение:

– Ареццо, прекратите уже витать в облаках, вы давно вышли из мечтательного юношеского возраста, таких девушек в природе попросту не существует!

Не спеша я переместился к ней и, облокотившись на подлокотники её кресла, почти касаясь её, я провозгласил свою полную победу в этом споре:

– А я нашёл такую девушку – это вы, Несси... – моё сердце резко подпрыгнуло в груди и пустилось в бешеную гонку.

Мы застыли друг напротив друга, глаза в глаза, было слышно только наше с ней рваное дыхание и бьющиеся в унисон сердца. В этот миг всё, что разделяло нас, вдруг стало совершенно не важно, её губы были так близко, удержаться просто не было сил... и вдруг раздался голос автопилота:

– Наш корабль совершит посадку на второй планете через 10 секунд, 9, ...

Несси дернулась и, прижав ладони к моей груди, оттолкнула. Как же мне хотелось дотронуться до неё, но я понимал, что сейчас ещё не время и неимоверным усилием воли заставил себя сесть за управление

ботом.

ГЛАВА 16

Несси Кальяри

Выходя из летательного бота, я с восхищением оглядывала открывающиеся взору здания из прозрачного разноцветного стекла. Здесь они имели, какие угодно формы, но только не привычные прямоугольные. Внутри дворца императора Триезда Юбашкина было еще красивее и завораживающе. Каждый зал был выдержан в определенном цвете, стены были украшены вставками из очень красивого разноцветного стекла, внутри которого находились объёмные фигуры контрастного цвета.

Принц находился на секретном совещании, организованном по случаю его дипломатического визита, и поэтому я, пользуясь моментом, ходила из зала в зал, всё здесь осматривая.

Внезапно я услышала стук каблучков кого-то, кто очень спешил в мою сторону. Оглянувшись, я увидела мчащуюся на всех парах Селошу Пескарре.

– Ты!.. Ты!... – зашипела она на меня, то ли от переизбытка эмоций от встречи со мной, то ли не в силах на большее из-за нехватки дыхания.

– Леди Селоша, рада видеть Вас в этом чудесном месте! – игнорируя неприязнь девушки и нежелание соблюдать этикет, я сделала полагающийся в таких случаях реверанс.

– Ты думаешь, что уже почти императрица, но послушай мой совет, – зашептала Селоша слишком близко от меня, упорно игнорируя правила хорошего тона, – приготовься к тому, что скоро ты будешь чувствовать себя хуже, чем самая последняя бездомная собака!

Я растерянно смотрела на рыжеволосую дочку министра иностранных дел Барии и поражалась, как у такого дипломатичного человека могла вырасти такая прямолинейная, не умеющая управлять собой девушка.

Поняв, что перегнула палку и как будто прочитав мои мысли, Селоша отступила на шаг назад и добавила извиняющимся голосом:

– Прошу прощения, леди Кальяри, я просто так спешила сообщить то, что на днях узнала от своей гадалки, к которой хожу уже много лет,

и она ни разу не ошибалась, – и, увидев, что к нам уже приближается принц, поспешила ретироваться.

Я лишь пожала плечами – и поспешила навстречу Ареццо.

К счастью, это был единственный неприятный инцидент за всю поездку на вторую планету.

Ареццо Грилл

По возвращению на Барию принц закрылся в своих апартаментах. Развалившись на кровати, он с улыбкой предавался воспоминаниям:

Сразу просить Триезда подыграть Несси на испытании я просить не стал и правильно сделал, потому что она прекрасно справилась и без моего участия. С первых минут знакомства она понравилась императору второй планеты и, чем больше его расспрашивала и восхищалась демонстрируемыми ей нарядами, тем сильнее было их взаимное удовольствие от общения друг с другом.

Я же имел возможность любоваться моей леди в самых смелых и сногшибательных нарядах, которые она примеряла. И почему мне кажется, что отбор – это испытание не столько для неё, сколько для меня? Любоваться ею было мучительно сладко и, похоже, нет, я точно уверен, что хочу иметь возможность видеть её каждый день рядом с собой.

Когда мы с ней возвращались назад, она очень удивилась, что за многочисленные коробки грузят в наш бот. А когда узнала, что это подарок от Триезда Юдашкина, и в них все те наряды, которые ей понравились, как она обрадовалась. А мне-то всего и понадобилось, что договориться о выгодных условиях для Триезда. Пришлось хитрить и просить оформить всё как подарок, потому что я помнил о том, как негативно моя леди отзывалась о транжирстве. Ради того, чтобы снова увидеть её такой счастливой, я готов не то, что сделать скидку на поставку барийского шелка, да я, вообще, могу подарить весь имеющийся запас этой ткани.

ГЛАВА 17

Лёгкий вечерний ветерок играет с моими волосами, Снежок, сидит на подоконнике и загадочно щурит свои разноцветные глаза , а я стою у окна и думаю, о том, как хорошо снова оказаться в моих апартаментах во дворце:

Мне так хорошо здесь, прямо как дома. Совсем уже и не хочется покидать это место и принц... – вспомнив, про Ареццо, я невольно заулыбалась, – он подарил мне столько незабываемых моментов на планете Юбашкина. Даже когда мы только туда летели, это уже было одно сплошное веселье. Наконец-то, я побывала в святой святой моды – мастерской моего любимого модельера и, даже, сама не знаю как, но я умудрилась подружиться с ним, хоть про него и ходят слухи, как про очень сложного и замкнутого человека. Но то, что он ко мне проникся симпатией, я смогла оценить в полной мере лишь только когда, сказав твёрдое «нет» всем дипломатическим предложениям остальных пяти претенденток, он принял все условия сотрудничества, которые выдвинула я... Отвернувшись от окна, я направилась в сторону, где меня ждал ужин. Мой взгляд зацепился за разложенные на кровати платья , привезенные мной из этой поездки. Они манили изяществом форм и мастерски подчеркивали мою естественную красоту.

С третьей планеты я привезла не только неподобающие наряды, но и ещё 150 баллов к своему конкурсному рейтингу, а также полное непонимание, что творится с моими чувствами к принцу. Чем больше мы с ним находились вместе, тем сложнее мне было с ним прощаться, тем больше хотелось быть ближе...

Медленно, но неотвратимо сгущалась полутьма вечера ,и один за одним зажигались огни в окнах дворца. Когда дверной звонок заурчал голосом моего беллоу «ур-ар-ор-ир», я уже готова была идти принимать ванную. Мысленно посылая позднего визитёра витиеватым путём ко всем пралам, я обратно вошла в платье и, ожидая, что это принц, старалась одеться так, чтобы выглядеть прилично. На это ушла уйма времени , потому что, к сожалению, сейчас в моём распоряжении был только мой верный Снежок, а он помогать мне не спешил, видимо, считал это ниже своего достоинства.

К моему немалому удивлению в коридоре обнаружилась Селоша. Увидев меня, она разве что только не подпрыгнула от радости и сразу быстро заговорила, выдавая информацию такой скороговоркой, что я тоже невольно начала волноваться:

– Леди Нессия , приветствую вас. Извините, что так поздно, но вам немедленно велено было явиться в храм к богине Справедливости. Представляете, она передала через служителей храма, что хочет побеседовать с вами лично! Это такая огромная честь . Вот одежда, в которой подобает лицам женского пола представать перед богиней, - с этими словами мне в руки безапелляционно сунули какой-то небольшой свёрток и затолкали обратно в апартаменты.

Пожав плечами, я решила, что в храме я в полной безопасности, всё-таки императорская магия имеет светлое начало и ничего плохого на своей территории не допустит, даже если там какая-то богиня активировалась.

«Это вообще что?!» – мысленно поразила я, рассматривая, какую-то пародию на мужские брюки из жутко дешевой мешковатой ткани и нечто, отдалённо напоминающее нижнее белье. Довершала этот ужас не менее кошмарная обувь, зрительно в разы увеличивающая ногу и напоминавшая нелепую копию лошадиных копыт. Я в полном ужасе от увиденного, неуверенно запротестовала:

– Я не хочу встречаться с той, кто заставляет унижаться своих гостей, заставляя их одеваться в этот нелепый наряд!

Сложив руки на груди Сел,твердо сообщила:

– Богиня справедливости знает всё о твоей матери.

Мой настрой подпрыгнул и резко развернулся всей душой к нелепому наряду:

– Нет , а что, не голой же Справедливость хочет меня видеть , а так все стратегические места даже вполне прикрыты. - Сменила я гнев на милость, и уже в который раз за день, снова начала снимать платье.

В считанные минуты я оказалась всунутой (по-другому это никак не назовёшь) Селошой в брюки и нижнее белье. Обувь, вообще, оказалась, очень удобной, главное не смотреть на себя в зеркало , а то мне сейчас еще только в обморок не хватало упасть.

Сцапав за руку, ночная гостья потянула меня в коридор, но Снежок решительно зарычал и перекрыл нам выход. Пришлось брать его на ручки и задабривать поглаживанием любимого местечка под шейкой.

- А с животными к богине можно?
- Да, берите хоть весь серпентарий императрицы Шарлотты, только пошли уже скорее , а то прогневаем богиню своим промедлением!

ГЛАВА 18

В императорский храм Нессия буквально влетела, Сел едва поспевала за ней. Несмотря на позднее время, охрана их беспрепятственно пропустила, едва её проводница прошептала им какой-то пароль.

Огромные арочные своды сходились у самого потолка, где на возвышении из множества ступенек в защищённом куполе хранилась большая императорская книга. На постаменте рядом с реликвией, стояла женщина в длинном синем балахоне, который был расшит серебряными звездочками.

Несси попыталась прощупать, кто скрывает своё лицо под капюшоном, но наткнулась на щиты, плотно скрывавшие женщину от любого магического воздействия.

– Нессия Кальяри, я богиня Справедливости, наконец-то, в своих многочисленных делах я нашла время, чтобы раскрыть тебе глаза на предателя, которого ты по ошибке приняла за своего друга.

«Ха,да у меня столько врагов и недоброжелателей, что можно мариновать и в бочки закатывать!» – усмехнулась про себя Несси и поспешила вывести того, кто сейчас возвышался перед ней сразу на более интересную для себя тему:

– Мне очень интересно, что вы знаете о моей матери, незнакомка, притворяющаяся богиней и скрывающая даже свою ауру, – решительно спросила леди Кальяри, решив, что не стоит раскланиваться перед какой-то самозванкой.

Фигура в балахоне сделала знак Селаше и отодвинула находившуюся правее от того места, где я стояла, перегородку. За ней обнаружился огромный стеклянный шар с целым заснеженным миром внутри него и немолодой женщиной на переднем плане, прямо-таки пожиравшей глазами леди Кальяри. Мама герцогини имела очень бледную белую кожу, на фоне которой подведённые черными стрелочками глаза и ярко-алые губы казались неестественно большими. Её волосы были давно выкрашены в черный цвет, и даже издали были хорошо видны отросшие седые корни. Но при всём при этом, черты лица матери были точь-в-точь как у дочери.

У Несси подкосились ноги,и она едва не упала, потому что сходство с ней самой было поразительное. В ответ она только и смогла выдохнуть, схватившись за сердце:

– Ма-мама?!

За женщину в шаре ответила богиня Справедливости:

– Она самая,даже не сомневайся. Пока ты здесь , поговорить с ней не получится,и если ты не поторопишься пройти в портал,то возможно, уже никогда больше её не увидишь. Скоро сюда ворвется Ареццо, которому, наверняка, будет жалко отпускать одну из главных фавориток отбора. А поэтому слушай меня внимательно и запоминай. Этот шар – портал в другой мир, у него совместимые с нашим миром колебания частиц в атоме и поэтому люди из него иногда попадают к нам , а мы к ним. Твоя мать искала тебя с того самого момента, как герцог Кальяри выкрал тебя и увёз в наш мир. Сделал он это из-за того, что услышал, как ты поёшь (точнее орёшь, уж не знаю, как можно назвать пением те звуки, которые издает грудной младенец). И вот теперь, после сложной процедуры открытия приглашающего портала с помощью вызова по родной крови,ты сейчас можешь перенестись на планету Земля Солнечной системы, к тому единственному человеку,который тебя по-настоящему любит. У тебя есть всего пара минут на размышление. – Богиня,или вернее кто-то, кто ею притворялся, очень сильно нервничал, это не укрылось от наблюдательного взгляда Несси. – Итак, пока думаешь, снимай с себя все драгоценности, портал пропустит тебя только в традиционной одежде твоей настоящей родины.

Леди Кальяри начала медленно снимать украшения и, одновременно, засыпать вопросами странную помощницу:

– А обратно я смогу вернуться?

С неохотой ей ответили:

– Нет, портал односторонний, но кто знает, может быть,ты и найдешь способ вернуться, как я уже говорила...

–... да,да, помню колебания частиц в атоме похожие,и людей оттуда часто забрасывает к нам, а барийцев к ним, – от волнения Несси сама начала торопиться, – и раз уж, как вы говорите, сюда скоро пожалует ёго высочество принц Ареццо,то давайте его дождёмся. Всё-таки, он мне почти что друг,и я не могу вот так исчезнуть, не попрощавшись .

Про себя Несси добавила:

«и не посоветовавшись с ним. Мне здесь всё не нравится,и доверия ни к кому из вас троих у меня нет ни грамма».

Богиня с силой топнула ножкой,и по храму раскатилось гулкое эхо.

– Это не тот человек, кому стоит верить, Несси, - неожиданно напомнила о своём присутствии Селоша. - Сними кольцо Айсидору, и я смогу развеять чары неузнавания, которыми тебя околдовал принц. Это колдовство не даёт тебе увидеть очевидное сходство Ареццо и Алекса, благородного защитника, скрывающего своё лицо под маской и именующего себя Черным Мстителем. Он применяет это заклинание на всех, кто близко общается с ним в обоих его обличьях. Благодаря этому, он до сих пор сохранил инкогнито, но у него есть несколько друзей, которым известна правда.

Леди Кальяри вдруг перестала понимать, о чем идет речь, мысли как-то путались каждый раз, когда она пыталась понять, кого она может узнать. Она наклонилась и опустила беллоу на пол у себя под ногами, чтобы освободить руки и снять Айсидору. Однако, лишившись тепла шедшего от Снежка,девушка почувствовала себя такой уязвимой, что распрямившись, закрыла рукой в инстинктивном защитном жесте украшавшее её шею родовое украшение и застыла в нерешительности.

Видя её замешательство Сел, поспешила объяснить:

– Я дружу с принцем Ареццо с детства,и когда он решил помогать всяким проходимцам под видом Чёрного Мстителя Алекса, я поддержала его затею. Поначалу это была просто подростковая игра, но потом она приняла грандиозные масштабы. На данный момент принц как Алекс имеет больше влияния, чем в образе самого себя.

Что-то внутри неё подсказывало – Селоша не врёт. Несси пошатнулась , потеряла равновесие от волнения и даже отступила назад, чтобы не упасть . Сделав глубокий вдох-выдох, она всё же сняла бриллиантовое украшение.

– Нет! Нет! Нет! – отрицала Несси, ставшая внезапно бледной как мраморная плитка, застилавшая пол храма.

К ней тут же подбежала Селоша и забрала Айсидору из ослабевших рук девушки. Несколько простеньких символов, начерченных в воздухе рыжеволосой девушкой, и колдовство принца рассеялось, оглушив Несси множеством деталей, на которые она не обращала внимания раньше. Леди Кальяри снова подняла на руки беллоу, уцепившись за него как за спасительную соломинку от моря правды, которая застала её

врасплох.

– Прости... – женщины резко повернулись на раскатистый мужской голос, послышавшийся из внезапно открывшегося на пьедестале портала. Вскоре принц собственной персоной оказался рядом с богиней Справедливости, но на неё он не смотрел. Взгляд Ареццо был прикован к единственной женщине, которая с недавних пор только его и волновала.

– Почему ты не сказал мне, что Алекс это ты? – прошептала убитая последними известиями претендентка.

На долю секунды в зелёных глазах принца промелькнуло сожаление, а потом он заявил:

– Это дело государственной важности, и я мог бы только своей жене раскрыть правду.

На этих словах богиня резко развернулась к принцу и гневно закричала:

– Ты врёшь! А как же тогда Селоша?! Она ведь знала. Ареццо, положи руку на большую императорскую книгу, которая не даст тебе соврать и ответить еще раз на вопрос девушки.

Ареццо на секунду нахмурился, но потом начал быстро спускаться по ступенькам к Несси.

– Положи руку на книгу и ответь еще раз, почему? – закончить фразу Несси помешал внезапно образовавшейся ком в горле, и горькие слезы неуправляемыми каплями побежали у неё из глаз.

Ареццо в сердцах вмазал кулаком по воздуху, но вернулся назад и, дотронувшись до книги, ответил:

– Несси, сначала я подозревал, что это ты заказчица всех покушений на претенденток, и поэтому проверял тебя всеми доступными средствами. А потом, потом... – грудь принца резко поднималась и опускалась, глаза икрились зелеными изумрудами, выдавая его волнение, – я хотел оставить себе лазейку, чтобы можно было соблазнять тебя под видом Алекса.

– Понятно... – одними губами ответила девушка, но её все поняли, а затем спросила бесцветным голосом:

– И когда ты собирался мне сказать что ты и есть Алекс?

– Несси, я люблю тебя! Я хочу видеть своей женой и императрицей Барии лишь тебя одну. Я бы сказал тебе сразу после свадьбы.

– Руку на книгу верни – всё тем же холодным голосом прервала

поток сердечных излияний принца леди Кальяри, - когда ты собирался мне рассказать про то, что ты и Черный Мститель одно лицо?

– Никогда, - снова положив руку на книгу, упавшим голос признался принц и, уронив голову на грудь, потерял на несколько секунд любимую из виду.

Этого времени ей хватило, чтобы, что есть сил, прижимая к груди единственную преданную ей душу, своего беллоу, сделать решительный бросок к portalу и стремительно пройти сквозь ставшую проницаемой лишь для неё и Снежка тонкую грань, отделявшую от другого мира. Получив то, ради чего был создан, магический шар, являвшейся дверью на родину Несси, схлопнулся и исчез, как будто его и не бывало...

Ареццо Грилл

– Вот прал!!! – только и успел крикнуть я, прежде чем портал схлопнулся в пространстве.

Бросился к тому месту, где он только что был, чтобы по свежему следу отследить, куда он ведёт и, если повезёт, сразу кинуться в погоню за сумасбродной Нессией. Селoша и её напарница меня сейчас мало волновали. Первой от меня не скрыться, а вторую я легко найду через первую. Главной моей проблемой сейчас было как можно скорее вернуть обратно свою любимую и, вытянув ладони в направлении остаточной активности портала, я чуть не схватился за голову от ужаса, потому что след вёл на планету Земля Солнечной системы.

«Нет! Куда угодно, только не на планету Земля!», - внутри поднялась волна тяжелых воспоминаний о том, как погибли мои родители, и меня усыновила троюродная сестра матери. Сердце болезненно сжалось, когда я представил, что моя Несси сейчас там, совсем одна среди таких же жестоких и помешанных на деньгах людей, как моя приемная мать и ее многочисленные родные дети. Вспомнив о родственных связях, я ужаснулся при мысли о том, что родственницей, открывшей портал для моей леди, могла быть её мать! Это было бы верхом тех неприятностей, в какие только она могла влипнуть, ведь девочки с даром подобным её, рождаются только у жриц любви, продающих своё тело за деньги.

Повторно портал никак не хотел отрываться, и липкие лапы ледяного ужаса проникали всё глубже в душу. Мой взгляд упал на алтарь, на котором лежала императорская магическая книга, и впервые в

жизни у меня возникло желание обратиться с мольбой к богиням-хранительницам. Поднявшись по ступенькам, я положил руку на книгу и, почувствовав, как магия узнаёт меня и принимает в свои исцеляющие и дающие силы потоки я от всей души попросил:

«Богини-Храницельницы прошу вас, сделайте так, чтобы Несси удалось выжить и остаться в целостности и сохранности, пока я не спасу её!» – книга вспыхнула и засветилась семицветной радугой, а я не смог сдержать вздох облегчения, вырвавшийся из моей груди. Теперь, когда я получил одобрителный отклик императорской магии, я мог быть уверен, в том, что нам с моей леди удастся со всем справиться и снова быть вместе. Сразу же вернулась способность трезво соображать, и я уже начал думать как буду договариваться со своими родственничками на Земле, чтобы они дали своё согласие на участие в открытии портала к ним.

Пока я возился с порталом, девушки успели удрать.

«Ну, ничего, Сел у меня еще за все ответит и ее сообщница тоже, но сначала нужно помочь Несси!» – решил я, и до боли сжав кулаки, пошёл прочь из храма.

ГЛАВА 19

Планета Земля Солнечной системы, наше время.

Несси Кальяри

Вот уже несколько минут как я сидела напротив черноволосой статной женщины, назвавшей себя моей мамой Таисией и молча изучала её, а она меня. Спрятав под стол кисти рук, стала плести заклинание распознавания родственной связи. Моей радости не было предела, когда я обнаружила, что могу пользоваться магией без всякой ювелирной мишуры!

Таисия, уловив перемену в моём настроении, определенно обрадовалась, но продолжала держать молчаливую паузу. Она изящно сидела, закинув ногу за ногу на стуле, и лениво попивала кофе, не сводя с меня взгляда хитро прищуренных серых глаз, ярко подведенных черным контуром, лаконично заканчивающимся чёткими стрелками. На ней был одет шелковый халат цвета фуксии, полы которого разъехались и открывали обзор на крепкие мускулистые ноги, несколько перекачанные и потому неестественно толстые. Дать ей больше 40 лет было очень сложно, но примерно столько ей сейчас должно было быть. Лишь видневшиеся седые корни волос неумолимо указывали на ее настоящий возраст.

«Раз блок здесь не работает, значит, со своими способностями я точно не пропаду на этой планете». – Старалась не дать себе расклеиться Несси, но её мысли всё равно упрямо сворачивали на то, что она узнала в храме. – «Каким же всё-таки мерзавцем оказался Ареццо. Я должна вычеркнуть его из памяти и вырвать из сердца. Только вот как!?!»

Даже сейчас я уже скучала по Ареццо и в глубоком уголке души хранила надежду, что наши пути еще пересекутся, но признаться себе в этом не могла. Вместо этого, я изо всех сил старалась ненавидеть его и повторяла про себя : «Принц хорошо поразвлекался за мой счёт! Пока я страдала, он, должно быть, смеялся над тем, что я не замечаю разницы между ним и его версией благородного злодея. Я вовремя сбежала с Барии, не дав ему шанса растоптать меня окончательно, используя в качестве сексуальной игрушки. Любит он меня – так я и поверила, жди!

Я, конечно, сильно рисковала, нырнув туда, куда меня заманивали мои же недоброжелатели, мечтая избавиться от меня, но так уж получилось, что наши цели совпали, и даже если бы они там, в храме, открыли портал к прадам я, возможно, ушла бы и через него».

Оглядываться вокруг совершенно не хотелось – настолько все было безвкусно и грубо. Как будто этого было мало, чтобы у меня было полное ощущение присутствия в дыре у пралов, так еще и всюду была пыль.

«Значит, моя мать принадлежит к простолюдинкам, не владеющим магией, это объясняет, почему ее дом выглядит как комнаты для прислуги, только намного грязнее. А насколько часто тут рождаются маги, надо бы узнать», - надумала спросить я, уже немного опомнившись от происшествия с попаданием непонятно в какую дыру.

– Леди Таисия, скажите, как много магов вы знаете? - ринулась я на разведку.

Бледно-голубые глаза женщины сначала удивлённо выпучились, а потом она чуть не расплескала от смеха свой кофе:

– Что ты, дорогая моя. Нет у нас магов.

– Здесь нет, а где они есть? – не хотела мириться с кошмарной реальностью я.

На меня замахали руками и, смеясь, ответили:

– У нас тут по-настоящему колдующих магов нет. Совсем. Твой отец тоже очень удивлялся, что ему не удастся применять здесь свои способности, и он говорил, что на этой планете магии нет и в помине. Кстати, раз уж ты об этом заговорила, никому не говори правды о себе! – лицо моей собеседницы вмиг стало серьезным и она, наклонившись ко мне, страшным голосом поведала. - Если проболтаешься, то в лучшем случае тебя ждет больница для психически больных, а в худшем какая-нибудь тайная лаборатория, где тебя препарируют как подопытную лягушку.

В моей голове сами собой возникли картинки того, как могут выглядеть оба варианта развития событий. Вообще, я сейчас чувствовала себя так, как будто всю ночь напролёт учила экзаменационные билеты, и обрывки знаний уже начинали жить своей жизнью, всплывая на поверхность не спрашивая, хочу я этого или нет. Таковы последствия перехода через межмировой портал, когда мгновенно происходит обучение всему тому, что может понадобиться

для ориентации на новом месте. Именно благодаря этому, я без труда понимала язык Земли и могла общаться на нём также свободно, как на родном барийском.

«Итак, официально здесь магии не существует» – поняла я и решила, что даже своей вновь обретенной матери я не буду раскрывать свои настоящие возможности, потому что картинка с препарированием меня любимой всё ещё была свежа в моей памяти.

– Пойми ты уже, наконец, что на Земле какие-то не такие условия, как у тебя дома,и здесь ничего наколдовать невозможно! – с грустью в голосе посетовала Таисия.

А я в это время наслаждалась белизной снега сквозь только что очищенное с помощью бытовой магии окно и тихо радовалась:

«Ага, а ничего, что я уже несколько раз убедилась в обратном!? Зачем она мне врёт?»

– Дочка , а чем бы ты хотела здесь заниматься? – моя собеседница вся подалась вперёд,и я ощутила, что спрашивает она далеко не из праздного любопытства.

Большого секрета из своего прежнего образа жизни я не видела смысла делать и поэтому ответила как есть:

– Петь на сцене, я на Барии была известной певицей, - ответила, а у самой в голове одни вопросы про то, знает ли эта женщина о моем даре сирены,и что она знает, и насколько она играет на моей стороне. Честно говоря, не ожидала я такого спокойного приёма от женщины, которая была моей матерью, уж скорее опасалась быть удушенной в жарких объятьях и потопленной в море слёз счастья, а тут такое...

– Ну, стать известной певицей для таких бедных людей как мы с тобой, невозможно, но кое-что я могу постараться для тебя сделать .

Таисия позвонила кому-то и стала разговаривать о новенькой, которую она приведет с собой.

Я так поняла, что речь шла обо мне. Резко вскочив, как только закончила общаться по телефону, Таисия понеслась переодеваться, крикнув мне на ходу, чтобы я поискала себе теплые вещи в прихожей. Не хотелось сразу же перечить и нарушать планы родительницы, к тому же, собственных вариантов у меня пока и не было,и я решила поиграть в послушную дочь.

Таисия вызвала такси, и мы поехали на встречу. При постороннем поговорить не представлялось возможным, и всю дорогу я молчала ,

разглядывая город из окна.

«Никакой тебе эстетики материала, никакой индивидуальности в окружающих домах. У меня складывалось такое ощущение, что при строительстве здесь не задумывались над тем, чтобы с помощью архитектурного решения позволить раскрыться материалу, из которого строилось здание. У нас на Бариі каждый дом – ювелирное украшение, он, как драгоценный камень, создавался так, чтобы подчеркнуть красоту того, из чего был сделан. Например, императорский дворец был выстроен из трезолитов, которые обладали всеми оттенками морской глади, и именно в форме бушующего во время шторма водного простора, он и был выстроен».

Клуб встретил нас большой вывеской, на которой девушка в облегающем фигуру сияющем платье пела в микрофон, выставив напоказ изящную ножку в боковом разрезе платья, который кончался так высоко, что наряды Юбашкина, по сравнению с ним, казались просто скромной школьной формой.

– Сейчас я познакомлю тебя с моим боссом, владельцем ночного клуба «Голос гейши», выступить на сцене которого хотят почти все звезды эстрады, – таинственным голосом прошептала мне моя вновь обретенная мать.

Я смотрела на вывеску и понимала, что здесь что-то не так. Таисия тянула меня к входу, но я не двигалась и изучала рекламную конструкцию.

– Ну, если хочешь, можешь меня и здесь подождать, я за тобой вернусь, когда подойдет наша очередь, – сдалась моя родственница и оставила меня одну.

«Так-так, похоже, кто-то там прячется под пологом невидимости» – разгадала загадку магического фона я, и аккуратно заглянув под плетение, не смогла сдержать радостного возгласа:

– Беллоу, мой верный друг, ты прилетел следом за такси!

На вывеске, как на ветке, сидел мой чёрный дракон и внимательно изучал картинку, трогая большой когтистой лапой изображенную девушку.

«Какой он умный – догадался, что не стоит шокировать людей видом преследующего автомобиль крылатого чудовища, а использовал магию для создания невидимости!» – восхитилась я своим любимцем.

Услышав, что я к нему обращаюсь, беллоу спланировал на землю и, обернувшись маленьким белым и пушистым зверьком, ловко запрыгнул мне на плечо. Обогнув мою шею наподобие воротника. Я так поняла, что Снежок меня охранял в меру своих способностей. Полог невидимости он не стал снимать и правильно сделал, потому что вид спящего на шее беллоу является не совсем обычным зрелищем для землян.

«А стоит ли мне идти в это место , если на его вывеске женщина подозрительно похожая на наших жриц любви?» – задумалась я.

И именно в тот момент, когда я уже было, собиралась сбежать отсюда подальше, вышла цветущая от радости Таисия и, ухватив меня за руку, потащила внутрь.

«Ничего, лучше сразу узнать, что от меня хотят, чтобы потом взвешенно принимать решение как быть дальше. Ясное дело, что от любой работы в этом сомнительном заведении я откажусь».

Выровняв дыхание, я высоко подняла голову, и смело зашагала на встречу.

ГЛАВА 20

Низенький худощавый парень лет тридцати сидел за массивным столом в огромном кресле. Владелец клуба, похоже, даже не подозревал, как смешно выглядит его маленькая фигурка на фоне окружающей помпезной мебели.

– Сестра меня переиграла, теперь все миллиарды семьи Бляхеров перейдут ей. Меня просто воротит от этой зануды Иларины! Да, чтоб она сдохла, гадина, заучка недоделанная, страшилище в юбке! Ни у кого на неё не встаёт, вот она на мне зло и срывает! – в сердцах кричал он, ударяя руками по подлокотникам.

Таисия подошла к центру комнаты и неожиданно для меня громко произнесла:

– Гордей Валерьевич, вот эта девушка, Анастасия Сергеевна Голикова моя двоюродная сестра, является решением вашей проблемы.

Я чуть было не начала оглядываться, где эта чудесная барышня, но тут же вспомнила, что согласно поддельным документам двоюродной сестрой Таисии теперь формально являюсь я. Этот момент, а также как и другие нюансы моей легенды, мы с моей внезапно обрётённой мамой успели обсудить, пока были у неё в квартире.

– Таисия Дмитриевна, и эта нелепая брюнетка в дешевых джинсах, по-твоему, обладает приличными манерами и не падкая на деньги? – презрительно фыркнул, как я поняла, гордый носитель фамилии Бляхеров, и, смерив меня презрительным взглядом, поманил к себе пальцем.

«Подойду я к тебе, жди, вот прям бегу, спотыкаюсь и падаю», – не успела войти, а сама уже начала строить пути к отступлению и сейчас собиралась общаться только на моих условиях, о чём, с полной решимостью и заявила:

– Таисия, и вы уважаемый, либо сейчас же объясняете, что происходит и причем здесь я, либо вынуждена буду немедленно покинуть ваше гостеприимное общество. У меня, знаете ли, еще уйма дел: дракон не кормлен, сотня платьев от Юбашкина не распакованная лежит, а ещё нужно выяснить, кто притворился богиней Справедливости и ...

Гордей отвлёк меня тем, что вскочил и, подбежав ко мне, стал бурно аплодировать и кричать:

– Bravo! Bravo! Ты прирождённая актриса! Ещё ни разу не видел, чтобы так правдоподобно ввали!

«Вот же, ведь, парадокс, если тебе надо скрыть свою тайну, то просто скажи правду – никто не поверит. Похоже, что этот трюк я здесь ещё не раз повторю».

В глазах владельца клуба затеплилась надежда. Его макушка едва доходила мне до груди, и я поняла, что кресло специально поднято над полом, чтобы делать зрительно выше того, кто на нём сидит. В его руках было безвкусно сделанное ожерелье из некачественных сапфиров – он продемонстрировал его мне и поинтересовался:

– Окажешь мне услугу побыть моей фиктивной невестой за эту награду?

Я невольно отстранилась, настолько неприятна мне была вся эта ситуация и брезгливо поморщившись, отмахнулась от неожиданного предложения:

– Нет. Если на этом всё, то позвольте удалиться.

Мой ответ подействовал на мужчину так, как будто он уже получил вожаденные миллионы и, усадив меня и Таисию в кресла, соизволил объяснить, наконец, в чем дело.

Из его рассказа я поняла следующее. Согласно последней воле его отца, он получит свою долю наследства, только если найдет себе до 1 июня достойную невесту. Под это понятие с точки зрения покойного подпадала девушка, которая не изменяет, обучена приличным манерам поведения, умеет держать себя в обществе, и продержится в статусе официальной невесты больше трёх месяцев. Выполнить это условие было бы проще простого, если бы не его родная сестра Илария, которая получала полностью всё наследство, в случае если брат не выполняет условие завещания. Большинство невест брата она вывела из строя, просто подсунув им соблазнительных мачо и засняв их в тот момент, когда они упрашивали мужчин заняться с ними любовью. С остальными претендентками она умудрялась договориться бросить своего жениха, подкупая их деньгами. Составляя так завещание, отец ставил перед своим блудливым сыном, как он, по-видимому, считал невыполнимое условие и, вероятно, надеялся таким образом показать ему цену всех тех женщин, которыми его сын себя окружил. Когда Несси поняла, что ей

предлагают фактически, принять участие в очередном отборе невест она чуть не засмеялась в голос, но затем подумала:

«А ведь, Ареццо точно примчится сюда за мной, чтобы потешить своё уязвлённое мужское самолюбие и доказать самому себе, какой он неотразимый. И лучший способ обезопасить себя от его поползновений снова сделать меня своей игрушкой – оказаться уже занятой другим статусным мужчиной».

– Хорошо, я согласна, оказать вам эту услугу, но при одном условии – объявила Несси о своём решении Гордею – вы не покушаетесь на моё тело никоим образом и держитесь на той дистанции, которую я сама вам буду задавать.

Возражать мужчина не стал и уже к вечеру, вся желтая пресса пестрила информацией о появлении очередной невесты у скандально известного владельца ночного клуба «Голос Гейши» Гордея Валерьевича Бляхерова.

ГЛАВА 21

День и весь вечер до глубокой ночи прошли в каком-то совершенно нереальном для меня ритме. Мне, так привыкшей к размеренной жизни, было не просто непривычно среди толпы людей в торговом центре, по бутикам которого меня таскали нанятые моим женихом стилисты, а, откровенно говоря, страшно за свою жизнь. С каждым часом «подготовки» к выводу меня в свет мне казалось, что я всё-таки попала в самый центр царства пралов. Я сопротивлялась, но на все мои просьбы, приказы и под конец даже мольбы о пощаде я получала полный игнор этой команды отъявленных негодяев, по нелепой случайности, исполняющих роль моих камеристок и горничных. Мои экзекуторы обещали, что самое ужасное ждёт меня впереди в салоне красоты, но вопреки их ожиданиям мне там, напротив, понравилось. Может быть, для землянок, не владеющих магией и не умеющих обезболивать самих себя, там и было от чего пострадать, но только не мне.

После пережитого нет ничего удивительного в том, что вопреки своей годами закреплённой привычке анализировать день и строить планы перед сном, я банально выключилась, едва оказалась в долгожданной тишине на мягкой подушке.

Сейчас же, основательно выпавшись, я уже не видела такого ужаса в том, что было вчера. Насколько я успела запомнить, сегодня мне предстоит сопровождать своего фиктивного жениха на выставке яхт, а после на вечеринке, устраиваемой Иларией, по случаю появления у её брата новой невесты. И если выставка меня мало волновала, то второе мероприятие вызывало ощутимое беспокойство – не привыкла я играть в пол силы и сейчас не собиралась. А значит, мне предстоит себя показать любящей невестой так, чтобы никто не посмел в этом усомниться.

На выставке мне было откровенно скучно и неудобно. Спустя час хождения хвостиком за своим женихом, мне безумно захотелось куда-нибудь уйти отсюда. Вариант снова посетить СПА процедуры показался мне настолько не плохим, что тут же поспешила пустить его в ход:

– Гордей, а может, – я глянула сначала в сторону, потом вниз и, наконец, прямо в карие, с рыжиной глаза, – я пока пойду в салоне красоты побуду, мне сказали нанятые тобой люди, что по статусу теперь я практически не должна оттуда вылезать?..

На меня недобро взглянули и демонстративно повернулись спиной, даже не удостоив ответа.

«Та-а-ак!» – мысленно подобралась я, и внутри меня забушевали такие страсти, что знай о них, мой суженный, вероятнее всего поспешил бы меня куда-нибудь выпроводить с глаз долой.

«И что это я опасаюсь дар сирены использовать?» – задалась я вопросом и незаметно отстав от сопровождающих, скрылась в соседнем помещении, где экспонировались какие-то гаджеты.

Спиной я прислонилась к двери, ведущей к спасительному переходу в зал, где находились яхты и Гордей со своими людьми. Мой план был предельно прост: я пою, кокетничаю и приглашаю пойти со мной яхты посмотреть, а там уже играю на уязвлённых собственнических чувства своего женишка. Вскинув голову, я запела одну из тех песен, которые знала лучше всего, слова сами собой перекладывались на язык землян.

Все, абсолютно все представители мужского пола кто был в зале, пошли ко мне медленно и очень зловеще. Увидев такую делегацию, я запнулась, и петь перестала.

Толпа, а это была именно она – неконтролируемая масса людей, одержимых одной идеей, двигалась на меня, и я слышала, как в ней кричали и спорили между собой мужчины:

– Всем стоять, эта куколка будет моей!

– Да, ничего подобного, у тебя до сих пор айфон восьмой, эта оперная дива сегодня ночует у меня!

– Девочка, ты их не слушай, когда ты увидишь мой ствол, ты обо всем на свете забудешь!

– Не знаю как вы, а я чувствую, что готов разложить эту красотку прямо здесь!

Тут я отмерла, и ринулась было бежать, но, к своему ужасу, упёрлась спиной в закрытую дверь.

Глядя на уже совсем близко подобравшихся ко мне сексуально озабоченных мужиков, я лихорадочно соображала, какая магия будет сейчас самой эффективной, но мозги совсем превратились в кисель, и

моя голова никак не желала соображать! Не ожидала я, что моя песня так подействует на земных мужчин!

Внезапно я почувствовала всплеск магии, и, следом за ним зал пронзило радужное сияние, идущее от мужчины который только что вбежал в зал через противоположный вход.

«Ареццо! Не хочется себе в этом признаваться, но я жутко рада, что он нашел способ придти сюда за мной!» – мгновенно узнала я принца и старательно пыталась не показать даже самой себе, как я рада его неожиданному появлению.

Тем временем, радужное сияние сделало своё дело и сняло со всех чары сирены. Люди удивленно переглядывались и, постепенно все возвращалось в привычное русло.

Одно только оставалось из ряда вон выходящим – это приближавшийся ко мне мужчина в традиционном деловом костюме землян. Пиджак смотрелся на принце просто потрясающе, подчеркивая хищную силу разворота его широких плеч, а ремень, затянутый на поясе, привлекал внимание к узкому мускулистому торсу, плавно переходящему в сильные бедра. Красота, в придачу с мощью и опасностью, которая сквозила в каждом движении принца, завораживала. Ареццо был бесподобен и ничего удивительного, что меня до сих пор будоражат по ночам сны с его участием.

Я поспешила ему на встречу, в конце концов, надо же поблагодарить за помощь, но мои планы были нарушены, потому как, подойдя ближе, он приложил палец к губам и глубоким серьёзным голосом прошептал:

– Привет, Несии. Тссс, надо поговорить, но не здесь, тут слишком сложно отгородиться от прослушивания, иди за мной.

– Ну, как знаешь, только меня скоро хватятся, и будут искать.

Принц не оборачиваясь, буркнул:

– Знаю, ты невеста Бляхерова!

Услышав фамилию своего жениха, я весело хихикнула, с учетом того, что я знала об Ареццо, уж с кем с кем, а с ним мне точно ничего не грозило, и можно было вздохнуть спокойно и просто порадоваться нелепости всего происходившего со мной за последние сутки.

ГЛАВА 22

– А где беллоу? - поинтересовался у меня этот бесподобный образчик мужественности, рядом с которым мои коленки начинали предательски слабеть.

– Он улетел на охоту. Тут рядом нет ни одного нормального леса с дичью, и ему пришлось улететь за много километров отсюда. Думаю, что к началу приёму у Иларии, сестры моего любимого Гордея, он вернется.

«Мне показалось, что при упоминании моего жениха, принц вздрогнул? Что ж, супер, этого мне и нужно! Чем убедительнее я сыграю во влюбленность в жениха, тем быстрее он успокоится и уберется из моей жизни!»

Тем временем, меня уже вывели из выставочного центра и любезно распахнули дверь какой-то колоссально большой машины, припаркованной на стоянке.

«Ух, ты! А Арецо, в отличие от меня, обстоятельно подготовился к своему путешествию на Землю!»

Не успела я опомниться, как мужчина удивил меня вновь и вопреки моим ожиданиям, сел не за руль, а на заднее сиденье рядом со мной.

– А кто же поведет машину? Или мы прямо тут поговорим? - проявила я любопытство.

Арецо сплёл какое-то незнакомое мне заклинание, и машина тронулась, а на месте водителя материализовалась иллюзия человека, который её ведет. Не успела я задать еще парочку уточняющих данное колдовство вопросов, как всё вмиг изменилось, потому что сидящий рядом со мной мужчина вдруг резко перестал притворяться бесчувственным истуканом.

– Несси, как ты?! – прошептал низким глубоким голосом в мою макушку этот бессовестный тип, когда я оказалась пойманной в его жаркие объятия. Отодвинув волосы в сторону, он добрался до моей чувствительной шеи и принялся жадно покрывать её поцелуями. Одна его рука медленно вычерчивала замысловатые фигуры на моей спине, другая зарылась в волосы на затылке и сейчас хозяйничала там. Моё тело поступило самым, что ни на есть, предательским образом, и

откликнулось жаркой волной, прокатившейся по всему телу и свернувшейся в тугой узел внизу живота. Мне непреодолимо хотелось раскрыться навстречу этому мужчине, прижаться губами к его таким мягким, как я помнила с того раза в пещере, губам и позволить ему делать со мной все что ему заблагорассудится, но – как раз именно с ним я и не могла себе этого позволить. Слишком уж были глубоки те обиды, которые он нанёс мне своим обманом. Сколько я мучилась бессонными ночами, планируя признание в любви Чёрному Мстителю, сколько страдала, теряясь в догадках, где его нелёгкая носит, а он, оказалось, всё это время развлекался, оттачивая на мне свои ловеласские способности!

Поняв, что медлить нельзя и чувствуя на уровне каких-то древних инстинктов, что изнасиловать меня Арецо не посмеет, я упёрлась ладошками в мускулистую грудь, силясь оттолкнуть такого желанного, но ненавистного мужчину. Моё сопротивление, похоже, напротив, лишь распаляло его, и в результате я оказалась к этой самой груди прижатой. Принц же настолько проникновенно и нежно заглядывал мне в глаза, что у меня просто не хватило духу ни отстраниться, ни отвернуться от него. Изумрудная топь его глаз околдовывала и лишала воли, а его губы шептали мне, что я самое дорогое и трепетно хранимое сокровище, какое только у него есть.

Меня уронили на сиденье и нависли сверху, одновременно, поначалу, едва ощутимо касаясь моих губ, а потом, как будто ему совсем снесло башню, яростно сминая их своими настойчивыми, жаждущими губами. Мне в живот уперлось что-то твердое и вздрагивающее, недолго думая, я соотнесла имеющиеся у меня знания с этим фактом и ужаснулась тому, насколько я близка к тому, чтобы ощутить на себе, каково это быть с мужчиной.

Виной ли тому опьяняющие поцелуи Арецо, или же его руки, умудряющиеся ласкать меня именно там, где мне это было особенно приятно, что я, чуть было, не махнула на всё рукой, и не отдалась ему прямо здесь, но – это Арецо. Он тот, кто планировал использовать меня в качестве сексуальной игрушки, и вновь позволять ему чувствовать свою полную власть надо мной я не позволю. Почувствовав перемену в моём настроении, принц совладал со своими эмоциями и сначала сам вернулся в вертикальное положение, а потом протянул руку, помогая подняться мне. Его взгляд стал холодным и ничего не

выражающим, как будто перед моим носом захлопнули дверь, и сейчас я в неё от неожиданности со всего размаха врезалась.

– Мы приехали, – сообщил Ареццо властным голосом, – в этом отеле я снимаю номер и там уже подготовлено всё для создания портала на Барию, – и, бросив на меня испепеляющий взгляд, резко приказал – Нессия, идём!

Я не двинулась с места и, собравшись с силами, подняла на принца растерянный взгляд.

Мужчина страдальчески вздохнул и, демонстративно закатив глаза, принялся меня уговаривать:

– Да вернусь я потом за твоим беллоу. Ничего с ним не случится. Мне главное тебя поскорее отсюда вытащить, а за Снежком я телепортируюсь сразу, как только доставлю тебя во дворец и удостоверюсь в твоей безопасности, обещаю!

Глубоко вздохнув, я задумчиво взглянула на уходившее за облака высоченное здание:

– Хорошо, давай зайдем в твою временную резиденцию и обо всем поговорим.

Не давая мне возможности передумать, мой зеленоглазый кошмар обнял меня за талию и практически понес в свой номер. Мне оставалось только делать вид, что я шагаю, хотя мои сапожки касались пола через раз.

Пока мы так шли, я размышляла:

«Вернуться сейчас домой, значит сдать на милость принцу и проявить себя трусихой, испугавшейся трудностей. Да я сама себя после этого уважать не стану. Бария подождёт – у меня ещё здесь полно дел!».

ГЛАВА 23

Принц поселился в самой высокой гостинице города (похоже, что его непреодолимо тянуло оставаться на высоте). Пока мы поднимались на скоростном лифте, я просто поверить не могла, что это не работающий на магии транспорт, а всего лишь чудо техники. Войдя в номер, я тут же подбежала к окну, да так и прилипла к стеклу, потому что вид, открывавшийся с высоты 250 метров над землёй, был просто потрясающим! Сколько построек простиралось вокруг – просто поверить не могу, что ни в одном из этих домов не живет хотя бы десяток магов.

Оглянувшись, я увидела, что мой спутник расслабленно расселся на диване и жестом предлагал мне к нему присоединиться. Высоко задрав подбородок, я прошла мимо и устроилась в кресле напротив. Вся комната была выдержана в кремовых тонах. Обивка дивана и кресел удивляла изысканным узором, плетения которого отливали позолотой так же, как и витые ножки у всей находившейся здесь мебели. Я провалилась в мягкое сиденье и спинку, а мои разутые ножки (я скинула обувь еще в прихожей) зарылись в пушистый мех белого ковра, наслаждаясь его мягкостью и теплом.

Сквозь панорамные окна в комнату лился дневной свет, и солнышко отражалось во множестве зеркальных поверхностей, составляющих здешний интерьер.

Ни он, ни я не спешили начинать разговор, но поскольку мне нужно было придти заранее на вечеринку устраиваемую сестрой Гордея, чтобы освоиться там, я прервала затянувшуюся паузу первой:

– Ареццо, я не готова уйти с тобой прямо сейчас. Посуди сам – я всю свою жизнь думала, что моя мать погибла, когда я была ещё младенцем, а вчера узнала, что она оказывается живее всех живых! Мне просто необходимо разобраться в том, что же произошло со мной на Земле. Пока леди Таисия уходит от моих расспросов, но я смогу вывести у неё эту тайну или найду свидетелей того, что случилось на самом деле.

Принц так резко подался вперёд, что его светлые кудри улетели за спину, открыв вид на сильную мускулистую шею, к которой так

хотелось прикоснуться губами. Если бы этот образчик мужской красоты не был таким твердолобым, я бы уже сейчас имела возможность приблизиться к разгадке всех волновавших меня загадок.

– Несси, ты не понимаешь куда попала – а я понимаю, так как, в отличие от тебя, не только родился на Земле, но и прожил здесь свои первые двенадцать лет жизни. Знаешь, что самое страшное на этой планете? – выражение лица у него при этих словах было такое, как будто сейчас разверзнется бездна и поглотит нас обоих; не дождавшись моего ответа, он ответил сам. - На Земле нет магии.

Тут уж я не выдержала и ехидно заметила:

– Ага, нет, как же! А то, что я устроила на выставке с помощью дара сирены – это результат научно-технического прогресса человечества!

Мой собеседник страдальчески закатил глаза и грустно констатировал:

– Несси, когда же ты начнёшь мне верить и перестанешь использовать малейший повод, чтобы поссориться и сбежать от меня? - сказал и взлохматил волосы руками, а после вскочил с дивана и решительно двинулся ко мне.

В голове тут же пронеслись картинки, как мы с ним продолжаем начатое в машине. Я ведь даже не смогу ему сопротивляться. И вовсе не из-за того, что нахожусь наедине с ним и некого позвать на помощь, а потому что моё тело хочет этого мужчину, несмотря на все доводы разума.

Тем временем мужчина подошёл ко мне и, вопреки моим ожиданиям опустил на тот самый белый ковёр, оказавшись фактически у моих ног.

– Не могу смотреть, как ты тщетно пытаешься согреть свои прелестные ножки, позволишь это сделать мне? - вопрос был, судя по всему риторическим, поскольку, не давая мне и слова вставить, он захватил мои ступни в плен теплых рук и нежными поглаживаниями принялся их разминать.

Я во все глаза уставилась на вьющиеся светлые пряди, упавшие на лицо принца, и старалась контролировать дыхание, потому что со мной творилось что-то невообразимое. А он, тем временем, продолжал отвечать на мой вопрос с таким невозмутимым видом, как будто сейчас сидел на троне, а не касался так трепетно и нежно моих ног:

– Несси, обожаемая моя сирена, мы пришли сюда порталом, имея в запасе полный резерв для колдовства. Он на Бариин заполнился, потому что в Этной системе всюду есть частички магии. Ею пронизано всё пространство, и где бы мы ни находились, она подпитывает нас, правда очень медленно, но подпитывает. На нашей планете научились оборудовать специальные лечебные помещения, в которых концентрация магических потоков особенно велика, и все так привыкли, что за наполнением резерва нужно идти туда, что уже и забыли о том, что можно черпать силы и из окружающего пространства, – он всё объяснял и объяснял, а я, между тем, боролась со стыдом и, несмотря на то, что согрел меня мужчина, вроде как, мои ноги, горели огнём у меня почему-то уши.

Его хорошо поставленный, раскатистый, глубокий голос и величавая осанка ни на минуту не давали мне забыть, что он будущий правитель Барийской империи. Меня же не покидала мысль, что его поведение никак не укладывается в рамки того, как он должен был бы себя сейчас вести. Вместо того, чтобы разглядывать претенденток, которые спят и видят как стать его женой, он зачем-то примчался ко мне!!!!... А ведь я последняя, кого он хотел бы видеть на месте императрицы Бариин, он мне сам это говорил. Так зачем он здесь?!..

– Несси, ты слушаешь меня? - призвал меня герой моих эротических снов к тому, чтобы я не отвлекалась на свои мысли, и, получив от меня утвердительный кивок, продолжил. - На планете Земля и во всей Солнечной системе, в которую входит эта планета, нет даже самого малюсенького магического ручейка. Пока у нас с тобой есть сила, мы можем колдовать, но когда она истощится, не будет никакого источника чтобы её восстановить. А если магический резерв опустошается полностью, то...

– Человек выгорает и уже никогда не сможет черпать силу, чтобы концентрировать её в себе!.. - холодея от ужаса нашего положения на Земле, закончила я фразу Арецо и тут же поднялась с кресла, озарённая внезапным пониманием. - Так вот почему отец не колдовал на этой планете!

– Да, любовь моя, именно поэтому, - подтвердил догадку мой искуситель, поднявшись с колен и, взяв на этот раз уже мои руки в свои, он подвел меня к диванчику, усадив на который, тут же притянул к своей широкой груди, продолжая выдавать мне всё более и более

шокирующую информацию. - Герцог Кальяри не колдовал не потому, что не мог физически, а потому что очень боялся не суметь открыть портал домой и застрять на этой планете. Здесь очень сложно выжить. К примеру, меня здесь уже один раз убили.

Вздвогнув от услышанного, я испуганно посмотрела снизу вверх на безумно притягательного и совершенно живого мужчину. О том, что это так, мне говорило гулко бьющееся в его груди сердце, звук которого я отчетливо слышала, поскольку моя голова находилась как раз на этом уровне.

– Ареццо, расскажи мне, пожалуйста, всё, что тебя связывает с Землёй, – робко попросила я.

Принц отвёл взгляд в сторону, и я почувствовала, как напряглось его тело. Он долго молчал, и я уже решила, что мужчина ничего сейчас не расскажет, но стоило мне так подумать, как он вновь заговорил:

– Я родился на Земле у чудесных добрых родителей. У меня была крепкая дружная семья, в которой все любили друг друга. Но счастье оказалось не вечным и в один жуткий день, перевернувший мою жизнь, я оказался круглым сиротой. Мне тогда было всего пять лет и что было дальше, я плохо помню. Последующие несколько лет как будто стёрли из моей памяти. Знаю только, что меня усыновила троюродная сестра отца, в семье которой уже было семеро собственных детей. Мне там было плохо, и в восемь лет я сбежал из дома. Стал скрываться от социальных работников и бродяжничать. В этот период я обзавелся друзьями, такими же беспризорниками, как и я сам. Они научили меня добывать деньги, воруя их в людных местах из карманов и сумок. А к моим двенадцати годам вокруг меня уже сплотилась собственная банда. У меня были поддельные документы, по которым я был совершеннолетним. Когда к нам приходили новенькие, они не могли поверить, что я намного младше их – многие взрослые в моей шайке курили с первого класса и из-за этого были ниже меня ростом. В общем, ребята с улицы меня слушались и соглашались жить по установленным мной законам: никакого алкоголя и курения, усиленные физические нагрузки и ежедневные тренировки в разных стилях единоборств. Мы грабили богатых и подбрасывали большую часть денег бедным семьям с детьми. Однажды меня «заказали», и сколько мы не осторожничали, мои ребята не смогли ничего сделать против снайпера, застрелившего меня прямо посреди белого дня.

– Но ты жив! – крикнула я не в силах совладать со страхом и сочувствием, который ледяной волной прокрался вдоль моего позвоночника, в ответ на откровения принца.

– Да, как видишь, я вполне себе цел и невредим – это заслуга Буфея Грилла и милости Смерти, позволившей мне вернуться из-за грани, – и этот необыкновенный мужчина сжал меня в своих медвежьих объятьях, разгоняя все мои тревоги, и, поспешив пояснить, – император Барии поймал мою душу, не желающую уходить навсегда туда, откуда нет возврата и вселил в тело своего сына, сердце которого уже перестало биться. Так в двенадцать лет умер черноволосый воришка и ожил белокурый наследник Гриллов. До настоящего момента я ни разу не возвращался на Землю, и не собираюсь здесь больше ни минуты задерживаться.

ГЛАВА 24

От рассказа Арецо на глаза навернулись слёзы.

– Мне очень жаль, что тебе пришлось пройти через такое, - честно призналась я в причине сырости, которую тут развела и сделала последнюю попытку задержаться на Земле, попросив, - я всё поняла, но можно хотя бы попрощаться с матерью?

Мужчина тяжело вздохнул и, опустив глаза в пол, извиняющимся тоном сообщил:

– Несси, понимаешь, твоя мать она... мне не хотелось тебе это говорить, но ... в общем, девочки с даром сирены рождаются только у жриц любви. Ну, раз ты так хочешь с ней ещё раз поговорить, что ж, можешь поехать на прием Иларию, но сразу после него мы покинем этот мир через портал, – с этими словами он достал из внутреннего кармана пиджака коробочку, - вот здесь находятся подвеска и сережки, которые я ещё на Барию зачаровал на защиту для тебя. К, сожалению, Айсидора исчезла вместе с теми, кто организовал твоё перемещение сюда. С теми дамами я позже разберусь, - плавным движением мужчина застегнул на моей шее золотое украшение с сапфиром посередине.

Мне достаточно было лишь мельком взглянуть на него, чтобы определить красоту камня и его оправу. Это было не то грубое и некачественное украшение, что предлагал мне Гордей, а настоящее произведение ювелирного искусства. К подвеске прилагались сережки-гвоздики с сапфирами поменьше, но не менее изящные.

Проводив меня и к черной бронированной машине, нанятой им для своей охраны, он поцеловал мою ручку и признался:

– На самом деле и у меня здесь есть с кем попрощаться. Я хочу, увидаться со своими ребятами, которые были в моей шайке и рассказать им, что я выжил, - принц задорно улыбнулся и, лукаво прищурив зелёные глаза, обрадовал меня, - так что даже не думай, что мы здесь задерживаемся только из-за тебя. До встречи на вечере, любовь моя!

Арецо захлопнул дверцу машины, и сквозь тонированное стекло я увидела, как он вошёл обратно в отель.

Когда мы ехали уже минут десять я вспомнила, что собиралась переодеться в вечернее платье и, решив попросить водителя сначала

отвезти меня на квартиру Таисии, опустила перегородку, отделявшую меня от водителя,и ... обмерла. Крупный мужчина в костюме, судя по всему тот, кто раньше сидел за рулем, спал на соседнем с водительским сиденье, а машиной управляла фигура в чёрном балахоне, по фасону напоминающим тот, что носят на земле судьи.

Он обернулся,и я увидела лицо очень красивого мужчины с грустным взглядом голубых глаз и правильными, аристократическими чертами лица. Незнакомец был так красив, что если бы не обстоятельства нашей встречи, я бы влюбилась. И только тут я заметила, что он ведёт машину одной рукой, потому что в правой руке он держал чёрное древко косы с широким блестящим лезвием, повернутым вниз.

Сначала я просто удивилась этой странности, но тут мой мозг выдал мне информацию про то, что это символизирует у землян и уже через мгновение нащупывала дрожащей рукой подаренное мне несколько минут назад украшение.

– Куда желает поехать, Нессия Кальяри, дочка герцога и фаворитка отбора наследника Барийской империи?

«Кто это?!» – лихорадочно соображала я. - «Как бы мне вернуться к Ареццо! Ах, зачем, я только его не послушала,и мы не вернулись домой на Барию! Если выживу,то буду всегда-всегда делать то, что мне мой зеленоглазый кошмар скажет...»

– Что, от страха не можешь вымолвить ни слова? Ну,и зря, пусть я и Смерть, но я, во-первых, не за тобой пришёл, а, во-вторых, я вообще забирать души за грань терпеть не могу и поэтому-то и решил попробовать с тобой договориться.

Не могу сказать, что услышанное меня обнадежило, потому что оставался неясным самый страшный момент, которым я и поспешила поинтересоваться:

– А за кем ты пришла, то есть, пришёл?

Смерть звонко засмеялся и, подмигнув мне, ответил:

– Вот, все вы думаете, что если смерть, то обязательно дряхлая старуха, а, я, между прочим, красавец парень и очень даже молодо выгляжу! Ну да ладно, отвезу тебя на квартиру, а то платице-то переодеть, поди, захочешь после того, что я тебе сейчас расскажу, – получив мой утвердительный кивок, мужчина, наконец, ответил на больше всего сейчас волнующий меня вопрос, - я пришел за принцем

Ареццо Гриллом.

Моё сердце пропустило удар, мне перестало хватать воздуха, но я не могла ни вдохнуть, ни пошевелиться и просто застыла в каком-то анабиозе от только что услышанного.

А Смерть между тем, продолжал говорить, и с каждым его словом моё сердце замирало от страха всё больше и больше:

– Ареццо напрасно вернулся сюда. Грани почувствовали того, кто давно уже должен быть в мире мёртвых. Твоё появление они также уловили, ведь ты рождена на этой планете. Равновесие нарушилось и чтобы его восстановить, тебе нужно навсегда остаться на Земле, а наследнику империи Гриллов, а точнее Александру в его теле... умереть, – печальные голубые глаза смотрели на меня через отражение в водительском зеркале и ждали моей реакции.

– Но вы сказали, что не хотите, чтобы он умер и пришли договориться со мной, – прошептала я, озарённая догадкой, что я могу спасти мой зеленоглазый кошмар от смерти.

Смерть улыбнулся и, подмигнув мне в зеркале, прошептал:

– Наследник Барины теперь помечен мною и я иду за ним, чтобы его существование не нарушало законов Вселенной, но никто не мешает мне повременить с этим. Если он тебе дорог, то я дам вам тридцать дней, чтобы ты смогла убедить принца вернуться на Барию и никогда больше не появляться в Солнечной системе. В Этной системе он будет на своём месте, и я разрешу ему продолжить жизнь в теле наследника Гриллов. Однако, взамен мне нужно успокоить грани и для этого ты должна остаться на Земле до конца дней своих. Я знаю, что Ареццо увлечён тобой, и расстаться с тобой ему будет нелегко, но и тут я кое-что придумал, – Смерть сделал театральную паузу, а потом, обернулся и задал мне в лоб вопрос, – Несси, а насколько тебе дорога твоя девственность?

В ответ я нервно сглотнула, и пролепетала:

– А причём тут она?

Мужчина резко затормозил и, обернувшись, пригвоздил меня взглядом к сиденью, а потом пояснил:

– А притом, что ты со своим равнодушным к нему отношением только раздуваешь его страсть. Стоит лишь позволить Ареццо поиметь тебя несколько раз, как он утолит свою жажду завоевателя. На несколько дней ты отдашь ему всю себя, чтобы принц, наконец,

удовлетворил свои плотские желания, и тогда будущий император Барии быстро потеряет к тебе интерес, - с этими словами Смерть спрыгнул на асфальт и, быстро обойдя автомобиль, распахнул мою дверь, любезно приглашая выйти из машины. Как только я это сделала, он сплёл заклинание, стирающее воспоминания до и на несколько минут после его применения. Я чуть было не приготовилась защищаться, но колдовство предназначалось вовсе не мне, а водителю, нанятому Ареццо. Смерть, пожелав на прощание удачи, умчался прочь, сев на припаркованный около дома мотоцикл.

Первым делом, я вернулась в машину, чтобы помочь спящему человеку. Однако, он уже был бодр и весел, хотя всё еще не совсем осознавал что не помнит как оказался здесь. Махнув на рукой на то, чтобы попытаться ему что-то объяснить, тем более, что он всё равно и это сейчас забудет, я написала ему записку, в которой попросила подождать меня в машине, пока я переоденусь. На меня посмотрели как на сумасшедшую, но ничего, я ещё посмотрю, как он будет потрясён, когда через некоторое время не сможет вспомнить, где был последний час.

Убедившись, что всё в порядке и водитель положил бумагу с напоминанием на капот прямо перед собой, я поспешила в квартиру матери. Едва я повернула ключ, как дверь тут же распахнулась и Таисия набросилась на меня с упрёками, что мы опоздаем на приём к сестре моего «жениха».

Я не вслушивалась в то, что она мне говорила, мои мысли были далеки от того что волновало эту женщину:

«Я влипла – это тупик! Как бы я ни поступила, неизбежно окажусь страшно несчастной и одинокой!»

Меня накрыло осознание той бездны, в которой я оказалась, и отчаяние от невозможности из неё выбраться, отделавшись малой кровью. Хотя , если подумать, именно ею мне и предстояло пожертвовать и для этого нужно просто расслабиться и перетерпеть, я надеюсь, совсем немного. Как ни странно, но мысль о том, что другого выхода, кроме как соблазнить Ареццо, у меня нет, придавала мне сил и я, наконец, решилась:

«Сделаю, как мне велел Смерть – удовлетворю желания бейдббй принца и отправлю его одного на Барию. А я буду жить дальше. На Земле. Без него».

Приняв окончательное решение, я вбежала в комнату, где

хранились купленные на деньги Гордея наряды, и стала искать их...

– Да где же они?! – недоумевала я.

Глядя на то, как я расшвыриваю новые платья в поисках нужного мне наряда, леди по насмешке судьбы, являющаяся моей матерью, всплеснула руками и поинтересовалась:

– Несси, что с тобой стряслось?! На тебе лица нет!..

Я на время оторвалась от своего занятия и, выпрямившись во весь свой высокий рост, очень жестко отрезала:

– Нет больше никакой Несси Кальяри, она умерла, есть теперь только Анастасия Сергеевна Голикова. Правильно я запомнила, как меня теперь зовут?

Женщина растерянно моргнула и тихо ответила:

– Ну, да. Так написано в твоих документах. Ты води себя тихо, чтобы никому не пришлось их показывать, так как они фальшивые.

Уперев руки в бока, я задала ей очень волновавший сейчас меня вопрос:

– А как ты считаешь, я могу суметь соблазнить мужчину, если у меня нет опыта и я девственница?

Моя продажная матушка радостно вскочила и, захлопав в ладоши, завизжала:

– Вот правильно! Вот умница! Соблазнишь Гордея, побудешь, какое-то время его любовницей, денег из него выкачаешь, и мы с тобой заживём как сыр в масле! Я тебе сейчас всё подскажу! Это ничего что у тебя нет опыта, зато он есть у меня, – и она взялась за моё «просвещение».

Слушая Таисию, я горько усмехнулась про себя:

«Ну, вот, Несси, ты хотела разобраться с тем, что за человек твоя мать, и ты быстро решила эту задачку. Какие же мы с тобой разные, моя мамочка! И про то, что затащить в постель я собираюсь вовсе не Гордея, я тебе не скажу».

Спустя час, я уже знала столько, что моя стыдливость требовала немедленно засунуть голову в сугроб со снегом, чтобы остудить пылающее от смущения лицо. Я посмотрела на себя в зеркало и увидела соблазнительную девушку, одетую в рваные джинсы, чёрные ажурные подтяжки и корбей. Последний предмет одежды позволял подчеркнуть достоинства моего бюста потому, что сближая, груди друг к другу, он

создавал пикантную глубокую ложбинку. Трусики танго совсем не были видны в прорезях на ягодицах, и создавалось впечатление, что я вовсе без нижнего белья. Поскольку за окном был снегопад, то сверху всего этого отворенного наряда я натянула серое шерстяное платье. Соблазнение, соблазнением, а заботу о себе никто не отменял.

В результате, по внешнему виду я была готова к встрече с принцем на все сто процентов. На Барии женщины могли до невозможности оголять бюст, и я прекрасно понимала, что просто платьем Ареццо удивить было бы трудно, а вот то во что сейчас была одета я, должно было убить принца наповал.

Несмотря на все приготовления, я всё ещё не была до конца готова осуществить задуманное – и зеркало честно отражало мою растерянную физиономию, на которой застыла маска ужаса от тех подробностей интимной жизни, которые обрушила на меня Таисия. Я лихорадочно соображала, как решить проблему с возбуждением принца до такой степени, при которой, мужчина уже не может устоять:

«Я не могу накапать ему обостряющее сексуальное желание зелье, потому что он его тут же обнаружит. Незаметно приворожить его, увы, не получится по аналогичной причине».

Мне на помощь неожиданно пришла Таисия, когда окинула меня критическим взглядом и сделала последнее напутствие перед выходом из дома:

– Не переживай, если женщина хочет мужчину, она обязательно кого-нибудь себе найдет. В этом нам помогают феромоны, то есть запахи не ощутимые через обоняние, но действующие как сильнейшее возбуждающее средство на парней. Так, что просто думай о том, что вызывает у тебя сексуальное желание и Гордею будет трудно устоять перед тобой.

– Точно, – воскликнула я озарённая новой идеей, – подожди меня внизу в том автомобиле, на котором я приехала.

Как только она ушла я стала плести заклинание чувственного урагана, как только оно было готово, я закрепила его на левой серёжке. Сразу же использовать его я не хотела, потому что справедливо опасалась, что могу лишиться девственности буквально с первым встречным. Лучше, как только я встречу вновь с принцем, активирую его на себя и даже если он и отследит магический всплеск, то не сможет понять, что это было, потому что я использую его на саму себя.

Ободрённая найденным решением, я быстро надела свитер и прочую зимнюю одежду, поспешила в машину к водителю Ареццо.

По дороге мама, проявила любопытство на предмет того, откуда такая шикарная тачка, но я соврала, сказав, что её прислал за мной Гордей и она радостно замолкла.

ГЛАВА 25

Похоже что в Солнечной системе были проблемы с освещением, потому что несмотря на шикарную обстановку, на вечеринке, устроенной Иларией, царил полумрак. Лишь свет прожекторов и блики от стеклянного шарика в центре время от времени выхватывал из пространства отдельные картинки происходящего. Ничего удивительного, что их появление никто не заметил. Множество людей танцевавших под странную ритмичную музыку вызывало у меня желание немедленно убежать отсюда. Кто-то схватил меня за талию и резко повернул на сто восемьдесят градусов. Я сначала увидела перед собой голубые джинсы, черную футболку и, лишь подняв взгляд, повыше встретила глазами с недобро сверкающим взглядом таких знакомых зелёных глаз.

– Ты почему в джинсах?! – рывкнул, на меня Ареццо.

– Просто немыслимо! На себя сначала посмотри – ты сам-то в чем?! – не осталась в долгу я.

– Идём со мной, тебе необходимо немедленно переодеться! – и меня уже было потянули за собой, но тут дорогу принцу преградил Гордей в окружении заинтересованно разглядывающих меня людей.

– О! Как чудесно! Я смотрю, друг самого Вано заинтересовался моей невестой. Хм, поздравляю, парень, у тебя отличный вкус, – любезно сообщил он.

Не знаю, что было бы дальше, но тут музыка внезапно смолкла, и парень объявил в микрофон, что сейчас будет белый танец и девушки приглашают парней. Я, недолго думая, склонилась перед принцем в реверансе и, стиснув его руку, потянула в центр зала, крикнув в сторону Гордея и компании:

– Этот танец я танцую с тем, кто меня первым заметил на вечеринке! – а затем, уже шепнула на ухо моему объекту соблазнения. – Ты же не испугаешься моего жениха и не сбежишь, отказав девушке в просьбе потанцевать с ней?

Иллюстрация к танцу Несси и Ареццо:

url=<https://b.radikal.ru/b39/1802/dc/6fdaa6579dea.jpg>

Мой партнёр по танцу скрипнул зубами и вдруг стал стаскивать с

себя майку. Я от удивления нёвольно пощупала левую серёжку, чтобы проверить, не активировала ли я уже приготовленный для себя любовный приворот, но нет, он все еще ждал подходящего момента. Но уже в следующую секунду мне стал понятен смысл действий моего напарника – чёрную майку надели на меня. Естественно, моего согласия никто спрашивать не собирался.

А тем временем принц прижал меня к своей совершенно обнажённой груди, и начал медленно кружить в такт мелодии. Я с упоением вдохнула аромат его кожи и мгновенно узнала этот запах, такой же свежий с нотками аромата иланг-иланга, как и у Чёрного Мстителя. Одновременно, в душе закопошилась обида из-за его обмана, и ненависть к принцу вновь подняла голову.

«Нет! Нет! Нет! Я должна сейчас испытывать только желание и ничего больше», – расстроилась я и решительно активировала любовный приворот.

Моё тело сначала расслабилось, а потом Арецо прижал меня к себе, и началось! Я взглянула на него совершенно другими глазами. Он вдруг стал самым желанным и необходимым. Внутри меня набирало силу необузданное дикое желание. Я провела ладошкой по загорелой мускулистой груди и в ответ услышала, как мужчина шумно втянул воздух. Поднявшись на цыпочки, я потянулась к нему и едва ощутимо коснулась уголка чётко очерченных губ. В ответ меня приподняли над полом, беспардонно схватив за ягодицы и стиснув в стальных объятьях, стали неистово целовать. Я обвила талию мужчины ногами и меня накрыло от удовольствия и, я бы даже сказала, правильности того что мы с ним делаем. Совершенно потеряв голову, я плавилась от его нежности, от того как головокружительно медленно его язык ласкает мой, от того как сильно и нежно его руки поддерживают меня, от того как покрываются потом наши тела, стремящиеся слиться в вечном танце страсти.

Неожиданно меня отстранили от себя и поставили на пол. Я едва успела схватиться за мужчину, чтобы не упасть на предательски не желающих слушаться ногах. В следующий миг я услышала звук рвущейся ткани и увидела падающие на пол клочки ткани, еще несколько минут назад бывшие его футболкой. Повинуясь распавшемуся внутри меня природному инстинкту, я закинула ногу на его бедро и вжалась всем своим весом в его восставшее мужское

достоинство. Ответом мне стал низкий раскатистый рык и руки Ареццо проникшие в дырочки на попе и притянувшие меня еще ближе к нему. Я охнула от его резкого движения и он как будто очнулся от того где мы и что делаем.

Меня подхватили на руки и, прижав к себе так, как будто я собиралась сбежать, стремительно понесли куда-то. Краем глаза я заметила, как Гордей попытался до нас добраться, но какие-то вышибалы помешали ему это сделать. Целуясь как два сумасшедших, мы с принцем покинули здание и сели в уже знакомый мне просторный автомобиль.

«Какой же силой обладает любовный приворот!» – Поражалась я своей реакции на мужчину, сидевшего напротив и смотревшего на меня потемневшими как ночь вокруг нас глазами. От так любимой мной зелёной топи зрачка принца остался лишь тоненькой ободок, и этот взгляд меня совершенно околдовывал, рождая вселенское счастье.

Сейчас, когда на нас оказалось надето несколько слоёв тёплой одежды, контролировать себя было несколько проще. Ареццо протянул руку и коснулся моего лица горячей ладонью, пропустил сквозь пальцы прядь моих волос и зарылся в волосы на затылке, медленно массируя кожу головы. Резинку, удерживавшую волосы, он снял еще во время нашего сумасшедшего танца.

«Как хорошо я придумала приворожить себя к нему! А как сильно на меня действовало заклинание», – отрешённо думала я, изучая взглядом принца, впитывая каждую чёрточку его лица: и высокие скулы, и твёрдый прямоугольный подбородок, и разлёт длинных прямых бровей, и, конечно, его большие завораживающие изумрудные глаза.

Мужчина больше не делал попыток меня поцеловать, и я уже было испугалась, что теряю над ним свою власть, как он поднял меня, словно пушинку, и усадил к себе на колени. Его напряженный член явно ощущался даже сквозь преграду из двойной джинсовой ткани.

– Несси, я больше тебя ни на шаг от себя не отпущу! – заявил мне Ареццо, хриплым низким голосом и слегка прикусил мочку уха.

Возражать ему и убеждать в обратном, не было никакого смысла, и я лишь подумала:

«Но только не в этой жизни! Нам не быть вместе, мой зеленоглазый кошмар – так уж получилось, что дороги судьбы свели нас вместе лишь на несколько дней, чтобы затем развести навсегда. Прости, но ты не мой

мужчина, а я не твоя! Ты можешь взять моё тело, но не мою душу!» – в то время, пока я задумывалась над тем как не сойти с ума от желания быть с ним, его пальцы пробрались под шерстяное платье и, нащупав дырочки в джинсах, одним сильным движением разорвали их еще больше.

Моя фактически голая попа оказалась в его умелых руках, и он вызывал моё жгучее желание, лаская её ими. Смесь ощущений своей беспомощности и незащищённостью одеждой, с одной стороны, и невозможность ощутить его такое желанное тело каждой клеточкой (чему мешала уличная одежда), с другой, создавало неповторимый коктейль эмоций.

«Ничего-ничего, пусть торжествует, пока может», - успокаивала я себя, потому что по привычке хотела выстроить преграду между нами, но обстоятельства сложились против меня, и я вынуждена была им подчиниться. – «Я себя не прощу, если принц умрёт, пусть уж лучше он будет счастлив на Барии с другой», - на этом моменте бравый настрой споткнулся о подножку собственной ревности.

Лучше уж я не буду думать о том, что будет дальше, пока не могу мыслить объективно, поскольку нахожусь под воздействием любовной магии.

Из задумчивости меня вывел хриплый голос Ареццо :

– Несси, моя Несси, ты, наконец-то, перестала выпускать свои колючки! – прошептал мужчина, обалдевший от моей покорности и покрывающий горячими поцелуями мои нос, щеки, лоб и шею.

«Да, пошёл ты к праллу!» – продолжала бунтовать одна часть меня, в то время как другая помнила слова, сказанные страшной Смертью:

«Ты только раздуваешь огонь страсти тем, что отталкиваешь его. Позволь ему воплотить все его желания, и он тут же успокоится и выкинет тебя из головы!»

ГЛАВА 26

Ареццо Грилл

У моего друга детства Ивана была деловая встреча, и он искренне сокрушался, что мы не сможем одновременно поехать на вечеринку вместе. Я же был рад передышке и возможности прогуляться в одиночестве по хрустящему снегу и подумать.

Фонари выхватывали из окружающей меня ночи островки блестящего снега, который выпал накануне и сейчас радовал взгляд своей белизной. Кристаллики льда, из которого он состоял, так загадочно сверкали и манили набрать их в руки, что я не устоял и зачерпнул пригоршню этого великолепия.

Глядя на эту красоту, я невольно задумался:

«Так красиво может быть только то, в чём есть хотя бы частичка магии! В Солнечной системе точно кроется какая-то тайна!» – только подумал – и сразу решил выбросить из головы мысли о том, что может меня здесь задержать. – «Нет никакой необходимости здесь задерживаться и разгадывать тайны чужого мира. После того как я расписался в главной императорской книге под тем, что беру в жёны Нессия Кальяри, магии у меня стало более чем достаточно». – И я потрянул головой, чтобы вместе с нападавшими на кудри снежинками, стряхнуть с себя неуместные мысли о земных загадках.

«Несси, моя леди, и теперь моя жена, императорская магия подтвердила, что даже если ты пока и не любишь меня, то я смогу это изменить! Какое счастье мне выпало! Моя невозможная неприступная красавица ты обязательно полюбишь меня – это лишь вопрос времени!»

Следом за моментом с увеличившимся резервом, возникло воспоминание о том, как я принял решение начертать своё имя и имя леди Кальяри на волшебной бумаге. К этому решению меня подтолкнуло понимание того, что у меня не было времени восстанавливать магический резерв, растраченный на тщетные попытки восстановить портал. Впрочем, не было и уверенности, что книга примет такую тайную регистрацию, да еще и без подписи самой будущей императрицы, но всё получилось! Каково же было моё удивление, когда сразу после этого я обнаружил в себе такой прилив

магических сил и такое увеличение своего ресурса, что даже не смог нащупать его границы! Для меня было самым волшебным, самым чудесным и потрясающим не обретенная магическая мощь, а неожиданное открытие, что мои чувства к гордой холодной леди оказались взаимны! Да я чуть с ума не сошёл от радости и, положив руку на сердце, кажется, что еще до сих пор не вполне здраво рассуждаю.

До зала, где проходила вечеринка, я добрался не сразу. По дороге со мной то и дело пытались познакомиться земные девушки. Воспитание не позволяло мне их игнорировать и приходилось отделяться тем, что я записывал им на листиках несуществующий номер своего мобильного. У меня даже возникла, было, мысль, не надеть ли маску Черного Мстителя, но я сомневался, что меня тогда уже не остановят местные сотрудники правопорядка.

Наконец, я вышел из лифта на четвертом этаже и пошёл туда, откуда слышалась громкая музыка. Как только вошёл – моментально увидел свою жену, и первым моим желанием стало убить её на месте.

«Её одежду, что, пралы подрали? Или она в этих джинсах сражалась с диким драконом? Неужели беллоу вышел из себя и учинил это издевательство над её одеждой?» – Мелькали в моей голове мысли одна фантастичней другой. – «Или же она так оделась для своего новоиспечённого жениха?! Да, в том, чтобы творить безумства, Несси помощь не требуется! Может, она хочет, чтобы я размазал этого мелкого упыря в неконтролируемом приступе ревности? Что за игру она затеяла? В какие неприятности она угодила и хочет ещё и меня втянуть? Не позволю ей портить жизнь ни мне, ни себе!» – перестав ломать голову над причинами такого откровенного выбора наряда, я решительно двинулся навстречу своему личному неиссякаемому источнику сложностей.

Мне сразу захотелось спрятать её от всех, заперев на тридцать три охранных заклинания. К сожалению, утащить на Барию её так быстро как я планировал, не удалось. Вместо этого сам не заметил, как позволил ей утащить меня потанцевать. От посторонних глаз я её оголённое тело всё-таки сумел спрятать, надев на неё свою футболку.

«С ума можно сойти!» – констатировал мой самоконтроль, едва мои руки ощутили мягкое девичье тело, так трепетно и нежно прижимавшееся ко мне. Прикосновения к её шёлковой коже вскружили голову. Я наклонился к лицу девушки и с упоением втянул носом

тонкий аромат её духов. Изгибы её прекрасного тела под моими руками заставляли меня хотеть её всю до самого последнего миллиметра. Её прикосновения умножали и без того захлёстывающее меня через край желание. Как же трогательно она потянулась ко мне за поцелуем, я хотел коснуться губами легко и мягко, но не смог. Вместо этого как безумный брал по максимуму от каждого мгновения нашего примирения, пил её дыхание, сплетал наши языки, поддаваясь ненасытному желанию охватившему нас обоих. В какой-то момент, я окончательно потерял над собой контроль и очнулся только, когда Несси испуганно вскрикнула.

«Зачем же я порвал футболку, которая спасала мою леди от чужих взглядов?» – ошеломленно рассматривая результат собственного произвола, недоумевал я.

Не спрашивая разрешения, подхватил её на руки и утащил с вечера. Вану со своими ребятами мне помог, и никто не смог нам помешать.

Пока одевался сам и помогал своей супруге, которая пока даже не подозревала о своём новом статусе, немного успокоился. К тому времени, как мы сели в машину, я кое-как уговорил себя держаться от неё на расстоянии. Нам с ней сейчас следует без промедления переместиться домой.

«Но как же сложно сидеть рядом и не сжимать её в стальном кольце рук, защищая от всех и вся!» – мучился я и, в конце концов, не выдержал и притянул её к себе на колени.

Такой мягкой и спокойной я Несси еще не знал. Она даже не залепила мне пощёчину, когда я не удержался и погладил её обнажённую попу. Никогда ещё поездка в машине не была настолько захватывающей как в этот раз, и мне было даже немножко жаль, что мы так быстро приехали.

Всю дорогу до номера в гостинице я сжимал мою леди, так как будто на каком-то инстинктивном уровне ощущал, что кто-то пытается отнять её у меня.

Но вот мы оказались в стальном брюхе скоростного лифта и едва щелочка, отделявшая нас от любопытных глаз, исчезла, девушка запрыгнула на меня и, обвив ножками, принялась целовать всё, до чего могла дотянуться.

«Несси, не знаю, что за игру ты затеяла, но в неё можно играть вдвоём!» – сделал выбор я в пользу того, чтобы не поддаваться

соблазну, а самому стать первой скрипкой в нашем диком дуэте на струнах страсти.

ГЛАВА 27

Планета Земля, приёмная нотариуса Константина Петровича, ведущего дело о наследовании покойного г-на Бляхерова

Приземистый старичок читал очередной документ, быстро перелистывая страницы. Его кабинет был просторным и хорошо освещённым. Несмотря на то, что мебель в нём была ещё советских времён, она была в отличном состоянии. Полы устилал однотонный ковролин, цвета хаки, на котором не было ни одного пятнышка.

Когда зазвенели колокольчики над дверью, оповещая о новом посетителе, нотариус даже не поднял голову, лишь сердито буркнул:

– Не входить! На сегодня приём окончен!

Вошедшая нервно переступала ножками, обутыми в изящные ботфорты и, игнорируя слова хозяина кабинета, поздоровалась:

– И вам здравствуйте, Константин Петрович!

Пожилой мужчина расцвел от радушной улыбки, радостно поздоровался и принялся пристально рассматривать вошедшую девушку. Она сегодня была как всегда безупречна и горда от самых кончиков начищенных чёрных сапог до уложенного волосок к волоску воздушного каре. Её иссиня-чёрные волосы выгодно оттенялись серебристо-голубым мехом короткой песцовой шубки. Но что-то сегодня было в её облике не так, как обычно, словно какая-то неуловимая тревога сквозила в твёрдом взгляде слегка прищуренных серых глаз.

Иларию и в самом деле грыз червячок сомнения в том, что от очередной пассии братца удастся так легко отделаться как от тех, кто был до неё. Однако, она дала настырной козявке мысленный двойной апперкот и отправила её в нокаут.

– Я пришла показать тебе ссылки на новости в Интернете, где журналисты пишут о том, что очередная невеста изменила Гордею, даже не успев быть официально представленной, - хищно улыбаясь, сообщила девушка.

Нотариус растерянно пожал плечами и сделал девушке приглашающий жест к ноутбуку и, пока она возилась с флешкой, не удержался от едкого замечания:

– Что-то вы обленились, раньше всегда сами делали видео и фото, а теперь перекладываете это на плечи других.

Несколько минут нотариус уже пролистывал указанные потенциальной наследницей страницы. Закрыв последнюю вкладку, он прокашлялся и жестоко отрезал:

– Сожалею, но в завещании написано чётко, что необходимо фото факта измены, - Константин Петрович снял очки и, протирая их, вновь обратился к потенциальной наследнице, - Илария, поверьте, я искренне болею за вас, поскольку вы лучше сможете сберечь отцовские сбережения, но я обязан проследить, чтобы всё было согласно документам. Вы же всегда легко справлялись с этой задачей, в чём же сейчас дело?

Сестра Гордея рассержено топнуло ногой, и призналась:

– Да эту невесту охраняют лучше, чем самого президента, не то, что мне, даже ни одному репортёру не дали её сфотографировать!

Развернувшись, Илария быстро прошла к входу и, уже взявшись за ручку двери, пообещала:

– Ничего, даже интереснее, что задача оказалась сложнее, чем обычно. Не скучайте тут без меня, Константин Петрович, а я скоро вернусь с компроматом на эту наглую особу! – и, захлопнув дверь, она покинула кабинет.

Нотариус вздохнул с облегчением и вернулся к чтению бумаг. В том, что сестра Гордея в ближайшем времени реализует задуманное, он ни капли не сомневался.

ГЛАВА 28

Несси Кальяри

«И когда только двери лифта успели открыться» – удивленно моргала я, в то время как мой личный зеленоглазый кошмар утаскивал меня прочь из показавшейся мне такой подходящей для поцелуев интимной обстановки. - «Для того, что я задумала, ведь что главное? Главное, это отсутствие мебели, которую можно сломать и не заметить!»

Оказавшись в номере, мужчина сделал несколько глубоких вдохов - выдохов. Ощувив, как вздымается его грудь и меня пронизывает током возбуждения от горячего дыхания на моей шее, я совершенно разомлела.

Мои страхи и сомнения, по-видимому, остались где-то далеко. Сейчас я откровенно наслаждалась своей ролью коварной искусительницы, перед которой моей жертве не устоять. Задумавшись, я на время ослабила свою атаку на честь и достоинство мужчины,и, видимо,из-за этого, Ареццо снова начал здраво рассуждать. Вместо того, чтобы занести меня в номер, уложив на кровать наброситься на меня аки дикий зверь на свою добычу, он аккуратненько спустил мою разомлевшую тушку на пол и как ни в чём не бывало, принялся неспешно снимать с себя уличную одежду.

«Это еще что такое?! Э, где неудержимое влечение?! Где разрывание от нетерпения моей одежды?! Ну, ладно, разрывание, хотя бы просто раздевать порывался!» – совершенно опешила я. – «Ладно, я не гордая, сама себя оголю! Наверное». - Дело было плохо. Моя бравада улетучилась, и ей на место пришла растерянность и непонимание, что мне делать дальше.

Машинально я расстегнула шубку,и её тут же подхватили и помогли мне повесить в гардероб. Не в пример мне, мой спутник уже избавился от теплой одежды, и теперь иронично заломив одну бровь, вопросительно посмотрел на меня и поинтересовался :

– Несси, тебе помочь с сапожками?

И сколько нежности и бархатной глубины было в его голосе! Ноги просто сами подкашивались, и я замирала от одного взгляда на красавца

принца, стоящего так неприлично близко от меня.7с0сед

Не дожидаясь моего ответа, он опустил на одно колено и взял мою ножку в свои руки. Сапог тут же был стянут, а к моей ступне прикоснулись длинные изящные пальцы и слегка её растерли. Потом обрисовали несколько кругов повыше и, приятно размяв икроножную мышцу, поставили её на коврик. Но лишь затем, чтобы завладеть моей другой ножкой и проделать с ней всё то же самое.

«Да он что,издевается надо мной?» – пришла мне в голову интересная догадка.

А принц в это время привлёк меня к себе и, включив, прал знает, откуда взявшуюся барийскую музыку, закружил меня в медленном танце.

«Точно издевается! – с отчаянием констатировала я провал своей задумки по соблазнению. – У него даже дыхание не сбилось, а у меня перед глазами уже розовые сердечки мелькают, а в ушах звучит свадебный вальс».

«Как же его подтолкнуть к тому, чтобы он получил от меня всё, что хочет, - призадумалась я, -значит, выходит, когда я его отталкиваю, он начинаеет меня хотеть. А сейчас мне нужно его притянуть и не отталкивать, но для этого придется оттолкнуть». – В этом месте у меня мозг окончательно сломался, и я решила, что буду вести себя как обычно, а потом, уже по ходу соблазнения разберусь, что да как.

Прильнув к мужчине, я как можно более соблазнительным голосом зашептала ему на ухо:

– А свой портал ты можешь закрыть или уходить один, потому что я решила остаться на Земле.

Меня отстранили на расстояние достаточное, для того, чтобы заглянуть мне в глаза и, нахмурившись, сердито поинтересовались:

– Несси,тебя кто-то шантажирует? Скажи мне, кто он? Кто заставляет тебя откладывать наше возвращение домой? - и, получив в ответ моё молчание, схватили за плечи и горячо пообещали. - Моя леди, я смогу справиться с кем угодно! – После чего, делая паузу после каждого слова, приказали. –Доверься мне и расскажи все как есть!

«Нет, Ареццо, всё-таки есть вещи, над которыми даже ты не властен», – грустно подумала я,и, спрятав голову у него на груди, продолжила плести сети лжи во спасение одного очень дорогого мне принца:

– Понимаешь, там, на Барии, у меня не осталось никого, - и, почти физически ощущая, как умирает моя надежда быть счастливой, я продолжила. – А здесь я нашла свою мать и нам с ней хорошо вместе. Я хочу остаться и, ты сам знаешь, что перемещаться между мирами можно только по собственному желанию. А значит, если я хочу остаться здесь, то я останусь, и ты не сможешь меня заставить изменить это решение.

Меня резко встряхнули и, обхватив лицо ладонями, заставили смотреть в полыхавшие зелёным огнём глаза:

– Как это нет никого?! У тебя есть я! Несси, ты для меня всё, и я ни за что тебя здесь одну не оставлю!

Постаравшись, чтобы мой голос не дрожал, я пролепетала:

– Прости, но твои чувства не взаимны. Я к тебе ничего не испытываю.

«Ой, кажется, из меня сейчас дым пойдёт», – отрешенно подумала я, потому что Ареццо буквально выжигал на мне своё клеймо взглядом.

Он утопил моё лицо в своих огромных ладонях, ласково поглаживая покрасневшие щеки большими пальцами, и твёрдо произнёс:

– Несси, ты для меня значишь больше, чем всё моё королевство, если ты остаешься, то и я остаюсь.

Я испугалась, и чуть было не упала, но сильные руки мужчины быстро переметнулись ниже и поддержали меня. Широко распахнув глаза, я в ужасе предположила:

– Ареццо, ты сошёл с ума, – всхлипнув, я пыталась воззвать к голосу разума принца, а то время как он подхватил меня на руки и понёс в спальню. - Ты должен править Барийской империей! – Не сдавалась я, даже когда вся вспыхнула, оказавшись придавленной к кровати тяжёлым телом мужчины. - Если обнаружится, что единственный наследник Гриллов исчез, то случится катастрофа! – Закончила я ругаться уже осипшим голосом, потому что Ареццо самым диким образом избавлял меня от одежды, то есть разрывал её зубами, руками и магией, чем ещё больше усугубил мои страхи по поводу его невменяемости.

«Мне, наверное, пора начать его бояться», - мелькнула умная мысль и тут же была сметена другой, – «какое блаженство, как жаль, что это всё так ненадолго!»

Теперь я лежала под ним совершенно обнаженная, трусики, это, вообще, не в счёт. Его руки ласково скользи по моим плечам, рукам, ключицам, обрисовали контур груди, обходя самые их вершинки,и я разочарованно выдохнула, потому что уже предвкушала, как будет приятно, когда он доберётся до них. В животе стягивался тугой узел желания, мне вдруг захотелось выгибаться и стонать, что я тут же и осуществила, мельком наблюдая за своим объектом соблазнения.

Мужчина уже дышал совсем не так как несколько минут до этого и данный факт неимоверно радовал. Когда застонала, он потянулся расстегивать джинсы,и я торжествующие поставила себе мысленный зачёт по соблазнению:

«Раз он раздевается, значит, вот-вот проникнет внутрь, начнётся сам секс,и моя миссия будет выполнена! »

Однако раздеваться Ареццо не стал. Я рано праздновала, потому что ему, по-видимому, стало всего лишь слишком тесно в джинсах,точнее одной его распирившей части. Я как заморожённая смотрела на оттопыренную ткань белых трусов и судорожно сглатывала, потому что если вот всё это надлежит засунуть в меня, то я просто лопну. Моё возбуждение как рукой сняло,и это не осталось не замеченным.

Мне хитро подмигнули, склонившись надо мной. В следующее мгновение я ощутила дуновение ветерка на животе,и щекочущее прикосновение накрывших шёлковой волной волос того, кого я так коварно искушала. Меня настолько увлекли эти ни чем не угрожающие ощущения, что и охнуть не успела, как почувствовала одновременные прикосновения к моим бедрам и трусикам.

ГЛАВА 29

Когда его пальцы коснулись, пусть и через ткань, но всё же, самого сокровенного места, помимо желания меня еще одолела и досада на себя, поскольку вдруг поняла:

«Как-то я проигрываю в нашей битве - кто кого первым сведёт с ума от страсти, поскольку лежу под ним совершенно голая (шёлковые трусики одеждой не являются), в то время как принц не снял с себя ещё ни одной вещи».

Я упёрлась руками в грудь мужчины, но эффекта было ноль. Тогда я подключила к своим жалким трепыханиям ещё и просьбу:

– Ареццо, - тут я прокашлялась, потому что мой севший голос звучал так тихо, что я сама себя едва слышала, – дай мне подняться, пожалуйста!

Он оторвался от увлекательного своего увлекательного занятия и уставился, не мигая на меня. Весело мне подмигнув, он быстро откатился в сторону и, закинув руки за голову, предложил:

– Хорошо, моя сирена, отдаюсь твоим изящным длинным пальчикам. Делай со мной что хочешь – я весь твой сегодня и всегда.

Мне бы обрадоваться и посчитать, что победа у меня в кармане, если бы не то, как он на меня смотрел при этом. Никогда не думала, что могу загораться, как спичка, от одного только взгляда зелёных глаз, такого нежного, ненасытного и ласкающего. Не в силах разорвать зрительный контакт, я провела ладошкой по полоске курчавых волосков и когда уткнулась в резинку трусов, решила разведать обстановку. Просунув пальчик между тканью и телом мужчины, я поводила вдоль его талии. Видя, что он судорожно втянул носом воздух, я воодушевилась и просунула уже всю кисть глубже, пока она не нащупала головку его члена. Вот в этот момент моему зеленоглазому кошмару явно стало не до шуток. Он сглотнул, задышал часто-часто и издал такой стон, что меня насквозь пронзило с новой силой вспыхнувшее желание.

«Одежда. Он всё еще одет. Прал, что ж я всё время отвлекаюсь!» – улыбнулась я, удивляясь своей несосредоточенности. Снова вернувшись пальчиками вверх, я потянула за края футболки и джемпера, показывая,

что хочу снять всё это с него. Меня обхватили сильные руки, прижали к себе и поставили на пол. Принц быстро сдернул с себя одежду, одновременно жадно приныкая к моим губам. Меня штормило, и я сама повисла на нём, обхватив руками и с упоением отмечая, какое это блаженство чувствовать его обнаженное тело своей, ставшей сверхчувствительной кожей.

А в следующий момент испуганно пискнула, потому что оказалась опрокинутой на кровать и придавленной к прохладному шёлковому постельному белью. Его руки и губы были везде, только я почувствовала их у себя на шее и плечах, а они уже переместились на талию и живот и так по всей, разомлевшей от ласк, мне.

Не желая уступать, я гладила всё то, до чего могла дотянуться, с восхищением отмечая, как бугрятся мышцы под гладкой, влажной кожей. Он же, проложив влажную от поцелуев дорожку к груди, неожиданно накрыл ртом её вершинку, в то время как его рука перекачивала другую между пальцев. Забыв про всё на свете, стонала и выгибалась дугой, желая насытиться им, ощутить его там, где сейчас было горячо и влажно.

Словно прочитав мои мысли, Ареццо раздвинул чувствительные складочки и проник внутрь меня сначала одним пальцем, а потом двумя. Их движения доводили меня до края безумия, и я ничего сейчас так не хотела, кроме, как только того, чтобы он не останавливался ни на секунду.

Мой зеленоглазый кошмар нащупал особенно чувствительную точку - клитор и, нажав на неё, столкнул меня за край, где кончалось всё обычное и начиналось чудо. Удовольствие ошеломило меня, пройдя сладкой волной по всему телу и заставив выкрикнуть его имя. Он накрыл мои губы глубоким, жадным поцелуем и я откликнулась со всей переполнявшей меня сейчас любовью к этому необыкновенному мужчине.

Мне хотелось признаться ему, что люблю его, но понимала, что это неправда, что я всего лишь нахожусь под действием любовного приворота и плохо соображаю.

«Минуточку, а я здесь собственно за тем, чтобы он получил от меня всё, что там ему как мужчине надо. А как же он?» – внезапно я поняла, что пока не особенно продвинулась к своей цели, потому что мою шею сейчас покрывал жаркими поцелуями очень даже возбужденный

мужчина, чьё твердое, словно камень, мужское достоинство упиралось мне в живот.

«Ой, ё!» – только и смогла, что подумать, растерявшаяся я. По моей версии, он должен был накинуться на меня и пронзать моё тело до полного изнеможения, – «Что за праловщина и что мне теперь прикажете со всем этим делать, господин Смерть?»

Мои размышления прервал хриплый голос:

– Несси, что ты делаешь со мной, девочка моя!

Я просто задохнулась от возмущения:

«Это что ты со мной делаешь, дурак ты эдакий!» – подумала я и от собственного бессилия толкнула его кулаком в грудь.

– Что не так? – поинтересовался он, обволакивая меня изумрудной топью своего такого чистого, такого светлого взгляда, что я чуть не задохнулась от новой волны скрутившего меня возбуждения.

– Всё! – ответила ему и, протянув руку, обхватила его горячий вздрагивающий член.

Ареццо резко прогнулся и, закинув голову назад, застонал.

«Ой, кажется, я ему больно сделала!» – испугалась я и быстро переместила руки на спину мужчины.

Длинные кудри плавной волной откинулись за плечи, и я замерла, заворожено наблюдая, какой же он красивый!

Его возбуждённое мужское достоинство упёрлось в мой живот. Принц сделал несколько толчков тазом, словно пытался прижаться ко мне ещё плотнее, а затем содрогнулся всем телом. Я почувствовала, как пульсирует его член, а между нашими телами стало влажно. Он рухнул на меня, шепча:

– Несси, я люблю тебя. Ты только моя, слышишь. Ни за что тебя не отпущу!

Услышав его признание я, сама того не желая, заплакала.

ГЛАВА 30

Ареццо бережно взял меня на руки и, подняв, понёс, как я поняла секунду спустя, в душ. Надо же, он когда-то успел полностью раздеться сам и меня лишить последней одежды, а я даже не помнила этот момент. Я потянулась за мочалкой, мою руку перехватили со словами:

– Позволь, я сам тебя намылю.

Он отрегулировал воду, и мы с ним оказались под тёплыми струями воды. Подняв мой подбородок, едва ощутимым прикосновением медленно смахнул мои катившиеся из глаз слёзы и, покачив головой, признался:

– Несси, я очень часто понимаю тебя как самого себя, но есть моменты, когда ты для меня просто головоломка какая-то. Вот, например, хоть убей, не понимаю, чем вызвана та сырость, которую ты тут сейчас разводишь.

Видимо от приворота у меня мозги совсем поехали набекрень, потому что вместо того, чтобы сочинить правдоподобную легенду безрассудно выдала:

– Ареццо, я хочу ребёнка. От тебя. А ты держишь дистанцию.

Радость? Нет – абсолютный восторг и ликование, вот какой ответ я увидела в его глазах. Он поднял меня над полом и закружил, трепетно прижимая к себе. Его сердце билось так сильно, что мне казалось, я не только чувствую грудью его пульсацию, но и слышу.

Уткнувшись носом в мою шею, он произнёс загадочную фразу:

– Раз твои чувства ко мне настолько окрепли, что ты готова подарить мне дочку или сынишку, то я могу признаться тебе кое в чём. Несси, ты для меня уже не просто претендентка в невесты, ты...

«Ой-ёй, только, пожалуйста, не надо сейчас становиться на колени и делать мне предложение. Прал, как же ему помешать?» – запаниковала я и, не успев толком понять, что опять творю, выдала на одном дыхании:

– Да, ты пойми, я не хочу иметь с тобой ничего общего кроме ребёнка. Ты мне нужен просто как донор спермы с отличными внешними и интеллектуальными данными. А то я собралась выйти замуж за Гордея, а он такого маленького роста и все остальное у него в тех же пропорциях. Так что, залечу от тебя, а потом совру ему, что

ребёнок от него, - сказала я, и с горечью отметила про себя: да, сегодня титул «мисс ахинея» заслуженно мой.

Принц удивлённо хмыкнул и, судя по всему, не поверил, ну и ладно, главное, что про предложение руки и сердца забыл.

Зато вспомнил про то, зачем сюда меня принёс и, прижав меня спиной к себе, начал намыливать, специально задевая все мои чувствительные местечки.

Через минуту он снова предпринял попытку договориться со мной:

– Моя сирена, скажи мне, отчего ты так противишься собственным чувствам ко мне?

Сжав кулаки, я подумала:

«Да, было бы здорово иметь ребенка от такого удивительно умного мужчины. Ну, что ж если забеременею, то так тому и быть», – но вслух я сказала другое.

– Давай, мы на ближайшие десять часов объявим перемирие, и ты просто сделаешь меня своей без всяких там вопросов? - закинула я удочку.

Меня развернули к себе,и пока я с неописуемым восторгом впитывала каждую чёрточку его лица, сообщили:

– Ты права, Несси, последнее время каждый раз, когда мы начинаем общаться,то всё только усложняется. Хорошо, я согласен, – и в подтверждение своих намерений, лишил воздуха, завладев моим ртом.

Меня вытерли пушистым полотенцем и, обхватив за талию такими сильными, с узелками бугрящихся мышц и, при этом, умопомрачительно ласковыми руками вынесли из душа и отправили в страну грёз. 1426a2d

Лежа под ним и сгорая от вновь разгоревшегося желания, я, со страхом и нетерпением, ждала момента, когда собственно всё случится. Но похоже, что сегодня он отыгрывался на мне за всё то «хорошее», что я успела ему сделать. Апофеозом того, что разрушало сегодня все мои скудные представления о том, как это все должно происходить, стал его язык, ласкающий мой клитор. Меня снова довели до безумного блаженства и, когда я уже и не ждала,то, наконец-то, почувствовала в своём истекающем соком лоне слабые точки его члена. Он проникал в меня так медленно,так по миллиметру завоёвывая пространство, что от одного этого я чуть была снова, не провалилась в очередной оргазм. Больно было лишь одно мгновение, а затем желание, заполнять себя им

снова и снова, затмило все прочие ощущения.

Как хорошо, как правильно, было быть с ним! Всё оказалось мелким и блеклым по сравнению с этим нескончаемым удовольствием. Наши тела выгибались навстречу друг другу, так как будто хотели, чтобы мы соединились раз и навсегда, чтобы вот так же, как сейчас, каждую ночь танцевали этот безумный танец страсти.

Это было одно сплошное нескончаемое удовольствие, и с каждым полётом к нему на встречу я поднималась всё выше и выше. Незнаю, каким чудом мне удалось не произнести это вслух, но про себя, перед тем как достигнуть вершины наслаждения, я в ритм нашего соития, успела несколько раз повторить:

«Ареццо!

Я!

Тебя!

Люблю!»

Мой вскрик, его вскрик и, когда, мы друг за другом достигли оргазма, я вдруг поняла, что мою жизнь разрезала грань, из-за которой уже нет возврата.

ГЛАВА 31

«Этого просто не может быть!» – поразилась я, глядя на отступающую перед первыми лучами солнца ночную темноту, - «времени прошло – ну от силы час», - так мне, во всяком случае, казалось. Но взглянув на настенные часы, я обескуражено обнаружила, что пока мы тут с Ареццо как два безумца предавались любви, уже наступило утро.

– У тебя тоже такое чувство, что время остановилось, моя любимая сирена? – услышала я порядком охрипший от бесчисленного количества стонов и криков голос своего зеленоглазого кошмара.

Кивнув в ответ, я взглянула вверх и утонула в омуте его глаз, излучавших такую нежность и обожание, что у меня перехватило дыхание.

А он ласково обхватил моё лицо большими ладонями и, не давая возможность отвернуться, пообещал:

– Несси, девочка моя любимая, я смогу позаботиться о тебе и рядом со мной тебе будет хорошо и безопасно. Поверь, для меня самая большая радость видеть твои счастливые глаза, и я сделаю всё, чтобы так было всегда. Моя любовь сильнее твоих страхов и я сделаю всё, чтобы тебе было так же чудесно со мной, как и мне с тобой. Ты моя единственная любовь – другая мне не нужна, потому что я никогда уже не смогу быть счастлив без тебя...

Я слушала его и всеми силами старалась оглохнуть, чтобы не слышать его слов, словно огонь сжигавших меня изнутри, в то время как в голове крутились мысли:

«Нет. Нет! Нет! Тебе так только кажется, любимый мой! Ты женишься на другой и всё забудешь, и я тоже, когда сниму любовный приворот. Хотя мне так хорошо с тобой, мой зеленоглазый кошмар, что, пожалуй, ещё похожу с приворотом, слишком уж хорошо мне было. Не могу просто взять и всё выкинуть из головы, кажется, со мной всё еще даже хуже, чем я думала, потому что сейчас уже и не хочу ничего забывать».

Я набрала воздуха и собиралась повторить то, что врала ему раньше, но он опередил меня, приложив указательный палец к моим

губам и прошептал:

– Не надо снова громоздить горы лжи, потому что всё то, что ты пытаешься мне сказать, не имеет смысла. Несси, я же вижу, что твои слова противоречат твоим действиям. Ты говоришь, что не любишь, а сама сводишь меня с ума, отдаваясь мне с такой страстью, как будто видишь меня последний раз в жизни. Не знаю, каковы настоящие причины, по которым ты пытаешься убедить меня в том, чего нет и быть не может, но обязательно разберусь во всем, обещаю тебе, моя леди!

От его речи я почувствовала, что мне как будто выбили почву из-под ног, и я падаю, падаю и не могу остановиться. Когда внезапно распахнулось пластиковая створка окна, и на пол, несколько раз перелетев через голову, приземлился мой беллоу, я чуть было не упала в обморок от радости, мысленно благодаря его за то, что он избавил меня от необходимости отвечать Ареццо.

Моё магическое животное взглянуло на смятую простынь, на скинутые на пол подушки и одеяло, на обрывки моей одежды и издало протяжный звук:

– У-у-у-уууур!

Почёсывая белого зверька в его любимом местечке за ушком, я перевела сказанное для принца:

– Он говорит, что то, чем мы тут занимались – это форменное безобразие, и он ни минуты не намерен здесь задерживаться. Можно попросить у тебя на время рубашку и хорошо бы еще и колготки, но боюсь, у тебя их нет.

– Насчёт одежды я сейчас решу, а вот беллоу ты не правильно поняла. Он хотел сказать, что давно пора было и хватит уже пытаться сбежать от хорошего человека. Правда, Снежок? – и он подмигнул моему питомцу.

К моему разочарованию, меня предал мой же белый пушистик и ловко выкрутившись, удрал к Ареццо.

Теперь оба наслаждались обществом друг друга и про меня, казалось, совершенно забыли.

Решив сделать вид, что мне всё равно, я полезла проверить телефон и, обнаружив там смс от Илории, зачитала её вслух:

– Многоуважаемая Анастасия Сергеевна, мне так жаль, что нам не удалось вместе повеселиться на вечеринке, и я решила позвать вас на концерт современной музыки в эту субботу в восемнадцать часов.

Загляну к тебе сегодня с утра, чтобы обо всём договориться, - я взглянула на часы и предупредила, - так мне лучше поторопиться, чтобы успеть привести себя в порядок и хотя бы немного поспать до её прихода.

Мой зеленоглазый кошмар подошел и вручил мне зверька, чему-то очень радуясь и набирая кого-то по мобильному:

– Сейчас попрошу своего человека купить тебе необходимые вещи.

ГЛАВА 32

Зайдя домой к Таисии, я поспешила закрыть дверь прямо перед носом Ареццо. Как я не пыталась уговорить отпустить меня просто с его водителем, он всё равно решил проводить меня домой лично, во что бы то ни стало. Подойдя к окну, аккуратно спрятавшись за шторку, я стала смотреть уедет он или так и останется нести караул у подъезда. К моему облегчению (или разочарованию, последнее время я с собой не в ладах), он уехал, причём было заметно, что очень торопился куда-то.

Вид отъезжающей машины вызвал у меня такую волну эмоций, что я решила заканчивать этот спектакль с мнимой влюблённостью в него:

«Как мне ни жаль, но пора браться за ум и снимать с себя любовный приворот!» – решила и поторопилась реализовать задуманное, пока опять не передумала.

Дотронулась до серёжки и остолбенела – приворот не сработал. Я всё это время не была под действием чар любви!

«Нет! Быть такого не может. Единственный случай, когда не действует это заклинание – наличие у объекта колдовства собственных искренних чувств любви к кому-либо!»

Мне как будто нанесли мощный удар под дых, я покачнулась и в последний момент, перед тем как упасть, схватилась за край стола. А потом квартиру, к счастью, пустую, потряс мой истошный крик:

– Не-е-ет!!!

Я схватила со стола вазу и запустила её в стену, за ней фарфоровая статуэтка, а потом я даже уже не смотрела, что именно швыряю. От бессильной ярости я крушила всё, что мне попадалось под руку. А когда сил уже не осталось, я сползла по стеночке и, спрятав лицо в ладонях, стала выть, пуская слёзы в три ручья, оплакивая свою погубленную жизнь.

Не помню, сколько я так просидела, но внезапно раздавшейся звонок в дверь застал меня в состоянии, когда уже плакать сил не было, и я машинально пошла открывать.

За дверью обнаружилась Илария. Увидев меня, она сначала остолбенела, а потом затолкала меня внутрь квартиры и, усадив на чудом уцелевший диван, помчалась на кухню, как выяснилось минутой

спустя – за стаканом воды для меня и для себя.

Сестра Гордея стала атаковать меня вопросами, а у меня не было сил выкручиваться и сочинять, да и смысла в этом уже не видела – так же понятно, что всё пропало. Обхватив голову руками, я снова тихо заплакала и сквозь всхлипы простонала:

– Я его разлюбить не могу и это просто беда!

Илария опечалились и горько вздохнув, выдала:

– Да, уж, влюбиться в такого, как мой братец, и врагу не пожелаешь!

С досадой махнув рукой, что она меня не поняла, я уточнила:

– Да, нет, я принца Ареццо Грилла разлюбить не могу.

Левая бровь юной брюнетки поползла вверх.

– Я же не с Земли, я тут, как у вас принято говорить, попаданка. Не веришь? – поняв, что уже отступать некуда, я решила добить сестру Гордея суровой правдой.

Не дожидаясь её ответа, я перевернула кисть ладошкой вверх и материализовала на ней распустившийся цветок розы из магических красных искорок. Элементарное заклинание, на которое уходит всего ничего магии. (1faed)

Илария ткнула пальцем в серединку моего творения и, не встретив никакого сопротивления, изумлённо ахнула.

– А ты кто? Волшебница? - выдвинула она нелепое предположение.

Тяжело вздохнув, я принялась рассказывать ей свою историю.

ГЛАВА 33

– Значит так, у тебя есть еще 27 дней, чтобы отправить принца обратно, - узнав всё, Илария загорелась идеей мне помочь, и её энтузиазм даже стал постепенно передаваться мне, - значит, мы можем с тобой разыграть спектакль с твоей внезапной любовью к Гордею. Когда же Ареццо уедет, то ты спокойно порвёшь с моим братом, и я тоже останусь в выигрыше. Знаешь, а может когда твой любимый вернется, то и тебе можно будет незаметно вернуться? Условие же было, чтобы он вернулся один, а то, что ты не можешь пройти через портал позже, мистером Смертью не оговаривалось.

– Увы, оговаривалось – мне было велено оставаться на Земле.

Илария приуныла, а потом снова воодушевилась:

– Во-первых, правила существуют, чтобы их нарушать, а во-вторых, когда вы поженитесь, у твоего мужа будет огромный магический резерв, я же видела, как вы друг на друга смотрели тогда на вечеринке! Сила любви великая вещь и твой принц найдет выход, я уверена!

Неожиданно для себя я выяснила, что Илария искренне верила в настоящую любовь. Ей даже удалось заразить меня своей уверенностью и, в конце концов, я согласилась попробовать вернуться на Барию спустя какое-то время после перехода принца через портал.

Когда она ушла я упала на кровать и заснула, кажется, еще в процессе своего полета до места назначения.

– Убью! Неблагодарная гадина! – донеслось до меня сквозь сон.

Неимоверным усилием я поднялась и пошла на звук криков, как я уже поняла, Таисии. Пока добралась до входной двери, успела познакомиться со своеобразным языком, который мой мозг, как обычно, в случаях с информацией по местному миру, опознал как русский трёхэтажный мат.

«Какой-то несуразный набор слов, этот их мат», - подумала я, и, подняв глаза, застыла в изумлении. - «Интересно, и когда, это Ареццо успел установить такую хитрую защиту на это место»?!

На лестничной площадке обнаружилась пребывающая в ярости родительница. Путь домой ей преграждала сверхпрочная радужная

плёнка. Присмотревшись к ней, я увидела, что она сделана так, чтобы впускать только тех, кто не желает причинить мне вред. А раскрасневшаяся и трясущаяся от бессильной злобы женщина за дверь, явно желала, причем, видимо, с того момента как увидела, какой погром я учинила в её квартире.

Крики с требованием впустить её немедленно, чтобы дать ей возможность выцарапать мне глаза и осуществить прочее членовредительство, перемежались с отборным матом. Я даже отвечать не стала – просто стояла и с сожалением смотрела на женщину, которая уже точно не станет мне родной.

Увидев, что пускать её никто не собирается она, видимо, совсем озверела и прокричала:

– Правильно я сделала, когда продала тебя сразу после рождения герцогу Кальяри. Единственное, жаль, что мало денег с него содрала! Но ничего, я теперь отыграюсь на твоём женишке – он мне сполна заплатит за всё! А если не уговоришь его, то будешь искать следующего, того, кто заплатит! Выбора у тебя нет, потому что я могу рассказать о том, кто ты такая, и тогда тебя отдадут на опыты, как лягушку! – прокричала Таисия.

Её слова про опыты я уже плохо расслышала, потому что, захватив из коридора тёплую одежду и обувь, зашла в комнату и открыла настежь окно.

– Снежок, пожалуйста, выручи меня, превратись в дракона. Вход через дверь мне перекрыт, придётся улетать отсюда.

Беллоу радостно прыгнул вниз, чтобы уже через мгновение расправить крылья в образе огромного чёрного дракона. Пока я одевалась, он нарезал круги под окном, но стоило мне встать ногами на подоконник, как тут же любезно подлетел поближе и завис в воздухе. Проверив, что на нём прочно держится полог невидимости, и никто нас с земли не видит, я прыгнула на Снежка и мысленно направила его к месту, где мы договорились встретиться с Иларией перед концертом.

При приземлении вышел небольшой казус. Беллоу не нашёл места на земле и приземлился на дерево, корни которого не были готовы к такой тяжести. Наполовину вырванный из земли клён, благодаря стараниям дракона, удерживающего его когтистыми лапами, так плавно опустился на асфальт, что люди успели отбежать от него чуть ли не на сотню метров. Понятно, что полог невидимости мы с себя не снимали.

Только добежав до угла здания, я развеяла чары и оттуда уже вышла видимая, с маленьким белым зверьком на руках.

Увидев меня, Илария бросилась мне рассказывать, какое чудо с деревом она только что наблюдала, но внезапно остановилась и спросила:

– Это что, всё ты устроила?

Получив мой утвердительный кивок, она успокоилась и потащила меня к входу, где уже спешила попасть на концерт тьма народу.

ГЛАВА 34

Заняв свои места в первом ряду, я слушала, как сестра Гордея увлеченно убеждала меня в том, что этот концерт, как раз то, что мне нужно, чтобы отвлечься и перестать грустить.

Зрительный зал заполнился уже почти под завязку, и я нисколько не сомневалась, что на пустовавшие справа и слева от нас места тоже сейчас кто-то сядет, вот только я даже не подозревала кто. Приветливо улыбаясь, прямо к нам пробирался Смерть собственной персоной.

– Чудесный вечер, леди Нессия! – мужчина склонился передо мной в показательно - почтительном поклоне и поцеловал мне руку.

Илария толкнула меня локтём и, изумившись, заинтересовалась:

– Настя, а это кто?!

Мне ничего не оставалось, как представить их друг другу:

– Знакомьтесь, это Смерть, я про него тебе говорила, а это Илария, сестра Гордея. - Голубоглазый брюнет, одного взгляда на которого было достаточно, чтобы угадать в нём аристократа самых - пресамых голубых кровей, вытаращился на меня, в ожидании пояснений, и я не стала морочить ему голову, честно признавшись. – Да, я рассказала ей всё - от начала и до конца, так что можешь говорить при ней.

Мужчина повторил манипуляцию с приседанием и поцелуем теперь уже с конечностью остолбеневшей то ли от ужаса, только от его идеальной красоты девушки. Как будто, так и надо, красавчик уселся рядом со мной и начал быстро шептать:

– Мне стало известно, что у тебя возникли сложности по части легенды. Принцу сложно поверить, что ты променяла его на Гордея.

Бросив короткий взгляд на свою соседку, и оценив её состояние как «девочка влюбилась», я снова обернулась к собеседнику и, изо всех сил стараясь не расплакаться, ответила:

– Всё плохо. Я люблю Ареццо.

В какой-то момент в голубых глазах промелькнуло сочувствие. В это время зал заплодировал, и мы все втроем посмотрели на сцену. Как, оказалось, подняли занавес и за ним оказался целый симфонический оркестр, но оформлено всё было не в классическом стиле. Во всю стену, что была за спиной у музыкантов, был огромный

несколько десятков метров в высоту экран, на котором сейчас показывались виды на зрителей с разных ракурсов. От него шёл подиум, который зрительной делил сцену на две половины. Вот-вот должно было всё начаться, поскольку на сцене уже перестали кланяться, и расселись по местам.

И тут я, к своему изумлению, заметила, что Смерть занервничал,и его сбивчивый шепот говорил об этом же:

– Сейчас Ареццо будет выступать, поэтому слушай быстро,и я поскорее уйду, чтобы спрятаться от него.

«Сам великий и ужасный избегает встречи с моим зеленоглазым кошмаром?!» – я была так потрясена, что пропустила мимо ушей большую часть того, что он мне говорил, включилась только на моменте:

– Так получится, что все будут считать, что у тебя роман со мной, а уж тому, что ты в меня влюбилась, поверит даже ребенок. Поняла?

– Ага, – ответила я с такой интонацией, что было понятно, - я ни в чем не уверена.

Брюнет обворожительно улыбнулся, причём глядя почему-то на сестру Гордея,и, бросив на прощание:

– Илария, я очарован. Надеюсь это не последняя наша с вами встреча! – и стремительно ушёл, оставив недоумевающую меня и заливающуюся розовым румянцем Иларию.

Последняя, чтобы замять неловкость, поинтересовалась:

– А что принц играет на нескольких музыкальных инструментах?

– Про то, чтобы прям на нескольких - не знаю, но на скрипке он точно играет, – откликнулась я,ища растерянным взглядом среди скрипачей Ареццо,и не найдя, добавила, – но только я его что-то не вижу.

Дирижер взмахнул палочкой,и оркестр заиграл, а акустическая система передала этот звук в усиленном варианте. Это было так непривычно, после Барийских концертов, на которых если ты вдруг кашлянул, то есть вероятность, что все это услышат.

– Впечатляет, - поделилась я с Иларией, но она вряд ли меня услышала, потому что музыка перебивала всё.

В следующее мгновение, я вцепилась в подлокотники, потому что на экране крупным планом показали не спеша идущего крупными шагами ноги мужчины, обутые в массивные чёрные сапоги,и я точно

знала, кому они принадлежат – Чёрному мстителю!

ГЛАВА 35

Мой зеленоглазый кошмар вышел на подиум, и камера теперь уже показала его улыбающееся лицо крупным планом. К скрипке был прикреплён микрофон и поэтому, когда он заиграл, его музыка ярко выделялась на фоне оркестра. Я впервые видела Ареццо одетого, как Алекс, но при этом без маски и всякого рода ухищрений с волосами. Необычным было лишь то, что светлые волосы оказались собранными в хвост, обычно же он носил их распущенными.

Его музыка была форменным издевательством над моим, и без того измученным за последние дни, сердцем. Он так прекрасно играл, что я просто умирала и воскресала одновременно.

Принц ни минуты не стоял на месте – постоянно крутился и ходил по сцене, отчего создавалось впечатление, что играть ему было проще простого. Мужчина играл не только на скрипке, но и со зрительным залом, мастерски изображая то безудержное веселье, то неразделённую любовь. От его искренней улыбки зрители не могли отвести глаз и как замороженные следили за каждым движением смычка.

Когда он, не переставая играть, спустился по ступенькам к первым рядам, я не сразу поняла, куда он идет, а когда поняла, то бежать уже было поздно, потому что свет и видеокамеры – все разом устремились на меня.

«И когда только всё спланировал!» – ахнула я, но следующая мысль повергла меня в настоящую панику. – «Вот, прал, да он же сейчас мне в любви будет признаваться!»

Не спрашивая моего разрешения, он уселся на соседнее кресло, и последние аккорды доигрывал, прожигая меня удивительным светом своих необыкновенных зелёных глаз. Сочетание мужественного подбородка и легкой небритости с лучезарным взглядом и искренней улыбкой было просто умопомрачительным. Когда музыка стихла, он опустился передо мной на колени (свободное пространство впереди первого ряда это позволяло) и, взяв мою руку, громко, в микрофон, произнёс:

– Моя леди, хочу тебе признаться, в двух вещах, что люблю тебя, и что ты моя жена, надеюсь, узнав это, ты не очень будешь сердиться.

Зал засмеялся и бурно зааплодировал, а я пребывала в смятении, потому что я знала своего зеленоглазого кошмара и была уверена, что он такими вещами не станет шутить.

Софиты убрали, и почувствовала себя совершенно ослепленной и беспомощной. Меня обхватили за талию и прошептали на ухо:

– Девочка моя, пойдём со мной за кулисы, мне нужна твоя сила сирены.

Его слова напугали, но я повиновалась и без лишних слов согласилась. Только лишь успела сказать пребывающей в прострации Иларии, что я скоро вернусь. В ответ девушка мне крикнула «желаю удачи!», и меня тут же потащили к запасному боковому входу за сцену.

Оказавшись в лабиринте служебных помещений, принц обхватил меня за талию и, глядя в глаза с такой нежностью и страстью, что я плавилась как мороженое на Барийском солнце, сообщил:

– Несси, я совершенно случайно засёк эмоции влюблённости, пробившие на несколько минут любовный приворот, – я от удивления широко распахнула глаза, и закрыла рот ладошкой. Заметив моё волнение, меня попытались успокоить. – Сейчас мы с тобой снимем это заклинание. Без тебя мне будет сложно, потому что тот, на кого было применено запрещённое колдовство очень сильный маг, судя по его дару, могу предположить, что это кто-то из наследных принцев с одной из планет Этной системы. Из-за этого я не могу вычислить кто это именно, но нам это не обязательно. Ты сейчас споешь свою любимую песню, помнишь её?

Я кивнула и даже смогла улыбнуться:

– Конечно, помню, она же моя любимая, – после слов принца у меня как будто зажглось в груди маленькое тёплое солнышко надежды.

Ареццо тепло улыбнулся в ответ, и я вдруг поняла, как я была не права, что не доверилась своему зеленоглазому кошмару раньше.

– И ты даже не хочешь усомниться в том, не кинутся ли на тебя всей толпой, как тогда, на выставке? – Кажется, кто-то не верил своим глазам и ушам. – Хоть ты и не спрашиваешь, я всё равно отвечу. Тебе ровным счётом ничего не угрожает, потому что я буду играть рядом с тобой и нейтрализую последствия. Это должно снять приворот и что-то подсказывает мне, что это всё как-то связано с тобой и твоими метаниями, то от меня, то ко мне, – на этом месте, мне так весело подмигнули, что я поняла, всерьёз мои слова про не любовь он никогда

не воспринимал.

Желая его немного приземлить, я ехидно заметила:

– Кто-то о себе слишком много мнит.

Ответом мне был раскатистый смех.

– Ладно, пойдем уже, – поторопила я.

– Сейчас, подожди чуть-чуть, - и принц провёл руками вдоль моего тела от макушки до пяток. – Смотри, что у меня получилось, – сказал и развернул меня к зеркалу.

Взглянув на отражение, я ахнула. На мне было платье, переливающееся серебром как лунный свет. В несколько ярусов по нему струились длинная серебряная бахрома, благодаря которой, при каждом моём движении наряд как будто оживал. Уложенные в высокую причёску и скреплённые изящной диадемой волосы завершали образ.

Не дав мне повернуться от души перед зеркалом, принц утянул меня на сцену.

ГЛАВА 36

Пока стояла на сцене и ждала, когда поднимется занавес, в голове бурлила мыслительная деятельность:

«Смерь – это не смерть. Он просто принц!» – а дальше шёл поток матерных слов, которые я узнала на земле; удивительным образом, из набора физиологически невозможных действий они превратились в волшебное средство, которое помогало мне выпустить пар.

Но вот, вступила партия скрипки Ареццо, и одновременно занавес разъехался. В этот миг мир вокруг вдруг исчез, все мои горести и переживания остались где-то там. Стоя здесь и исполняя знакомую музыкальную композицию, я вновь ощутила потоки его магии, которые словно морские волны удерживали меня на плаву в состоянии абсолютной гармонии с собой и миром.

Мой зеленоглазый кошмар посылал мне такой взгляд, что мне хотелось немедленно продолжить всё то, что мы делали с ним этой ночью. Это раньше я не знала, как хорошо может быть с мужчиной, а теперь,... но внезапно песня кончилась, музыка смолкла, а зал взорвался шквалом аплодисментов.

Между поклонами я, отключив микрофон, поинтересовалась:

– А у нас получилось?

В ответ мне кивнули влево и уверенно ответили:

– Подучилось! Посмотри, вон там мечется, как зверь в клетке, принц седьмой планеты Этной системы.

Проследовав за его взглядом, я, уже вполне ожидаемо, увидела причинившего мне столько неприятностей брюнета.

Меня потянули за кулисы, со словами:

– Несси, скорее, нам нужно с ним поговорить.

Сбежав от каких-то людей, пытавшихся уговорить нас договориться о продолжении выступлений, мы с моим зеленоглазым кошмаром помчались по крайнему левому коридору зрительного зала. Вопреки моим ожиданиям, увидев нашу парочку, тот, кто притворялся смертью, не кинулся наутёк, а поспешил к нам, как к самым родным людям на свете.

– Маттуйя, не здесь! – остановил его попытку что-то нам сказать

Ареццо, – поговорим в моей машине, она защищена от подслушивания.

Через несколько минут мы уже все сидели в просторной машине с глухо тонированными стёклами, а брюнет, оказавшийся наследным принцем Маттуей Авилкомом, отвечал на вопросы Ареццо, который сидел, еле сдерживая ярость, которая лавинообразно росла по мере того, как одна за другой становились на место детали головоломки.

Мне же после воздействия магии было всё еще очень хорошо, и я была готова простить весь мир, даже Флоренцию Солерино, которая всю эту кашу заварила. Как оказалось, она совершенно помешалась на том, что должна победить в отборе и стать императрицей Барии. Ради этого даже пошла на страшное преступление и активировала любовный приворот, который заставил голубоглазого брюнета потерять голову от любви к ней и творить безобразия. Все покушения на претенденток – это злобные козни Флоренции, выполненные руками несчастного околдованного принца седьмой планеты. Глядя на то, в каком ужасе допрашиваемый парень от накатившего осознания того, каких дел он натворил, я искренне прониклась сочувствием к нему.

Другой поразительной вещью оказалось, что нет не только никакого господина Смерти, но и никаких богинь. Загадочной женщиной под звездным балахоном оказалась всё та же Флоренция. Участвовать в том маскараде с порталом, переместившим меня на Землю, Селощу Пескарре она заставила с помощью Маттуйи, к его же помощи она прибегла для открытия портала.

У меня постепенно стало складываться впечатление, что Флоренция начала плести интриги еще не вырастая из пелёнок. Как оказалось, она даже на тех самых первых отборочных испытаниях, где я еще не участвовала, уже вела нечестную игру. Тогда ей удалось подкупить Утима Юдидже, начальника королевской стражи Барийской империи, чтобы он доносил ей о том, какое испытание будет следующим, и она имела возможность заранее к нему подготовиться.

Вообще, подкупать и заставлять делать то, что выгодно ей, по-видимому, являлось излюбленной стратегией леди Солерино. Так, она подкупила поставщика беллоу и заставила подсунуть мне для укрощения настоящего спящего дракона. В то время как сама организовала всё так, чтобы во время этого испытания к ней выпустили того беллоу, которого она приручила ещё в детстве.

– Значит, моя мать не виновата в том, что произошло с беллоу, -

констатировал Ареццо,и остановил поток признаний, сказав, - Маттуйя достаточно, в целом, картина уже ясна. Осталось только добраться до Флоренции и судить её по всей строгости закона.

Все согласно кивнули и мы поспешили в портал, чтобы вернуться на Барию и остановить произвол, учиняемый леди Солерино.

ГЛАВА 37

Барийская империя, императорский дворец, апартаменты претендентки отбора невест для будущего императора Барии Флоренции Солерино

Флоренция, одетая в ярко-алое платье с невероятно объёмной юбкой, мерила гостиную широкими шагами. На аристократическом лице, которое могло бы быть красивым, если бы не носило постоянный отпечаток превосходства, отражалось бурлившее внутри девушки негодование. Его причиной был Маттуйя Авилком, который не только не вышел на связь в оговоренное время, но и отключил все магические следилки.

Внезапно дверь в прихожей распахнулась, и за ней обнаружили два принца и прячущаяся за их спинами герцогиня Кальяри, испуганно стиснувшая своего беллоу. Одного взгляда на них платиновой блондинке оказалось достаточно, чтобы понять – её игра окончена.

Она упала на ковёр и, внезапно закрыв лицо руками, разрыдалась. Несси по привычке дёрнулась к бывшей подруге, но была перехвачена Ареццо и задвинута за спину со словами:

– Даже не думай сама к ней приближаться – это может быть ловушкой.

Услышав, что ей не поверили, утопавшая в ворохе алого атласа девушка тут же успокоилась и, подавшись вперёд, стала как змея выплёвывать слова признания:

– Что струсила, Кальяри?! Будь ты проклята, что б тебя пралы к себе утащили! Это несправедливо, что такой, как ты, досталось всё. Ты не умеешь сидеть на диетах и выглядеть такой стройной, как подобает императрице, – речь девушки с каждым словом всё больше походила на бред сумасшедшей. – Когда я тебя впервые увидела, то решила, что вот такую принц точно не выберет. Ему ведь по вкусу такие стройные девушки как Аурика. Именно поэтому я позволила тебе вместе с остальными кандидатками на вылет успешно пройти испытание с беллоу. Что удивлены? – Флоренция обвела присутствующих сканирующим взглядом. – Да, это я помогла составить качественное портфолио и хорошо выглядеть простолюдинкам, согласившимся по

моему сигналу начать очень скверно себя показывать на испытаниях, чтобы я на их фоне была лучшей. По моему плану Нессия должна была срезаться на приручении магического животного, но у меня ничего не вышло. Я не раз пыталась тебя подставить, сделать так, чтобы все поверили в то, что ты опасная преступница, но чем очевиднее была твоя вина, тем сильнее было к тебе доверие принца! Это было самым настоящим издевательством над всеми моими усилиями. Тогда-то и я придумала всю эту историю с перемещением тебя сюда, впрочем, что было дальше, ты уже и без меня знаешь. Однако, вы все рано празднуете и это ваша смертельная ошибка, - сказав последнюю фразу Флоренция замолчала, а в её взгляде внезапно полыхнул огонь безумия.

Никто и ахнуть не успел, как блондинка создала заклинание, которое, убивая самого мага, наколдовавшего его, разбрасывает его силу, уничтожая всё на своём пути. Огненная лава понеслась стеной на нас, но Ареццо молниеносно вытянул руки перед собой ладонями вперёд и заточил всю магическую мощь того, что осталось от леди Солерино в прозрачный шар. До настоящего времени никому не удавалось нейтрализовать такие чары и спастись – наследник Барии стал первым магом, сумевшим совершить то, что раньше считалось невозможным. Погасив остатки бесновавшейся в шаре раскаленной лавы магической энергии, он обернулся ко мне и, мученически закатив глаза, с тяжёлым вздохом подсадовал:

– Ну вот, Несси, теперь я причастен не только к смерти твоего отца, но и твоей подруги!

Шагнув к нему, я, прижавшись ухом к его груди, набралась храбрости, сказать вслух то, что много раз повторяла про себя:

– Ареццо, я люблю тебя!

Сердце мужчины пустилось в бешеный галоп, а сам он, развернув меня, нежно взглянул и выдохнул:

– Что, - было видно, как он нервно сглотнул, - что ты сказала, любовь моя, повтори.

Утонув в таких любимых изумрудных глазах, я призналась:

– Я давно люблю тебя Ареццо, а вся моя ненависть к тебе, всего лишь жалкие попытки скрыть эту правду от самой себя. Прости меня, за то, что так усложнила всё своим недоверием и страхом позволить тебе самому во всём разобраться.

Ответом стал поцелуй горячо любящего мужчины, который не

оставил никаких сомнений в том, что меня за всё простили, а потом жаркий шепот опалил моё ухо:

– Любимая, моя леди, моя Несси, ты можешь делать всё что угодно, с таким магическим резервом, который ты мне подарила, ты можешь позволить себе абсолютно всё. Я люблю тебя, больше жизни, больше всего на свете. Для меня нет большего счастья, кроме как знать о том, что мои чувства к тебе взаимны!

ЭПИЛОГ

С этого дня весь дворец жужжал как разбуженный улей – проходила подготовка к празднованию свадьбы императора и императрицы Бари. Хотя они уже и были официально супругами, но родные, друзья и знакомые просто не смогли смириться с выбранным Ареццо способом заключать брак, и настояли на полагающейся по такому случаю торжественной церемонии.

Нуда Пескаре переполняла благодарность за то, что новые императоры Бари простили его дочь Сел за совершенную глупость. А еще за то, что ему досрочно отменили наказание с хождением на шпильках, и по поводу последнего он радовался ничуть не меньше.

Шарлота Грилл была невероятно счастлива, что всё так хорошо закончилось, и никто не держит на неё зла. Её муж, теперь уже бывший император Бари, наконец-то, смог отойти от государственных дел, переложив их на плечи своего сына ставшего, благодаря любви своей жены самым сильным магом за всю историю Этной системы.

Принц Маттуйя Авилком приехал на свадьбу со своей невестой Иларией. О том, как девушка пережила внезапно свалившееся на неё счастье, история умалчивает.

Аурика с Эрмундом также присутствовали на свадьбе и, наблюдая за молодожёнами, миссис Терр шепнула мужу: бссaad

– Здесь на Бари так романтично, что мне впервые хочется, чтобы мы с тобой стали мамой и папой – дорогой, я думаю, что готова к тому, чтобы родить тебе ребеночка, - нашего ребеночка. Безмерно счастливый мужчина закружил любимую, отчего ненадолго отвлёк от ожидания того, когда же молодые выйдут на дорожку, ведущую к алтарю. Поставив жену на землю он, нахмурился и ответил, что нужно закрепить эффект и поэтому они, пожалуй, останутся в гостях у Гриллов подольше.

Причиной же задержки молодожёнов была Несси, которая лукаво, взглянув на мужа, упрекнула его:

– Ареццо, а тебя нечего не смущает в сложившейся ситуации?

– А что меня должно смущать? – ответил мужчина, растерянно глядя на супругу.

– Ну, например, то, что ты ведёшь к алтарю не невесту, а жену, да к тому же ещё и беременную от тебя.

О том, что было дальше, история также умалчивает, но доподлинно известно, что гостям пришлось ждать выхода молодых очень долго.

Несси Кальяри

Проснувшись необыкновенно бодрой и отдохнувшей, несмотря на бурно проведённую ночь, я решила уточнить у супруга один, слегка беспокоивший меня вопрос:

– Ареццо, знаешь, а перед тем, как всё раскрылось, Маттуйя, подчиняясь приказам Флоренции, предложил мне притвориться, что у меня роман с ним. Если бы этот план реализовался, ты бы отступился от попыток добиться меня?

Мой зеленоглазый кошмар ответил резко и категорично:

– Нет! Только слабый мужчина может уступить любимую женщину другому.

От такого пыла я даже сначала села на кровати и только после этого перешла к прояснению оставшейся части вопроса:

– А как же Аурика, ты же её любил, но всё равно отпустил к Эрманду!?

На меня посмотрели с такой нежностью, что у меня перехватило дыхание и ответили:

– Кто тебе сказал, что я любил Аурику?

Я удивлённо моргнула и переспросила:

– Не любил?

Муж обхватил моё лицо большими ладонями и, прожигая меня полным страсти изумрудным огнём своих глаз, ответил:

– Я никогда не был влюблён ни в кого кроме тебя, моя девочка Всё, что было на первом раунде отбора, это всего лишь разыгранный мной спектакль для того, чтобы разжечь в Эрмунде чувство соперничества и женить своего, слишком увлечённого работой друга. Тебя же я никогда и никому не уступлю! – с этими словами он накрыл мой рот поцелуем и надолго лишил меня возможности слишком много говорить и думать.

13 ноября 2017 – 25 марта 2018, Москва

СЛОВАРЬ

Бария - империя, занимающая всю третью планету от Антариуса Этнтой солнечной системы

Нессия/Несси Кальяри – дочка покойного герцога Казерта Кальяри, юная герцогиня, возраст 23 года. На планете Земля Солнечной системы она Анастасия Сергеевна Голикова, согласно фальшивым документам.

Её мать Таисия Дмитриевна Астахова.

Её фиктивный жених Гордей Валерьевич Бляхеров.

Его сестра Илария Валерьевна Бляхерова.

Аурика Тумбрия – хрупкая девушка с выразительными серыми глазами и очень мягкими светлыми волосами; обнищавшая провинциалка, сирота, воспитывающая своих братьев (Ревизо и Монца) и сестер (Джулию, Сирену и Тецию), проживающая в Барии, возраст 26 лет

Эрмунд Терр – император тринадцатой планеты, возраст 27 лет

Ареццо Грилл – единственный наследный принц Барийской империи, расположенной на третьей планете Этной системы, возраст 26 лет

Шарлотта Грилл (она же сваха миссис Грилл) – мать принца Ареццо

Оссол Грилл – отец принца Ареццо

Тринадцатая планета от Антариуса Этнтой солнечной системы империя Терров.

Буфей Терр – бывший король империи на 13й планете.

Флоренция Солерино – блондинка с почти белыми волосами и надменным взглядом серых глаз, принадлежит к числу самых высоко привилегированных представителей аристократии на Барии, возраст 20 лет

Ассома/Ас – конкурсантка отбора; высокая спортивная девушка с платиновыми волосами, возраст 28 лет

Селоша/Сел Пескарре – конкурсантка отбора; низенькая, рыжеволосая пышнотелая зеленоглазая девушка, возраст 21 год

Нуд Пескарре – отец Селоши и первый министр иностранных дел Барии.

Етилена/ Ети – конкурсантка отбора; шатенка с гордой осанкой и прямо-таки не гнущейся спиной девушка, возраст 22 года.

Вибла – конкурсантка отбора; худая, но плечистая девушка, возраст 18 лет.

граф Кепт Исторский – аристократ с Бари, возраст 27 лет

Триезд Юбашкин – император второй планеты, обожающий ходить в женских платьях, на планете которого создаются самые великолепные наряды во всей Энтой Солнечной Системе.

Думиан Кадч – первый советник принца Бари.

Финалистки отбора невест: Флонерция Солерино, Ульта Пави, Кампида Нуоро, Медина Перуджо, Брициана Маркулли и Нессия Кальяри.

Прал – злое страшное существо, живущее под землёй. Пралы развлекают себя тем, что время от времени делают гадости людям. Распространен во всех планетах Энтой Солнечной системы и имеют там примерно тоже значение, что на планете Земля слово «чёрт». Распространенные ругательства: «тысячу пралов», «злой как прал», «прал побери», «вот прал», «да провались он к пралу»

Примечание автора: на тот случай, если кто-то также как и я начинает читать роман со словаря, я не внесла в него героев финальных сцен, чтобы сохранить интригу до последних страниц трилогии.